ISSN 0132-862X

10
1980

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

К 600-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ

«Такова была победа и помощь Божия...»
Из Никоновской Патриаршей летописи

Небесное воинство помогает русским витязям в битве с полчищами Мамая
Миниатюра из Летописного лицевого свода, XVI в.

1980 ЖУРНАЛ №10
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

На XXII Олимпиаде . . . 2
Празднование 600-летия Куликовской битвы . . . 3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена . . . 4
В. Праздник Смоленской Одигитрии в Новодевичьем монастыре в Москве 4
И. Бондаренко. Пребывание Его Святейшества в Одессе . . . 6
Н. День памяти великомученика Пантелеимона в Афонском подворье . . . 8
Проф. Н. Успенский. Протоиерей П. И. Турчанинов . . . 9
Из жизни епархий . . . 19
Паломничество студентов ЛДА в Москву и Загорск . . . 22
Вечная память почившим . . . 23

ПРОПОВЕДЬ

Епископ Феофан Затворник. О мире и радости . . . 25
Митрополит Григорий (Чуков). В день памяти святого евангелиста Иоанна Богослова . . . 26
Архиепископ Пимен (Хмелевский). Слово злое и слово доброе . . . 27
Архиепископ Михаил (Мудьюгин). Вы уже свои Богу . . . 29
Архиепископ Антоний (Вакарик). О покаянии . . . 30
Священник Вячеслав Винников. В Неделю 14-ю по Пятидесятнице . . . 32

В ЗАЩИТУ МИРА

Проф. А. Осипов. Богословские основы миротворческой деятельности Церквей 33
Встреча представителей Церквей в СССР и в США в Женеве
Обращение Святейшего Патриарха Пимена к участникам встречи . . . 37
Состав делегаций . . . 37
«Христос есть мир наш». Совместное коммюнике . . . 38
Хроника . . . 36, 39

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет — доктор богословия Прешовского богословского факультета . . . 40
Митрополит Филарет. Речь при вручении ему диплома доктора богословия 41
Хроника Православных Церквей . . . 48

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Протоиерей Борис Удовенко. Поездка в Бельгию . . . 49
Архимандрит Августин (Никитин). Международная конференция в ГДР молодых богословов . . . 50
Архимандрит Августин. Христианско-мусульманский молодежный семинар в Боссэ . . . 55
Протоиерей Николай Захаров. Братские контакты с христианами в Марокко 57

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

К 600-летию победы на Куликовом поле
Сказание о Мамаевом побоище *(Окончание)* . . . 59
Иеромонах Илиан. Старец Арсений *(Окончание)* . . . 73

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Священник Владимир Ригин. Божественная литургия. Приготовление христианина к Таинству Святого Причащения . . . 79

БИБЛИОГРАФИЯ

Иеромонах Георгий (Тертышников). На пути к Богу . . . 80

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата
АРХИЕПИСКОП ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПИТИРИМ
Ответственный секретарь — Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции: 119435, Москва, Г-435, Новодевичий проезд, 1, корп. 14.

НА XXII ОЛИМПИАДЕ

С 19 июля по 3 августа 1980 года в Москве проходили игры XXII Олимпиады. 2 июля в культурном центре Олимпийской деревни состоялось освящение часовни в честь Владимирской иконы Божией Матери. В присутствии представителей епархий Римско-Католической Церкви в Латвии и Литве, а также Евангелическо-Лютеранских Церквей Латвии и Эстонии и Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), служивших в дни Олимпиады в этой часовне, клирик Владимирской епархии протоиерей Димитрий Нецветаев совершил ее освящение.

На освящении присутствовали представители Оргкомитета Олимпиады-80, многочисленные советские и зарубежные корреспонденты, спортсмены и гости Олимпиады.

Совместно с протоиереем Димитрием в часовне по праздничным и воскресным дням служили протоиерей Борис Удовенко, клирик Киевской епархии, и протоиерей Михаил Старк, клирик Ярославской епархии.

За период проведения игр XXII Олимпиады часовню посещали и присутствовали на богослужениях члены МОК, руководители и члены национальных олимпийских и спортивных комитетов ряда стран, члены зарубежных спортивных делегаций, гости Олимпиады, советские и иностранные корреспонденты.

21 июля в часовне состоялась экуменическая молитва, в которой приняли участие проповедник В. А. Мицкевич (ВСЕХБ), капеллан при Олимпийской команде из Австрии Фридрих Пехтл, капеллан при Олимпийской команде из Италии монсиньор де Памфилис Эдмодо, священник из Вильнюса Павел Кучикинскас (Римско-Католическая Церковь), пастор Куно Аугустович Паюла (Евангелическо-Лютеранская Церковь Эстонии) и протоиерей Димитрий Нецветаев.

29 июля Олимпийский стадион посетили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен; митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений; архиепископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела.

1 августа с Олимпийской деревней ознакомились и посетили часовню Святейший Патриарх Пимен, митрополит Алексий, митрополит Ювеналий, архиепископ Питирим. Их сопровождал В. В. Фицев, заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

21 июля, в день памяти явления Казанской иконы Божией Матери, в Богоявленском патриаршем соборе за Божественной литургией молился член Международного Олимпийского комитета (МОК) профессор богословского факультета Афинского университета Н. Ниссиотис. После богослужения в резиденции Святейшего Патриарха в соборе состоялась праздничная трапеза, на которой присутствовали все служившие иерархи и проф. Н. Ниссиотис.

25 июля Святейший Патриарх Пимен принял Олимпийскую команду Греции во главе с членом МОК Н. Ниссиотисом, затем — Олимпийскую сборную Кипра, с которой был посол Кипра в СССР А. Ангилидис. 28 июля Святейший Патриарх Пимен принял капеллана Фридриха Пехтла. На приемах присутствовал митрополит Ювеналий.

25 июля в Отделе внешних церковных сношений митрополит Ювеналий принял капеллана Олимпийской команды Австрии Фридриха Пехтла и пастора этой команды д-ра Юлиуса Ханака (Евангелическая Церковь в Австрии), которых сопровождал советник посольства Австрии д-р Йохани И. Марте. 28 июля в ОВЦС митрополит Ювеналий принял члена МОК проф. Н. Ниссиотиса.

4 августа на торжественном закрытии игр XXII Олимпиады присутствовали Святейший Патриарх Пимен, митрополит Алексий, митрополит Ювеналий, архиепископ Питирим.

В период XXII Олимпийских игр состоялись многочисленные посещения Троице-Сергиевой Лавры и Московских духовных школ членами МОК, национальных олимпийских комитетов, участниками игр и гостями Олимпиады.

Игры XXII Олимпиады проходили также в Киеве, Ленинграде, Минске и Таллине. Участники игр и гости Олимпиады посещали храмы, присутствовали на богослужениях и знакомились с религиозной жизнью этих городов.

26 июля в Ленинграде митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний принял члена Исполкома МОК барона Э. А.. Фальц-Файне. Вечером барон Э. А. Фальц-Файне присутствовал в Свято-Троицком соборе за всенощным бдением, а утром — в Николо-Богоявленском соборе за Божественной литургией.

2 июля 1980 года в Таллине — городе парусной регаты — состоялось освящение экуменического центра, построенного в Олимпийской деревне для удовлетворения духовных нужд участников Олимпиады-80.

В торжестве принимали участие представители пяти христианских конфессий Эстонии.

Первым прочитал молитву на освящение храма представитель Евангелическо-Лютеранской Церкви пробст Кайде Эдуардович Рятсепп. Вторым — священник Католической Церкви Михаил Донатович Крумпан. Он прочитал молитву на латинском языке, в конце которой окропил храм святой водой.

Затем представитель Русской Православной Церкви клирик Александро-Невского кафедрального собора игумен Никандр (Мельтер) прочитал молитву «Господи Боже наш, Иже тварь единым словом создавый...», окропил храм святой водой и произнес на эстонском языке «Благословение Господне на вас...».

Представитель Методистской Церкви ЭССР, суперинтендент Олав Юханнесович Пярнамете и представитель христиан-баптистов пресвитер Юри Юханнович Пуссар также прочитали молитвы на освящение храма.

В заключение каждый представитель благословил присутствующих или прочитал соответствующую молитву. В кратких речах представители Церквей и религиозных объединений Эстонии подчеркнули, что спорт приносит большую пользу в деле укрепления благословенного мира на Земле, и пожелали всем участникам Олимпиады отличных успехов.

По заказу «Мосфильма» освящение храма в Олимпийской деревне в Таллине снимала киностудия «Таллинфильм». Присутствовали представители ТАСС, Евровидения, Эстонского телевидения и радио.

Празднование 600-летия Куликовской битвы

8 сентября 1380 года русское воинство под предводительством великого князя Московского Димитрия Иоанновича, при молитвенной поддержке Русской Церкви, напутствованное и вдохновленное на победу Преподобным Сергием Радонежским, нанесло сокрушительный удар татаро-монгольским полчищам. Величайшая победа на Куликовом поле положила начало освобождению земли Русской от векового гнета иноземных поработителей и способствовала росту национального самосознания русского народа и его объединению вокруг Москвы. Знаменательную годовщину этой победы Русская Православная Церковь вместе со всем народом нашей страны торжественно отметила в 1980 году.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий начал церковные торжества, посвященные 600-летию победы на Куликовом поле, служением 14 сентября Божественной литургии в Богоявленском храме города Коломны вместе с епископами Тульским и Белевским Германом и Зарайским Иовом. За литургией произносилась заупокойная ектения о всех русских воинах, отдавших жизнь за веру и Отечество; особо поминались благоверный князь Димитрий и схимонахи Александр (Пересвет) и Андрей (Ослябя). Владыка Ювеналий произнес слово об историческом значении Куликовской битвы, после чего была совершена панихида по погибшим воинам.

Торжества продолжались на тульской земле, куда 17 сентября прибыли митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений, архиепископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела, епископ Виленский и Литовский Викторин, а также клирики из различных епархий.

Гости-иерархи и епископ Тульский и Белевский Герман вознесли молитву о почивших воинах в кафедральном соборе во имя Всех святых и направились на историческое поле битвы. В селе Монастырщине на месте захоронения павших на поле брани русских воинов возвышается храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Здесь был возложен венок от Русской Православной Церкви и совершена заупокойная лития. На Куликовом поле к памятнику-обелиску также был возложен венок и митрополит Филарет совершил панихиду.

После осмотра храма во имя Преподобного Сергия Радонежского, воздвигнутого в честь победы русского народа над полчищами Мамая, церковная делегация покинула Куликово поле. В близрасположенном храме во имя святого апостола Иоанна Богослова в селе Куркино митрополит Алексий произнес слово о празднуемом событии и совершил панихиду. Из села Куркино делегация направилась в г. Богородицк, в Успенском храме которого митрополит Ювеналий за всенощным бдением произнес проповедь, посвященную исторической битве, а затем в сослужении местного духовенства совершил панихиду.

18 сентября во Всехсвятском кафедральном соборе г. Тулы была совершена Божественная литургия митрополитом Филаретом, который произнес слово. Затем была отслужена панихида. На приеме, устроенном епископом Германом, митрополит Алексий вручил ему награду Святейшего Патриарха Пимена — орден Преподобного Сергия Радонежского II степени во внимание к церковным заслугам и в связи с 600-летием Куликовской битвы, а также юбилейную медаль.

21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры Святейший Патриарх совершил Божественную литургию. Его Святейшеству сослужили митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Алексий, митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний, митрополит Ювеналий, архиепископ Выборгский Кирилл, епископ Уфимский и Стерлитамакский Анатолий, епископ Иов, наместник Лавры архимандрит Иероним, представитель Патриарха Болгарского в Москве архимандрит Наум, лаврские братия. Присутствовали архиепископ Венский Франц кардинал Кёниг, посол Австрии в СССР Геральд Хинтерэггер, члены римско-католической организации «Про Ориенте».

Накануне Святейший Патриарх в сослужении епископа Иова совершил всенощное бдение в Троицком соборе.

После литургии наместник Лавры огласил Послание Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода к 600-летию победы на Куликовом поле. Панихиду по русским воинам, живот свой на Куликовом поле брани за Отечество положившим, возглавил Святейший Патриарх Пимен.

Затем в Московской духовной академии состоялся торжественный акт. Вступительное слово произнес митрополит Алексий. С докладами о Куликовской битве и о ее историческом значении выступили преподаватель Ленинградской духовной академии А. И. Чижов и профессор Московской духовной академии архиепископ Питирим. Слово о празднуемом событии произнес Святейший Патриарх Пимен.

Во внимание к патриотическим заслугам перед Святой Церковью и Родиной в прошлом и в настоящее время и в связи с 600-летием Куликовской победы Святейший Патриарх Пимен наградил Троице-Сергиеву Лавру орденом Преподобного Сергия Радонежского I степени. Наместник Лавры архимандрит Иероним принял из рук Святейшего Патриарха награду.

Святейший Патриарх Пимен, иерархи и почетные гости осмотрели в академии выставку, посвященную 600-летию победы на Куликовом поле.

Святейший Патриарх Пимен устроил в своих лаврских покоях прием. На акте и на приеме в числе почетных гостей был заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. В. Фицев. На приеме Святейший Патриарх произнес речь.

В тот день во всех храмах Русской Православной Церкви оглашалось Послание Святейшего Патриарха и Священного Синода к 600-летию победы на Куликовом поле и совершались панихиды по русским воинам, жизнь свою отдавшим за свободу нашей Отчизны.

Служения Святейшего Патриарха ПИМЕНА

АВГУСТ

2 августа (20 июля), в день памяти пророка Божия Илии, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Ильинском храме в Обыденском переулке в Москве.

3 августа (21 июля), 17 (4) августа, 24 (11) августа, 31 (18) августа, в Недели 10-ю, 12-ю, 13-ю и 14-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх Пимен совершал Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе.

10 августа (28 июля), в Неделю 11-ю по Пятидесятнице, день празднования Смоленской иконе Божией Матери Одигитрии (Путеводительницы), Святейший Патриарх Пимен в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Успенском храме в Новодевичьем монастыре в Москве, где есть чтимый Смоленский образ Богоматери.

14 (1) августа, Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня. Накануне Святейший Патриарх Пимен совершил чин изнесения Креста в патриаршем соборе.

19 (6) августа, в праздник Преображения Господня, Его Святейшество совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе.

26 (13) августа, в день памяти святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца, Святейший Патриарх Пимен молился на панихиде у гробницы Святейшего Патриарха Тихона († 25 марта/7 апреля 1925) в малом соборе в честь Донской иконы Божией Матери в Донском монастыре в Москве.

Праздник Смоленской Одигитрии в Новодевичьем монастыре в Москве

10 августа (28 июля) Святая Церковь совершает празднование древнему русскому образу Божией Матери — Смоленскому, именуемому «Одигитрия».

В Новодевичьем во имя Пречистой Одигитрии монастыре в Москве есть чтимый список с древнего чудотворного образа Смоленской Одигитрии, пребывающий в Успенском храме монастыря.

В день праздника, 10 августа 1980 года, Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в этом храме совершил Святейший Патриарх Пимен в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия.

Его Святейшество был встречен Высокопреосвященным Ювеналием и клириками у больших, парадных врат монастыря. После всенощной Святейший Патриарх тепло поздравил молящихся с праздником.

В самый праздник Святейший Патриарх Пимен был встречен (при праздничном звоне, как и накануне) у монастырских врат настоятелем протоиереем Леонидом Кузьминовым, у входа на северо-западную паперть — митрополитом Ювеналием в полном облачении. По входе в храм и в праздничный день, и накануне Его Святейшество прикладывался к чтимому Смоленскому образу.

После Божественной литургии и праздничного молебна митрополит Ювеналий произнес слово, обращенное к Святейшему Патриарху.

Его Святейшество сказал ответное слово.

Приветственное слово митрополита ЮВЕНАЛИЯ

Ваше Святейшество

С глубоким трепетным чувством к празднику Смоленской иконы Божией Матери мы ожидали Вашего пришествия для совершения здесь Божественных служб.

Сегодня в нашей памяти оживают славные страницы, связанные с историей этого древнего монастыря и воспоминаниями о великом предстательстве и милости Владычицы, излиянной в древние времена на землю Русскую от святыя ея иконы Смоленския.

И в этот день мы с особым чувством возносили наши недостойные молитвы, прося, чтобы и ныне Пресвятая Дева простирала Свой спасительный, материнский покров над Отечеством нашим, над Святой Церковью Русской и над всеми нами. Мы молились и о Вашем Святейшестве, памятуя, что несколько дней назад Вы отмечали свое 70-летие. В день празднования Вашего юбилея мы, его участники, реально почувствовали, что всякий человек, кто от юности посвящает себя и свою жизнь Господу, остается под Его Всемогущим заступничеством и повседневно ощущает помощь Божию.

Позвольте, Ваше Святейшество, сыновне поздравить Вас от всех, кто собрался сегодня и имел счастье молиться в этом святом храме вместе с Вами, с праздником и с прошедшим днем Вашего 70-летия. Просим Ваших святых молитв о всех нас и сыновне благодарим за Ваше первосвятительское посещение этого святого места. На молитвенную память о незабываемом для всех нас дне примите, Ваше Святейшество, этот святой образ Спасителя мира с просьбой, чтобы перед ним Вы вспоминали всех нас в Ваших великих богоугодных молитвах.

Ответное слово Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Благодарю Вас, Ваше Высокопреосвященство, за поздравление и за приветствие.

Хочу сказать Вашими же словами, которые Вы только что произнесли, что с таким же трепетом, как был трепет ожидания моего служения, я направлялся сегодня и вчера в эти для меня святые места и в этот святой храм для того, чтобы совершить здесь богослужение и помолиться со всеми вами.

В этот день и в этот час мне вспоминаются слова, что «пути человеческие от Господа управляются». И вспоминаются мне слова, произнесенные пророком и псалмопевцем Давидом, который молился: «Скажи мне, Господи, путь, воньже пойду» (Пс. 142, 8). И как бы в ответ на эту мольбу псалмопевца Давида Господь, уже путешествуя по земле, произнес: «Я есмь Путь и Истина и Жизнь» (Ин. 14, 6).

И вот, дорогие братья и сестры, каждый из нас имеет тот или иной путь и даже не один. Один путь — это тот, который относится к нашей жизни, — это житейский путь. Другой путь — это путь нашего духовного совершенствования. И поэтому те слова, которые только что произнес я, слова псалмопевца Давида и Самого Спасителя нашего и Господа, они, несомненно, относятся все и к каждому из нас.

Но еще у нас есть и великая радость, что Святая Церковь назвала Пресвятую Деву Марию, Ее образ, который мы сегодня торжественно чтим, «Одигитрией», то есть «Путеводительницей». Это значит, что Святая Церковь считает Пресвятую Деву Марию помогающей нам Своими молитвами избирать тот или иной путь в жизни и по нему идти. По тому пути, который имеет отношение к нашей жизни, и в отношении пути, который является нашим духовным путем, путем духовного совершенствования.

В отношении духовного совершенствования Пресвятая Дева Мария является особой нашей Помощницей. Если вы вспомните, Она Сама Свой путь начала с того события, которое мы торжественно празднуем, — с введения во храм, когда Она Сама трилетствующей юницей вошла в храм для того, чтобы воспитатися во святая святых.

Это говорит о многом и нам. Храм для нас есть обитель благочестия. И все мы идем в храм, чтобы получить примеры благочестия. А Богоматерь, у Которой дальнейший Ее жизненный путь стал для Нее также тяжелым и сложным, на котором Она многое перенесла: и забота о Своем Сыне, и Его поиски, и в особенности, когда Ее Возлюбленный Сын был на Голгофе,— Пресвятая Дева Мария перенесла множество страданий, и все труды на пути нашего духовного делания для Нее очень близки, — Она всегда нам помогает на пути духовного совершенствования и духовного делания.

Я думаю, что в нынешний праздник, помолившись вместе с вами перед этим замечательным, чудесным образом нашей Путеводительницы, мы знаем, что Богоматерь и нам будет Помощницей и наши просьбы все исполнит, и поведет нас по пути спасительному, чего я всем вам, дорогие братья и сестры, желаю.

В.

Пребывание Его Святейшества в Одессе

10 июня 1980 года в Одессу прибыл Святейший Патриарх Пимен.

Его Святейшество встречали митрополит Одесский и Херсонский Сергий, ректор Одесской Духовной семинарии протоиерей Александр Кравченко, а в Успенском кафедральном соборе, под звон колоколов, — настоятель протоиерей Симеон Божок, причт, представители клира и мирян Одесской епархии. Святейший Патриарх Пимен приложился к святому престолу, а затем — к чтимому Касперовскому образу Божией Матери. Митрополит Сергий произнес просительную ектению о здравии Его Святейшества, представители исполнительного органа собора преподнесли Патриарху Пимену цветы. Святейший Патриарх преподал всем встречавшим в храме благословение.

В летней патриаршей резиденции при Одесском Успенском мужском монастыре при звоне монастырских колоколов братия монастыря, преподаватели и воспитанники Одесской Духовной семинарии, богомольцы торжественно встречали (а 14 июля — провожали) Святейшего Патриарха Пимена.

11 июня Святейший Патриарх Пимен посетил монастырское братское кладбище и совершил здесь заупокойную литию, затем осмотрел Успенскую обитель и ознакомился с работами по реставрации Успенского храма и по благоустройству обители. Его Святейшество осмотрел продолжающиеся работы по укреплению морского берега у монастыря.

В субботу 14 июня Святейший Патриарх Пимен молился в Успенском монастырском храме за всенощным бдением, которое совершил митрополит Сергий в сослужении братии монастыря. После всенощной Его Святейшество произнес приветствие и преподал братии монастыря, преподавателям и воспитанникам Одесской Духовной семинарии и всем богомольцам благословение.

15 июня, в Неделю 3-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх Пимен молился в Крестовом храме в честь преподобных Сергия и Никона Радонежских в своей резиденции.

Вечером 21 июня Его Святейшество молился в одесском Успенском кафедральном соборе за всенощным бдением, которое совершал митрополит Сергий. Патриарх Пимен приветствовал прихожан с наступающим воскресным днем и преподал им благословение.

На следующий день, в Неделю 4-ю по Пятидесятнице, и 29 июня, в Неделю 5-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх молился в Крестовом храме в своей резиденции.

Рано утром в пятницу 4 июля Святейший Патриарх Пимен в сослужении митрополита Сергия и многочисленного городского клира совершил в кафедральном соборе акафистное пение у чтимого Касперовского образа Божией Матери при большом стечении молящихся.

В конце акафиста Его Святейшество приложился к чтимому Касперовскому образу Божией Матери и осенил им молившихся в соборе.

В Неделю 6-ю по Пятидесятнице, день празднования Владимирской иконе Божией Матери, 6 июля, Святейший Патриарх Пимен молился за Божественной литургией в Крестовом храме, а накануне в том же храме совершил всенощное бдение.

В праздник Рождества Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, 7 июля, Его Святейшество молился в Крестовом храме.

Днем Святейший Патриарх Пимен встретился в своей резиденции с председателем Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтием Зияутдин ханом ибн Ишан Бабаханом, прибывшим в Одессу для лечения в Институте глазных болезней и тканевой терапии имени академика В. П. Филатова и остановившимся, по приглашению Святейшего Патриарха, в гостинице монастыря. На встрече присутствовали митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Одесский и Херсонский Сергий. Муфтий тепло поздравил Патриарха Пимена с наступающим семидесятилетием и награждением орденом Дружбы народов.

В праздник чудотворной Касперовской иконе Божией Матери и день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, 12 июля, Святейший Патриарх Пимен совершил в кафедральном соборе Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в сослужении Патриаршего Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета, митрополита Одесского и Херсонского Сергия и клириков.

Накануне и в день праздника Патриарх Пимен под праздничный звон колоколов был встречен на паперти собора председателем исполнительного органа собора хлебом-солью, в соборе — Преосвященными архиереями, клиром и множеством прихожан. Его Святейшество прикладывался к чтимому Касперовскому образу Божией Матери.

Святейший Патриарх Пимен помазывал молящихся освященным елеем, а после всенощной поздравил всех с праздником и преподал благословение.

За литургией молитвенно пел хор собора под управлением регента Н. Г. Вирановского.

После праздничного молебна Патриарх Пимен приложился к чтимому Касперовскому образу Божией Матери и благословил им верующий народ.

К Святейшему Патриарху Пимену с словом приветствия от имени клира и богомольцев обратился митрополит Сергий.

В ответ Его Святейшество поблагодарил за теплые слова приветствия, за поздравление с праздником и совместные молитвы и поздравил иерархов, клириков и благочестивых верующих со светлым, радостным и высокоторжественным праздником в честь чудотворного Касперовского образа Божией Матери и первоверховных апостолов Петра и Павла.

Патриарх Пимен также сказал:

«Хорошо поется в песнопении: «Апостолов двоенадесятице, святии вси с Богородицею сотворите молитву во еже спастися нам». Вот это самое радостное и самое дорогое, ибо Богоматерь, несомненно, эту молитву творит, и это является нашей радостью. И не-

Святейший Патриарх Пимен отвечает на приветствие митрополита Одесского и Херсонского Сергия (на фото слева) **в Успенском кафедральном соборе в Одессе 12 июля 1980 года**

даром мы поем: «Радуйся, Радосте наша!»

Я не хочу вас долго задерживать, дорогие братия и сестры, хочу сказать только, что сегодня одно высокое лицо искренне мне сказало, что мы считаем Вас не только Всероссийским, но и Одесским. Мне это слышать было очень приятно, потому что это означает, что верующие города Одессы всегда вместе со своим архипастырем возносят обо мне молитвы, о чем только что сейчас свидетельствовал и Преосвященный Владыка.

Я вас прошу и впредь поминать меня в своих молитвах, особенно когда молитесь у Касперовского образа Божией Матери. Я хочу, чтобы вы помнили, что семидесятилетие — это очень большой возраст и что только с Божией помощью можно управлять Церковью Божиею, нести то послушание, которое на меня возложено. Но я верю в молитвы Пресвятой Девы Марии и в ваши общие молитвы и надеюсь, что Господь мне поможет в делании возложенного на меня послушания. Спаси вас, Господи!»

Прихожане преподнесли Святейшему Патриарху Пимену цветы. При пении всем верующим народом «Спаси, Христе Боже...» и под праздничный звон колоколов Предстоятель нашей Святой Церкви отбыл из собора.

13 июля, в Неделю 7-ю по Пятидесятнице, Собор славных и всехвальных Двенадцати апостолов, и накануне Святейший Патриарх Пимен молился за богослужениями в Крестовом храме.

14 июля Святейший Патриарх Пимен отбыл в Москву. Перед отбытием Его Святейшество преподал благословение членам Синодальной комиссии по вопросам христианского единства, собравшимся на очередное заседание в Одессе. В кафедральном соборе Его Святейшество приложился к чтимому Касперовскому образу Божией Матери. Митрополит Сергий произнес ектению «о путешествовати хотящих».

И. И. БОНДАРЕНКО,
референт Одесского епархиального управления

День памяти великомученика Пантелеимона в Афонском подворье

Русская Православная Церковь отметила 900-летие Русского монастыря во имя святого великомученика Пантелеимона на Святой Горе Афон.

Более девяти столетий не прекращается молитва русских иноков о спасении Церкви Русской, нашей страны и всего мира в одном из благодатнейших мест на земле — уделе Божией Матери.

И в наши дни насельники Русского Пантелеимонова монастыря несут послушание Матери-Церкви вдали от Родины. Как и много веков назад, святая молитва объединяет их с верующими русскими людьми, с родной Отчизной, о мире и благоденствии которой они непрестанно ходатайствуют перед Господом и Его Пречистой Матерью.

В день празднования памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона, Небесного покровителя Русской обители на Афоне, сердца русских святогорцев наполняются особой радостью. Их духовную радость разделяют все чада Русской Церкви.

Ежегодно этот день — 9 августа/27 июля торжественно празднуется в Афонском подворье в подмосковном селе Лукино (ст. Переделкино).

По благословению Святейшего Патриарха Пимена, Божественную литургию 9 августа 1980 года в подворье Русского Пантелеимонова монастыря совершил архиепископ Волоколамский Питирим. Служба совершалась в глубокой молитвенной сосредоточенности и завершилась кратким молебном великомученику Пантелеимону и уставным многолетием.

Архиепископ Питирим передал прихожанам поздравление Святейшего Патриарха Пимена и произнес проповедь, в которой раскрыл значение монастыря святого великомученика Пантелеимона на Афоне для Русской Церкви. Владыка Питирим, совершавший паломничества на Святой Афон, рассказал богомольцам о прохождении послушания русскими иноками-святогорцами, о трудностях и радостях братии святой Русской обители, призвал верующих молитвой укреплять наших иноков в их подвиге и призывать в помощь их ответные молитвы и благословение на свои подвиги спасения.

Высокопреосвященный Питирим поздравил прихожан с праздником и преподал им благословение.

Н.

9 августа 1980 года за Богослужением в Преображенском храме Афонского Пантелеимонова подворья в с. Лукино под Москвой

Протоиерей Петр Иванович Турчанинов

К двухсотлетию со дня его рождения: 1779—1979
(† 4/16 марта 1856 года)

Протоиерей Петр Иванович Турчанинов родился в Петербурге 20 ноября 1779 года в материально несостоятельной дворянской семье.

Когда мальчику было около 8 лет, его родители переселились в Киев. У мальчика проявились незаурядные музыкальные способности и красивый голос, поэтому родители определили Петю в хор певчих командующего Киевским пехотным корпусом генерала А. Я. Леванидова. В данном случае Петя разделил судьбу сирот и детей несостоятельных родителей, которых отдавали на военную службу в качестве кантонистов.

Проезжавший через Киев фельдмаршал князь Г. А. Потемкин, услышав голос Пети, взял его из этого хора и отправил к себе в Яссы для обучения у известного тогда итальянского композитора Джузеппе Сарти. Потемкин вскоре скончался, и Петя должен был вернуться в хор Леванидова. Здесь с 1794 года его учителем был знаменитый в то время украинский певец и ученик Сарти Артемий Лукьянович Ведель.

В 1795 году генерал Леванидов был переведен в Харьков. Он взял с собой свой хор. Веделю было поручено преподавание пения и руководство хором в классе вокальной и инструментальной музыки, учрежденном в 1773 году для подготовки мальчиков в хор Придворной певческой капеллы. Сюда для завершения музыкального образования был определен П. Турчанинов. По окончании образования он стал помощником Веделя по обучению певчих. В 1796 году генерал Леванидов был назначен шефом одного из полков, а на его место губернатором — А. Г. Теплов, любитель и знаток музыки, сам превосходно игравший на скрипке.

Турчанинов скучал по матери, и это заставило юношу покинуть Харьков и вернуться в Киев. Вскоре в Киев был переведен губернатор Теплов. Узнав об этом, Турчанинов явился к губернатору, последний обрадовался и велел ему немедленно переселиться на жительство к нему. Турчанинов был приписан к канцелярии губернатора, обучал его певчих и жил на полном его иждивении.

Теплов не задержался в Киеве. Вскоре он был назначен сенатором, и был решен переезд его хора в Петербург. На полдороге в столицу хор был задержан до получения приказаний в принадлежавшей Теплову деревне близ Орла. Не доезжая до этой деревни, Турчанинов с хором должен был остановиться в городе Севске, который являлся резиденцией епархиального (Орловской епархии. — *Ред.*) архиерея и где находилась духовная семинария.

Был канун праздника, и Турчанинов пошел послушать пение местного архиерейского хора. Пение ему не понравилось: было много крика и мало вкуса. Служил ректор семинарии игумен Израиль. Заметив нового посетителя храма и его недовольство пением, ректор послал семинариста узнать, что́ это за человек, и когда Турчанинов сказал, что он регент хора

Протоиерей Петр Турчанинов

сенатора Теплова, ректор через того же семинариста просил Турчанинова остаться до конца службы, а после службы подошел к Турчанинову, отрекомендовался и пригласил его пить чай. За чаем у ректора Турчанинов познакомился с преподавателями семинарии. Ректор доложил епископу Орловскому и Севскому Досифею (Ильину) о прибывшем регенте хора Теплова. В результате Турчанинов был приглашен временно учить архиерейских певчих.

Тем временем епископ Досифей обменялся письмами с Тепловым, и последний из уважения к архиерею разрешил Турчанинову остаться на службе в Севске, хотя ему жалко было терять талантливого регента. Турчанинову в то время было 20 лет. Севский архиерейский хор состоял из 60 человек, славился голосами, и Турчанинову было над чем поработать. Здесь же Турчанинов пробовал свои силы в области композиции. Написал двухорную литургию святого Иоанна Златоуста, несколько концертов и других песнопений и переложений из церковного обихода.

В феврале 1803 года Петр Турчанинов вступил в брак, а 12 марта был рукоположен во пресвитера.

Жизнь в Севске отцу Петру казалась безоблачным днем. Преосвященный Досифей проявлял внимание к нему. Вскоре назначил его благочинным 16 церквей и священником одной из городских церквей с оставлением его в должности регента архиерейского хора.

В церковных кругах Севска в бытность там Турчанинова произошли перемены. Ректор семинарии игумен Израиль, который первым обратил свое внимание на Турчанинова и

представил его Преосвященному Досифею, вскоре был вызван в Петербург митрополитом Новгородским и С.-Петербургским Амвросием (Подобедовым) и назначен наместником Александро-Невской Лавры. Назначенный в Севск новый ректор иеромонах Филарет, с которым подружился Турчанинов, неожиданно для всех был переведен на должность ректора в Уфимскую семинарию.

В 1809 году Турчанинов писал: «Зависть и клевета вооружили против меня Преосвященного. Сам не понимая причину его неудовольствия, я страдал жестоко» [1]. Турчанинов обратился с письмом к старому другу по Севску, бывшему преподавателю семинарии Крылову, состоявшему на службе в Петербурге при обер-священнике (позднее именовался протопресвитером военного духовенства). Крылов посоветовал Турчанинову перевестись в ведомство военного духовенства. По совету Крылова Турчанинов обратился к обер-священнику Державину. Одновременно написал об этом наместнику Лавры архимандриту Израилю и сенатору Теплову. Те в свою очередь обратились с просьбой к митрополиту Амвросию и обер-священнику. Теплов, кроме того, рекомендовал Турчанинова как «знающего музыку артистически и писателя многих духовных пьес». Митрополит Амвросий любил пение и в то время не имел регента, который мог бы не только управлять хором, но и учить певчих музыкальной грамоте и прочим наукам, относящимся к искусству церковного пения. Через некоторое время в Севск пришел указ Святейшего Синода о перемещении священника Петра Турчанинова в Петербург, и 24 октября 1809 года Турчанинов покинул Севск [2].

Начался новый, второй период деятельности Турчанинова. Прибыв в Петербург, Турчанинов получил назначение на должность священника в Гатчинском военном госпитале. Но не прошло двух месяцев, как последовал указ о назначении его на должность эконома семинарии (1 марта 1810 года), а 25 мая он был назначен регентом митрополичьего хора. В центре столь многообразной деятельности Турчанинова было управление митрополичьим хором и занятия композицией.

В 1814 году Турчанинов за «добропорядочное его поведение и рачительное прохождение должностей» был возведен в сан протоиерея, но в 1818 году он подает прошение об освобождении его по состоянию здоровья от должностей эконома и регента митрополичьего хора. Тогда ему было 39 лет.

Возможно, что истинной причиной столь раннего оставления службы в семинарии и должности регента митрополичьего хора была разлука с покровительствовавшим ему митрополитом Амвросием, об отношении которого к себе Турчанинов писал: «Он меня так любил, что никогда от себя не отпускал, и, кроме службы, часто собирал у себя певчих; они пели и при собраниях у митрополита, и при гостях. Как он, так и прочие посещавшие его, постоянно меня благодарили. Я уже много тогда написал для хора, и все мои пьесы и переложения с древних напевов очень нравились всем, а исполнение было превосходное. В 1818 году митрополит просился в отставку, и всемилостивейше был уволен от С.-Петербургской епархии, и остался только Новгородским, куда после Пасхи и выехал. Мы все со слезами провожали сего добродетельного и мудрого архипастыря, а я особенно скорбел, лишась в нем единственного моего благодетеля. При отъезде он рекомендовал меня преемнику своему, Михаилу...» [3].

На этом кончается автобиография отца Петра.

Профессор С. Рункевич пишет, что митрополит Амвросий отказался от управления Петербургской епархией в начале 1816 года и скончался в Новгороде 21 мая 1818 года [4]. Возможно, что Турчанинов под одним годом (1818) сообщает воспоминания о деловой обстановке, в которой он трудился ряд лет. Исключительное доброжелательство к нему митрополита Амвросия могло вызвать зависть к Турчанинову у окружавших митрополита лиц, которые с назначением нового митрополита могли «свести счеты» с Турчаниновым; и это было истинной причиной его заявления об отказе от службы, непосредственно связанной с Петербургским архиерейским домом.

По архивным данным, Турчанинов с 12 июля 1818 года служил священником при Мариинской больнице для бедных (в настоящее время больница им. Куйбышева), руководил хором больничной церкви и занимался редактированием сочинений Д. С. Бортнянского и переложением их для фортепиано [5].

В марте 1827 года Турчанинов получает назначение на должность учителя пения Придворной певческой капеллы с сохранением за ним места священника Мариинской больницы. Это, для многих непонятное, назначение после того, как Турчанинов еще девять лет назад просил об освобождении его по состоянию здоровья от регентства в митрополичьем хоре, А. В. Преображенский объясняет тем, что после смерти Бортнянского на нового директора Придворной певческой капеллы Ф. П. Львова легла ответственная задача сохранить за капеллой то высокохудожественное значение, какое создал ей Бортнянский. Но Львов был администратор, а не композитор и не дирижер. Он понимал, что певчие пели «хотя и верно и согласно, но сухо, мертво, непонятно». Об этом он говорил еще самому Бортнянскому, но тот объяснял этот недостаток отсутствием у самих учителей знаний и правильной школы пения. Недостаток правильной школы Львов понимал своеобразно, а именно, что все певчие вообще, не только певчие капеллы, не знают нот, поэтому разучивают сочинения Бортнянского не иначе как под скрипку и в продолжение целого месяца разучивают один концерт, и нетвердо.

Кроме того, в капелле были свои «специфические» недостатки. Каждый старый певчий считал, что он лучше всех знает пение, даже если он не имел представления о значении нот, не имел понятия о правильном певческом дыхании и об интонационной выразительности голоса, и оставался закоренелым в своем невежестве.

В целях искоренения этих недостатков Львов в ноябре 1826 года выхлопотал «высочайшее разрешение» на приведение в порядок придворного церковного пения. Исполнение поручений по данному делу было возложено на Турчанинова. Ему предписывалось: «написать на четыре голоса церковное пение в том виде, как оно поставлено в нашем обиходе».

Кроме того, Турчанинов получил от Львова инструкцию от 9 апреля 1827 года, в которой

указывалось в целях единства придворного пения: «определить единожды, как и что́ петь, и уже от положенного установления не отходить».

С этой же целью Львов формирует комитет из давно служащих в капелле певчих, знающих «как певали и поют». Во главе комитета был назначен Турчанинов, «как иерей, могущий исправить произношение слов молитвенных, и как знающий церковное пение и круг церковный и весьма искусный, могущий и самый напев один раз навсегда положить на ноту». Комитет должен был просмотреть «все церковное пение, при высочайшем дворе употребляемое, и, исправив его, установить разделение текста и напевы твердо на будущее время, записав то, что́ будет выработано, в особую книгу» [6]. Комитету вменялось в обязанность записать таким же образом и общее церковное пение, содержащееся в нотных книгах синодального издания, а Турчанинов должен был положить на 4 голоса все эти песнопения, после чего предполагалось их печатать.

Комитет в соответствии с инструкцией занимался рассмотрением употреблявшихся при дворе простых нотных церковных напевов, сличая их с напевами, изданными Святейшим Синодом, а также с напевами, записанными в разное время и разными лицами, и корректировал их, чтобы исправленные напевы насколько возможно были бы ближе к придворным. Вновь были просмотрены все священные тексты, которые пелись понаслышке, вкравшиеся в них по неведению и закрепившиеся погрешности устранялись, были установлены в соответствии с правилами церковнославянского языка расстановки в тексте для ясного понимания его.

Комитет работал в течение года — с апреля 1827 до 19 апреля 1828, имел еженедельно одно или два заседания и успел сделать одноголосную запись проверенных мелодий. Обо всем этом Турчанинов доложил Львову. Львов тотчас же исхлопотал занмообразно у Комиссии Духовных училищ деньги на печатание, но вдруг 8 июня того же года последовало предписание министра двора, в котором сообщалось, что книга к печатанию не допускается, деньги возвращены, а председатель комитета учитель пения Придворной капеллы священник Петр Турчанинов увольняется от службы в капелле. Чем все это было вызвано, в предписании не говорилось [7].

Как принял этот удар судьбы Турчанинов, это видно из письма его Ф. П. Львову от 18 июля 1828 года. «Несмотря ни на злобу моих недоброжелателей, ни на зависть ополчающихся против трудов моих, а движим будучи усердием ко славе моего Господа... я действую, сколько силы мои и слабые способности повзоляют, возлетая, подобно орлу к солнцу, несмотря на все земное, остающееся под ногами, утвердясь сими словами слова Божия: «о Бозе спасение и слава моя»» [8].

Заметим, что требования, поставленные Львовым перед Турчаниновым, — исправить и привести к единообразию музыку и тексты всего круга песнопений «как певали и поют», ставили комитет и в первую очередь Турчанинова в весьма затруднительное положение, граничащее с риском.

Так, например, в богослужебной Минее последняя строка в тропаре праздника Введения во храм «радуйся, смотрения Зиждителева исполнение» не членится знаками препинания. В «Праздниках» синодального издания она членится на три части: «1-я — радуйся, 2-я — смотрения, 3-я — Зиждителева исполнение». В обиходе издания капеллы эта же фраза разделена пополам: «1-я — радуйся смотрения, 2-я — Зиждителева исполнение». В последнем случае происходит нарушение смысла текста, на необходимость устранения которого указывал Львов в инструкции от 9 апреля 1827 года. Но во всех изданиях капеллы эта бессмысленная расстановка текста сохранена.

Нечто подобное происходило и с изложением мелодии. Например, мелодия кондака «Дева днесь» в гармонизации Бортнянского весьма расходится с той же мелодией болгарского распева в обиходе синодального издания. Судя по тому, что Львов, составляя комитет, комплектовал его из старых певчих, «знающих, как певали и поют», можно полагать, что разнобой имел место и в годы работы сформированного Ф. П. Львовым комитета.

Но кто был виновником запрещения печатания книги и увольнения со службы в капелле Турчанинова, оставалось неизвестным до конца прошлого столетия, когда А. В. Преображенскому посчастливилось найти в бумагах архива министерства двора «Записку о трудах протоиерея Турчанинова», в которой было сказано: «По случаю сделанного в июле 1828 г. от имени бывшего инспектора певческой капеллы Толстого доносу (который впоследствии оказался ложным. — *А. П.*) о разных злоупотреблениях по оной, издание священных песней впредь до повеления остановлено, протоиерей Турчанинов уволен от должности учителя Придворной капеллы, и производство ему жалованья прекращено» [9].

Только в августе следующего года гнев был сменен на милость и последовало высочайшее разрешение «налитографировать ноты в главном штабе военных поселений» [10].

Эта весть быстро дошла до Турчанинова. Через день после состоявшегося разрешения он обратился с письмом к Ф. П. Львову, в котором просил его представить высшему начальству оригинал рукописи, собственноручно им написанной, с которой будут литографировать ноты, и таким образом реабилитировать его. Турчанинов заканчивал письмо словами: «Всепокорнейше прошу употребить Ваше сильное ходатайство и сим успокоить угнетенный дух мой. Да не будет дело сие новым случаем к омрачению чести моей, и без того невинно страдающей от увольнения меня от должности без всякого за труды мои возмездия» [11].

Итак, печатание труда было разрешено, но Турчанинов оставался не восстановленным на службе в капелле. Однако он был верен своему делу. Собрав несколько своих переложений для четырехголосного хора из синодального обихода, он представил их не в капеллу, а в другое авторитетное учреждение — Комиссию Духовных училищ. В приложенном к нотам прошении Турчанинов писал, что он двадцать лет управлял архиерейским хором, знает красоту гармоний древнего церковного пения и поэтому в переложениях держался как можно ближе духа оригинала, что его переложения давно исполняются некоторыми певческими хорами, но опасение, что при частой переписке этих нот может быть много искажений его музыки, с одной стороны, а с другой — он желает доказать любителям цер-

ковного пения превосходство древней церковной музыки перед новейшей (имеется в виду итальянская музыка XIX века. — *Н. У.*), поэтому предлагает свой труд к изданию. Первое издание в количестве 1200 экземпляров он берет себе, а все последующие предоставляет в пользу сирот петербургского духовенства, состоящих в училищах.

Комиссия Духовных училищ представила труд Турчанинова на усмотрение первенствующего члена Святейшего Синода митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова), который нашел, что «многие статьи хорошо отработаны, другие же хотя и довольно трудны для исполнения, но сносны и к изданию могут быть одобрены, тем более, что в них сохранены напевы древнего Церковного Устава»[12]. После этого Комиссия одобрила печатание представленного Турчаниновым труда.

Это было в мае 1830 года. Турчанинов был доволен таким исходом дела. Львов же, узнав о том, что Святейший Синод разрешил к печатанию те ноты, которые были разрешены к печатанию по «высочайшему повелению» и таким же повелением не допущены к печатанию, испугался конфликта, который мог возникнуть на этой почве между двором и Синодом. Он обратился к Турчанинову с предложением «повременить исполнением этого предприятия».

Турчанинов на это ответил, что постановление Комиссии утешило его, облегчило его душу и тем вознаградило его за пожертвования и труды, оставшиеся без всякого внимания со стороны начальства капеллы, что сам он «не искал службы в этом учреждении» и «должность свою проходил с успехом и ревностью», и «уволен был без всякой вины», отчего перед публикой, не знавшей обстоятельств дела, пострадала его честь. Поэтому он просит Львова доложить его скорбь главному начальству и засвидетельствовать, что труды его, которые уже печатаются, и переложения, одобренные Комиссией, имеют свою цену и следовательно заслуживают внимания начальства[13].

Нужно отдать справедливость Ф. П. Львову, что он ценил Турчанинова, как редкого знатока церковного пения и талантливого композитора, понимал его заслуги перед капеллой. Но чтобы оказать помощь невинно пострадавшему, в условиях дворцового субординационизма, нужно было действовать дипломатично.

Поэтому он затребовал из Синода копию журнала Комиссии Духовных училищ, на основании которого было выдано Турчанинову одобрение его композиций, и в особой докладной записке министру двора, изложив весь ход дела, писал: «Таким образом дело, по высочайшему повелению в Придворной певческой капелле начатое и частию исполненное, будучи остановлено на время, переходит окончательно в распоряжение частного лица, и буде только допустить, чтобы протоиерей П. Турчанинов издавал помянутое издание на свой собственный счет, тогда высочайшее повеление 1826 года, об образовании церковного пения последовавшее, останется без исполнения, а пользы насчет воспитания малолетних певчих, от сего издания предполагаемые, исчезнут и обратятся в частную выгоду».

Как видим, Львов выступает в роли царедворца, опасающегося, что печатание сочинений Турчанинова вопреки «высочайшему повелению» вне капеллы поставит в неловкое положение императорский кабинет, откуда исходит это повеление. И сам он, как заботливый начальник, беспокоится, что в этом случае деньги от продажи книг Турчанинова «обратятся в частную выгоду», разумеется, Турчанинова.

В последнем Львов был неправ. Как сказано было выше, Турчанинов, предлагая свои сочинения для издания Комиссией Духовных училищ, претендовал только на 1200 экземпляров первого издания, деньги же от продажи всех последующих изданий он передавал в пользу сирот петербургского духовенства и, таким образом, кроме компенсации за труд, никаких частных выгод не мог иметь.

В итоге высказанных соображений Львов предлагал: 1) возложить печатание трудов Турчанинова на капеллу и напечатанные не рассылать по монастырям и церквам, а продавать в магазинах Петербурга, Москвы и в самой капелле; 2) в воздаяние оказанного Турчаниновым труда и разных неудовольствий, безвинно им понесенных, от каких могло пострадать его имя, и равно, дабы удалить все случаи, могущие впредь препятствовать его занятиям, и притом дать ему более времени к преодолению предстоящей огромной работы, перевести его в число придворных священнослужителей; 3) в вознаграждение же особенного сего поручения, возлагаемого на Турчанинова сверх его настоящей должности, продолжать ему то жалованье, каким он пользовался.

В заключение докладной записки Львов писал, что для капеллы весьма выгодно воспользоваться таким человеком, как Турчанинов, потому что «одно счастливое стечение обстоятельств такого человека произвести может и что люди сего рода весьма редки»[14].

Ответа на докладную записку Львова долго не поступало. Турчанинов из-за этого страдал ради своего любимого дела. «Душа моя болит, — писал он директору капеллы в октябре 1830 года, — что мне делать? Время течет... столько лет труд совершен, а конца ему нет... Умоляю Вас — повторите Ваше настоящие пред мудрым и справедливым начальством, упросите его скорее разрешить дело, относящееся к славе Господа и Святой Его Церкви».

Ответ был получен только 4 февраля 1831 года. Министр требовал от директора капеллы представить две книги переложений Турчанинова. 9 же февраля министр сообщал Львову, что разрешается издать из числа переложений, одобренных Комиссией Духовных училищ, одну «Херувимскую» и одно «Милость мира», которые обыкновенно поются при дворе, разрешается также печатать и другие песнопения, кроме: «Странствия Владычня», «Не рыдай мене, Мати», «Чистую славно почтим», «Тебе, одеющагося», «Воскрес из гроба», «Сподоби, Господи», «Ныне отпущаеши» и «17-й кафисмы», печатание которых следует повременить, пока эти песнопения «удостоятся быть слышаны Его Величеством». В остальном представление Львова было одобрено. Труд Турчанинова было разрешено издать от имени Придворной певческой капеллы в пользу малолетних певчих капеллы, продолжать оплату жалованья Турчанинову, как он получал прежде, но к придворному собору его не

причислять «и приказать ему заниматься переложением прочих священных песней» [15].

В марте 1831 года Турчанинов дополнил собрание своих переложений «Великим каноном», «Канонами Великого четвертка и Великой субботы», «Трипеснцем Великого пятка», «17-й кафисмой», а также «Херувимской № 6» и «Многолетием». Все перечисленные произведения на основании предшествовавших распоряжений он направил в Синод, последний же переслал их архиепископу Рязанскому Григорию. По исполнении их рязанским архиерейским хором они были одобрены к печатанию и употреблению за богослужением.

В апреле того же года вышла из печати первая книга. Львов послал экземпляр министру двора, как «непосредственному покровителю сего дела». Попутно он просил снять запрещение на печатание «Херувимских», наложенное 9 апреля 1830 года, мотивируя просьбу тем, что без «Херувимских» книгу будут покупать неохотно. 22 апреля запрещение было снято.

К осени вышли из печати обе книги и быстро были распроданы, так что к концу года на содержание малолетних певчих поступило чистой прибыли более 7000 рублей. Турчанинов взял себе только 100 книг по заготовочной цене, внеся за них деньги, причитавшиеся ему за корректирование этого издания [16].

Спрос на турчаниновские сочинения был небывалым. Издания выходили одно за другим, и в начале 1832 года капелла уже выручила за них 12 000 рублей. Это побудило Турчанинова снова просить о назначении его к какому-либо придворному собору. Должность священника при больнице оплачивалась хорошо, но она отнимала у отца Петра очень много времени. Ему же хотелось иметь больше свободного времени для занятий композицией. С этой просьбой он обратился к директору капеллы, который поддержал его просьбу перед министром двора. «Но, — пишет А. В. Преображенский, — жестокая судьба преследовала добрейшего Петра Ивановича... Резолюция была кратка и бесповоротна — отказать». Только через два года — в 1833 году Турчанинов получил место священника в придворном соборе и орден святого Владимира IV степени. Ему было только 55 лет [17].

У большинства работников творческого труда в эти годы наблюдается расцвет их деятельности, отец же Петр к этому времени выбился из сил от треволнений житейского моря, которые в продолжение всех лет его службы в Придворной капелле падали на его голову из министерства двора или были следствием атмосферы, царившей в самой капелле, где господствовали низкопоклонство и тайные доносы.

Через два года после назначения отца Петра к придворному собору его переводят в церковь Мраморного дворца (1835 год), а затем вскоре в придворную церковь в Стрельне, где он прослужил до 1841 года.

«Напрасно мы стали бы после этих дат видеть оживление деятельности Турчанинова; расцвет ее был позади», — пишет А. В. Преображенский. Если до 1832 года деятельность композитора была кипучей, то в последующие годы его творческий огонь только теплился. В 1841 году он мог представить для издания только трехголосную литургию для мужского хора, которая, как утверждает А. В. Преображенский, «составилась из трехголосных прежних сочинений» [18].

В. Морков, лично знавший Турчанинова, пишет, что «все эти молитвы написаны преимущественно для Сергиевской пустыни... Посещая часто Свято-Троицкую Сергиевскую пустынь, Петр Иванович, по просьбе настоятеля архимандрита Игнатия (Брянчанинова. — *Н. У*) и прочей братии, написал для монастырского хора очень много церковных напевов, которые и до сих пор выполняются тамошними монахами» [19].

Возможно, что Турчанинов, «усовершенствуя монастырское пение», мог лишний раз прокорректировать свою литургию для трехголосного мужского хора. Но, кроме корректирования этой литургии, он написал еще несколько песнопений, о которых А. В. Преображенский, касаясь занятий Турчанинова с хором Сергиевской пустыни, сделал примечание: «Думается — напрасно г. Гольтисон издает эти сочинения как найденные им в Сергиевской пустыни в 1908 году. Они давно известны повсюду, и если мало употребительны в хорах, то разве по незначительности своего музыкального содержания» [20]. Эта оценка совпадает с тем, что пишет А. В. Преображенский о творчестве Турчанинова в конце сороковых годов.

В 1849 году кабинет спрашивал А. Ф. Львова: «Не окончено ли Турчаниновым данное ему от капеллы поручение?», на что директор ответил: «Со времени своего увольнения он действительно продолжил свой труд, но не с тем успехом, какого ожидать было можно, по причине часто случавшихся с ним продолжительных болезней... Ныне, чувствуя настоящее свое положение, он на вопрос мой отозвался, что при всем усердии к пользам Придворной певческой капеллы переложений своих продолжать уже не в силах» [21].

По-видимому, к началу сороковых годов относятся его воскресные догматики восьми гласов, изданные с разрешения директора капеллы в 1876 году.

Характеристика личности человека, кто бы он ни был, остается односторонней, если она не касается его морального облика, тем более это относится к творческому работнику, призванному своим искусством «жечь сердца людей». В автобиографии Петра Ивановича Турчанинова неоднократно встречаются заметки о том, как он воспринимал те или иные события своей личной жизни. В связи с тем, что сенатор Теплов согласился уступить его для службы Севскому архиерею, Петр Иванович писал: «Итак, судьба моя решилась; Промысл Божий все устроил в мою пользу» [22].

Вспоминая историю своей женитьбы и принятие священного сана, он пишет: «Вот как судьбы Божии устроили изменение моей жизни: из военного и статского звания я перешел в духовное; теперь, в 1845 году, протекло уже сему 42 года, но я никогда не раскаивался в этой перемене и всегда благословлял и благословляю имя Господа, сподобившего меня, недостойного, к сему великому служению у святого Его престола» [23].

Относительно своего перевода из Севска в Петербург отец Петр оставил запись: «Теперь я вижу, что всё со мною строилось по милосердному Промыслу Божию, всегда премудро нашей судьбой управляющему, ибо все обстоятельства так стеклись, что я из маленького городка Севска чудным образом перенесен был в столицу — место моего рождения» [24].

На долю отца Петра Турчанинова в капелле выпало много тяжелого. Ложный донос бывшего инспектора капеллы Толстого, на основании которого Турчанинов был уволен со службы без предъявления ему какого-либо обвинения, незаслуженно оскорбительные для его человеческого достоинства резолюции кабинета, — всё это он терпел, понимая свою миссию в капелле как «дело, относящееся к славе Господа и святой Его Церкви». Но лучшим свидетельством его морального облика было (о чем он сам записал) мало кому известное его активное участие в реабилитации его друга — «гонимого, заброшенного в Уфу и оклеветанного в Петербурге», впоследствии митрополита Киевского и Галицкого Филарета.

Напомним, что в Севске среди преподавателей семинарии был молодой иеромонах Филарет, который в связи с переводом его предшественника отца Израиля в Петербург получил место ректора и вскоре для всех неожиданно был переведен на ту же должность в Уфимскую семинарию. О нем Турчанинов писал: «Мы все, лица служащие и вся семинария, провожали его со слезами; все искренне любили его за доброту его сердца, а мне особенно горько было с ним расставаться» [25].

Спустя много лет после этой разлуки, в бытность Турчанинова регентом петербургского митрополичьего хора, у него сложились хорошие отношения с личным секретарем митрополита Амвросия В. В. Юлиановым. «В один вечер, — пишет Турчанинов, — я стал рассказывать ему о Севске, о моих тамошних приятелях, а особенно — о Филарете, усланном в Уфу, как о человеке высокой жизни и добродетелей. К удивлению моему, от него я узнал, что он туда был сослан по письму Преосвященного Досифея, который его очень худо поставил перед митрополитом и просил как милости — удалить его из Севской семинарии и перевести в такой город, где бы он с жалостью вспоминал о Севске, выражая в письмах к митрополиту, что он дурной жизни и дурного характера, скучает в Севске, не дает ему покоя и все бредит губернскими городами... Преосвященный Досифей писал тогда же к Преосвященному Уфимскому Августину (Сахарову) и, очернив Филарета пред ним, просил, чтобы он держал его строго и *повытер;* а тот, из дружбы к Досифею, тоже дурно писал о Филарете к митрополиту Амвросию, желая сим поддержать письма Досифея и угодить ему».

В результате этой интриги вместе с назначением архимандрита Филарета в Уфу Преосвященному Уфимскому сообщалось, что Филарет «имеет характер упрямый, гордый, своенравный и беспокойный, и чтобы Преосвященный неослабно наблюдал за ним».

«Я как прочитал письмо, — пишет далее Турчанинов, — ужаснулся и невольно заплакал... Зная же коротко отца Филарета, беспорочность его жизни и доброту его характера, я ясно увидел клевету и причину удаления его из Севска... При этом я не мог удержаться, чтобы не объяснить секретарю, что все дело вышло из-за того, что Филарет настаивал и писал, дабы семинарию перевести в Орел, тогда как Преосвященный Досифей был против сего».

Узнав все это обстоятельно, Турчанинов «решил помочь невинно обнесенному (т. е. очерненному. — *Н. У.*) Филарету и выяснить перед митрополитом всю его невинность (невиновность)». Секретарь не советовал ему этого делать, так как «трудно сделать что-либо для Филарета, потому что митрополит любит Досифея, и Августин писал тоже не в пользу Филарета», и что этим можно «только повредить себе». Однако Турчанинов решился защитить невинного и был уверен, что «Господь поможет в том» [26].

Турчанинов пишет письмо Филарету, в котором просит его сообщить, как он поживает в Уфе и что с ним делается. Вскоре получает ответ, с которым идет к ректору академии, тоже архимандриту Филарету (Дроздову, впоследствии митрополит Московский. — *Н. У.*) и просит его вступиться за невинно опороченного. Ректор колебался, не зная Филарета, за которого просит Турчанинов, наконец согласился, предупредив отца Петра, что если митрополит Амвросий его спросит, откуда он всё это знает, то он покажет на него. Ректор взял от Турчанинова письмо, присланное из Уфы, и на другой же день доложил митрополиту. Последний вызвал отца Петра, терпеливо и великодушно выслушал его и сказал: хорошо! Через несколько дней Филарет был переведен на должность ректора Тобольской семинарии.

Вскоре архимандрит Филарет (Амфитеатров) был вызван на чреду (имеется в виду не столько чреда приходского священнослужения, а, главным образом, проповедничества) в Петербург. Вместе с Турчаниновым они нанесли визит ректору академии. Последний принял их хорошо, долго беседовал с Филаретом и благодарил Турчанинова, что он, «будучи сам нов у митрополита, не убоялся защищать невинно страждущего и твердо постоял за него». Митрополит Амвросий также ласково принял ректора Тобольской семинарии и, имея о нем хороший отзыв от епископа Тобольского, советовал ему забыть все горести и искушения. Вскоре в Петербургской академии стало два Филарета — ректор Филарет (Дроздов) и инспектор Филарет (Амфитеатров) [27].

Заканчивая описание судьбы архимандрита Филарета, отец Петр пишет: «Вот как премудры пути Провидения! Не приезжай я в столицу и не познакомься дружески с секретарем митрополита — перевод Филарета в Уфу остался бы для всех тайной, тем более, что из невских его никто не знал, а из Уфы ему мудрено было бы выбраться... Кто бы подумал, что архимандрит, гонимый и заброшенный в Уфу, оклеветанный в Петербурге, достиг потом такого славного служения, стал членом Святейшего Синода, Киевским митрополитом, кавалером ордена святого Андрея Первозванного. Я всегда радовался и благодарил Господа, что удостоился, по недостоинству моему, быть некоторым образом орудием его возвышения и благополучия» [28].

Заметим, что, будучи инициатором защиты незаслуженно опороченного архимандрита и смелым ходатаем за него перед ректором академии и перед самим митрополитом, Турчанинов называет себя «некоторым образом орудием его возвышения и благополучия... главным же виновником улучшения участи безвинно гонимого» считает ректора академии [29]. И здесь мы встречаемся с христианской скромностью и благородством души отца Петра. В. Морков пишет, что митрополит Филарет всю жизнь сохранял глубокую признательность к Турчанинову, как к «достойному виновнику его

счастья, и постоянно был с ним в переписке»[30].

От характеристики морального облика композитора перейдем к оценке его творчества. Собрание сочинений и переложений протоиерея Петра Турчанинова издавалось многократно в четырех книгах (см. перечень их содержания в примечании)[31].

Протоиерей Василий Металлов указывает как недостатки переложений Турчанинова: широкое расположение голосов, недоступное для многих хоров, и неточное соблюдение древних мелодий, в особенности в догматиках[32].

На первое критическое замечание следует сказать, что, применяя широкое расположение голосов, Турчанинов не выходил за пределы «рабочего» диапазона их. Нельзя не учитывать также того, что Турчанинов писал не для «хора вообще», а для хора сенатора Теплова и для хоров севского архиерейского и петербургского митрополичьего, которые по качеству голосов любителями церковного пения ценились весьма высоко. И, наконец, нельзя забывать того, что в этих высокохудожественных хорах партии дисканта и альта исполняли не женские голоса, а мальчики, легкие голоса которых в верхнем регистре имели особенно красивое звучание.

Относительно неточного соблюдения древних мелодий в переложениях, в особенности в догматиках, следует сказать, что одновременное сохранение симметрии движения мелодии с просодией текста (чередование или размещение акцентов текста, с таким расчетом, чтобы они совпадали с акцентами мелодии) для композиторов часто составляет непреодолимую трудность, что же касается переложения догматиков, то здесь мы не имеем ни одного удачного опыта, где бы знаменная мелодия была сохранена в точности при соблюдении симметричного ритма. Это вообще невозможно.

Но это мелочи, которые «утопают» в свете заслуг протоиерея Петра Турчанинова перед русским клиросом. Если композиторы итальянской школы увлекались сочинением красивых для слуха и «выигрышных» для певцов мелодий, исполнением которых можно было показать природную красоту голоса и виртуозность пения, хотя такое пение было в ущерб смыслу текста, Турчанинов, наоборот, в поисках интонаций для того или иного песнопения исходил из содержания текста. Поэтому его интересовали древние церковные напевы, почему и преобладающее большинство его произведений представляют не композиции, а переложения. «В этом отношении Турчанинов стоит во главе особого направления гармонизации древних мелодий церковных нотных книг»[33] — так определяет место композитора в истории русского церковного пения А. В. Преображенский. Для истории русского церковного пения первой половины XIX века это было новое, прогрессивное явление.

Вторая прогрессивная черта творчества Турчанинова заключалась в его подходе к фактуре произведений. Одаренный наредкость красивым голосом, в практике многолетнего хорового пения и управления хором изучивший в совершенстве вокал, Турчанинов был искусным мастером сочетания тембров хоровых голосов в разных регистрах. Хор для композитора являлся тем же, чем для художника-живописца палитра, на которой последний, смешивая краски, получает нужные ему оттенки. В результате написанная композитором музыка приобретала блестящее красочное звучание. Из этих соображений Турчанинов иногда передавал отдельные мотивы или фразу из партии сопрано альту или тенору. При этом он допускал в некоторых случаях перекрещивание голосов.

В качестве примера можно указать на широко известную «Херувимскую № 5», оригиналом для которой послужила древняя мелодия одноголосной «Херувимской», в свою очередь распетой на мотив тропаря «Видя разбойник Начальника жизни»[34]. Содержание гимна «Иже Херувимы» составляет призыв к участникам Евхаристии всякое ныне житейское отложить попечение, чтобы соучаствовать вместе с Ангельскими силами в прославлении Христа (имеется в виду пение гимна «Свят, Свят, Свят») и удостоиться причащения Тела и Крови Его[35]. Пение гимна приурочено к моменту принесения на престол приготовленных для освящения хлеба и вина. Идейное значение обряда принесения связано с воспоминанием Голгофских событий — несения Господом Креста, Его распятия и смерти на Кресте, которые по своей значимости превосходят всякую мысль человеческую и перед которыми Херувимы и Серафимы закрывают свои очи.

В христианской гимнографии эти глубокие идеи с предельной возможностью выражены в Херувимской Великой субботы: «Да молчит всякая плоть человека, и да стои́т со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет, Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит закла́тися и да́тися в снедь верным. Предходят же Сему лицы Ангельстии со всяким Началом и Властию, многоочи́тии Херувими и шестокрила́тии Серафими, ли́ца закрывающе и вопиюще песнь: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».

Весь комплекс идей, выраженных в Херувимской Великой субботы, естественно ассоциируется и с гимном «Иже Херувимы», а у Турчанинова эта ассоциация была тем более сильна, поскольку он в основу композиции «Иже Херувимы» и «Да молчит всякая плоть» положил один и тот же напев обиходной мелодии на «Видя разбойник».

В «Херувимской» Турчанинов поручает древнюю мелодию дисканту, тенор дублирует ее в сексту. Альт и бас создают фон для плавно текущей мелодии. На основе такого распределения роли голосов изложена музыка всей композиции в целом. Но во второй части на последней фразе «Трисвятую песнь припева́юще» композитор выделяет тенора скачком голоса на сексту вверх, так что он оказывается выше альта и получает значение ведущего голоса. Последующее движение его вниз связано с «подчиненностью» ему мелодии дисканта, который на слове «песнь» поет в терцию с ним, затем альта, который также следует в терцию на слове «при», и снова с дисканта, который на слогах «...пе...», «...ва...», «...ю...», «...ще...» опускается вниз параллельными секстами с тенором.

В третьей части на последней фразе «отложи́м попечение» Турчанинов на слогах «...от...» и «...ло...» посредством движения вверх по устоям тонического трезвучия поднимает три верхних голоса так, что у тенора звучит ля́бемоль первой октавы. Он опять оказывается выше альта, и снова на слоге «...жим...» начинается спуск голосов в тех же красочных соотношениях их тембров, как и на фразе «песнь

припевающе». Так композитор, используя красоту голосов, выделяет основную мысль гимна — отложить житейские заботы в виду предстоящего пения Ангельского гимна.

Последняя часть «Херувимской» в музыкальном отношении представляет финал гимна, в идейном — это апофеоз шествия Христа, сопровождаемого сонмами Небесных Сил. Турчанинов начинает финал той же музыкой, как и в начале «Херувимской», но фразу «Ангельскими невидимо» поручает детским голосам. Выразительность Ангельского пения соединена с постепенным расширением амбитуса голосов (наиболее часто используемый объем голоса) на втором «Ангельскими» и постепенным сокращением звучания на слове «невидимо».

Квартет сменяется на слове «дориносима» вступлением всего хора. Четкий ритм движения, с акцентуацией на первой половине такта, пение форте, появление октавных скачков в верхний регистр мужских голосов впечатляюще изображают торжественное шествие Царя всех — Христа, сопровождаемого воинством Небесных Сил бесплотных. В непрерывном нарастании звучности хора вновь слышатся детские голоса, повторяющие мотивы Ангельского хора. На этом музыка заканчивается.

Протоиерей Петр Турчанинов был первым русским композитором, использовавшим в гармонизациях древних мелодий для того времени довольно смелые приемы выразительности содержания текстов церковных песнопений. В этом отношении он был предшественником нового направления русской церковной музыки, с которым связано творчество Г. Ф. Львовского, А. А. Архангельского, А. Д. Кастальского и других композиторов последней половины XIX и начала XX столетий. И помогла ему найти этот новый путь не техника письма и не изучение «генерал-баса», а знание вокала. Хорошее ощущение красоты тембров и возможностей голосов определяло изобретательность его письма.

А. В. Преображенский пишет, что «некоторые из переложений Турчанинова до того близко выражают молитвенное содержание песнопений, что в должном исполнении всегда производят на молящихся неотразимое впечатление. Особенно выдаются его переложения «Тебе, одеющагося», «Да молчит всякая плоть», ирмосы Великого четвертка, Великой субботы, некоторые задостойники» [36].

Все эти песнопения были написаны не позднее 1831 года [37], стало быть, имеют стопятидесятилетнюю давность, и они продолжают звучать и услаждать слух молящихся.

Мы не представляем двунадесятого праздника без турчаниновского задостойника, а равно и Божественную литургию Великого четвертка без его «Странствия Владычня». То же можно сказать о Последовании страстей Господа нашего Иисуса Христа, в котором никакое иное песнопение так не умиляет нас, как умиляют ирмосы трипесница «К Тебе утренюю». Обряд выноса плащаницы, воспроизводящий духовному взору православного христианина снятие со Креста тела Господа Иисуса Христа, приготовление его к погребению и самое погребение, ни у кого из композиторов не выражен так просто и в то же время так глубокомысленно, как у Турчанинова в стихире «Тебе, одеющагося» и в тропаре «Благообразный Иосиф».

И, наконец, мы не мыслим литургии Великой субботы с таинственным содержанием богослужения этого дня без турчаниновского «Воскресний, Боже», без его «Да молчит всякая плоть человека» и задостойника «Не рыдай Мене, Мати», хотя после Турчанинова «Тебе, одеющагося» болгарского распева перелагали Г. Ф. Львовский (†1894), Н. И. Компанейский (†1910) и другие композиторы.

«Да молчит всякая плоть» перелагали Г. Ф. Львовский, П. Г. Чесноков (†1944) и другие. То же можно сказать об ирмосах Великого четвертка и Великой субботы и о задостойниках. Задостойники знаменного распева в Неделю Ваий и в Пятидесятницу переложил А. Д. Кастальский (†1926). П. Г. Чесноков переложил задостойники знаменного распева на все праздники года (ор. 23).

Мы назвали фамилии только некоторых талантливых и наиболее плодовитых композиторов второй половины XIX — начала XX века, той поры, когда средства музыкальной выразительности превосходили возможности в этом отношении Турчанинова, и капелла по постановлению Сената была лишена права монополии на разрешение печатания духовных песнопений.

Почему же в этих условиях ни одно из новых произведений не вошло в репертуар хоров, хотя хоры Петербурга, Москвы и многих губернских городов по своей музыкальной качественности были в состоянии исполнять новые переложения и тем самым вытеснить турчаниновские, как «устарелые»?

Ответить на этот вопрос можно только в свете понимания церковного искусства, как явления не только эстетического, но и религиозно-вдохновенного. Если от всякого работника искусства в его творчестве требуется идейная устремленность, то церковный гимнограф, скульптор, иконописец или композитор должен иметь особый духовный настрой, эмоционально граничащий с молитвой. При наличии этого настроя в отдельных случаях само творение таких мастеров выходит за пределы обычного человеческого и воспринимается как вдохновенное.

Так, святитель Гермоген сочинил тропарь Божией Матери «Заступница Усердная», который скоро стал общеизвестным и любимым у народа, хотя написанный им по повелению первого Патриарха Московского и всея Руси Иова канон святителям Казанским Гурию и Варсонофию при глубокой его содержательности не отличается этой вдохновенностью [38].

Преподобный Андрей Рублев — прославленный иконописец, но из всего творчества его особое впечатление оставляет его «Святая Троица», потому что на этой иконе в позах Ангелов, в выражении их глаз и в стоящей перед ними на столе Чаше с лежащим в ней Агнцем православное богословие видит глубоко проникновенное изложение апостольского и святоотеческого учения о кенозисе, то есть о Божественном истощании на Кресте Господа Иисуса Христа [39].

То же можно сказать и о духовно-музыкальных произведениях Турчанинова. Переложение догматиков качественно уступает переложениям второй и третьей книг, но из этих произведений «Тебе, одеющагося», «Да молчит всякая плоть», задостойники «Странствия Владычня», «Не рыдай Мене, Мати», а равно и задостойники прочих праздников остаются непревзойденными. Сюда же можно отнести его «Благообразный Иосиф» и «Воскресни, Боже». История сочинения последнего из этих песнопений потрясающа.

Как-то в Великий четверток митрополит Амвросий высказал отцу Петру пожелание, чтобы он написал к Великой субботе «Воскресни, Боже», так как исполнявшееся в Лавре «Воскресни, Боже» Бортнянского митрополиту не нравилось. Времени для сочинения было мало, а ежедневные продолжительные службы утомили Турчанинова. Он садился несколько раз за фисгармонию, начинал сочинять, и всякий раз у него ничего не получалось. Наконец, утомленный, он прилег отдохнуть и уснул. Но сон был какой-то тревожный, мозг словно сверлило, а в ушах слышалось, что кто-то всё поет. Проснулся отец Петр и почувствовал вдруг, что у него в сознании всё песнопение уже готово. Он сел за инструмент и записал его. Так появилось бессмертное турчаниновское «Воскресни, Боже». Митрополит же, прослушав новое песнопение Турчанинова, сказал ему проникновенно: «Тебе Бог помогает» [40].

Сохранился фотопортрет Турчанинова с его собственноручной надписью: «Пою Богу моему, до́ндеже есмь. Протоиерей Петр Турчанинов». Эти слова из 145 псалма были девизом деятельности всей жизни отца Петра.

Петь Богу — это значит прославлять Бога. Поэтому апостол Иаков связывает пение с благодушием, разумеется, христианским: «Злостраждет ли кто в вас, да молитву деет. Благодушествует ли кто, да поет» (Иак. 5, 13). Христианское благодушие — это тоже дар Божий, который ниспосылается тем, кто способен уразуметь Промысл Божий, во всем видеть волю Божию и славить Его. Отец Петр, как видно из его автобиографии, во всех обстоятельствах его жизни видел Промысл Божий и, славя Бога, покорно принимал ниспосылаемые ему испытания.

Читатели уже могли заметить, что вдохновенные композиции отца Петра не были связаны ни с циклом песнопений всенощного бдения, ни с литургией. Они написаны на тексты песнопений последних дней Страстной седмицы, а время их сочинения приходится на 1827—1831 годы, когда он, похоронивший жену, отдался всецело переложению древних церковных напевов и здесь через год на него неожиданно обрушились служебные неприятности. Все это наводит на мысль, что отец Петр в последние дни Страстной седмицы особенно остро переживал посланные ему Богом испытания и утешение находил в воспоминаниях священных событий этих дней. Поэтому во всех его песнопениях на эти дни слышится глубокая скорбь, которая в конечном итоге завершается душевным умиротворением.

4(16) марта 1856 года, на 78-м году жизни, отец Петр Турчанинов, окруженный детьми и друзьями, тихо скончался «от старости лет».

Могила протоиерея Петра Турчанинова

7(19) марта, — это было воскресенье, Неделя Православия, — в Преображенском соборе после литургии было совершено его погребение. Совершал епископ Симбирский Феодотий (Озеров). Пел петербургский митрополичий хор. Литургийные песнопения исполнялись исключительно из произведений отца Петра.

В Ленинграде на Больше-Охтенском кладбище, близ церкви стоит надмогильный памятник с надписью: «Протоиерей Петр Иванович ТУРЧАНИНОВ. Скончался 4 марта 1856 года». За этой лаконичной надписью смиренно скрыта жизнь одного из лучших русских церковных композиторов, посвятившего всю свою деятельность «Славе Господа и Святой Его Церкви». За это он много терпел от завистников и недоброжелателей, сам будучи доброжелательным. Бог же вознаградил без вины опороченного бессмертием многих его произведений. И сбылось слово Божие: «Блажени мертвии, умирающии о Господе отныне. Ей, глаголет Дух, да почи́ют от трудов своих: дела́ бо их ходят вслед с ними» (Откр. 14, 13).

ПРИМЕЧАНИЯ

Важнейшими источниками сведений о жизни и деятельности протоиерея Петра Ивановича Турчанинова являются: «Автобиография» Турчанинова, доведенная им до 1818 года, и очерк «Протоиерей П. И. Турчанинов (1779—1856)», написанный А. В. Преображенским на основе сведений, заимствованных из архивов тех учреждений Петербурга, где Турчанинов служил во вторую половину его жизни, а также из писем Турчанинова к директору капеллы Ф. П. Львову, хранившихся в архиве капеллы. «Автобиография» и очерк «Протоиерей П. И. Турчанинов» были опубликованы А. В. Преображенским в одной брошюре: «Протоиерей П. И. Турчанинов — 1779—1856. Очерк его жизни, с приложением автобиографии, портрета и факсимиле». С.-Петербург, 1910.

В примечаниях сведения, заимствованные из «Автобиографии», будут указаны в сокращении — Автобиография, с. ..., сведения из очерка — в сокращении: Очерк, с. ...

[1] Автобиография, с. I—IX.

[2] Там же, с. X.

[3] Там же, с. XIII—XIV.
[4] С. Рункевич. Амвросий (Подобедов). Православная богословская энциклопедия, т. 1, 1900, кол. 592.
[5] Очерк, с. 6.
[6] Там же, с. 6—8.
[7] Там же, с. 9.
[8] Там же.
[9] Там же, примечание 1.
[10] Там же, с. 10.
[11] Там же, с. 10—11.
[12] Там же, с. 11.
[13] Там же, с. 11—12.
[14] Там же, с. 12—13.
[15] Там же. с. 13.
[16] Там же, с. 13—14.
[17] Там же, с. 14—15.
[18] Там же, с. 15.
[19] В. Морков. Протоиерей Петр Иванович Турчанинов. Его светская, духовная жизнь и музыкальные заслуги. СПб., 1862, с. 9.
[20] Очерк, с. 16, примечание.
[21] Там же, с. 16.
[22] Автобиография, с. VII.
[23] Там же, с. IX.
[24] Там же.
[25] Там же, с. VIII.
[26] Там же, с. XI.
[27] Там же, с. XI—XII.
[28] Там же, с. XI и XIII.
[29] Там же, с. XII.
[30] В. Морков. Цит. труд, с. 8.
[31] Книга первая: «Трехголосная литургия», «Литургия Преждеосвященных Даров», «Воскресни́, Боже» и «Ангел вопияше». Все песнопения написаны для трехголосного мужского хора и представляют свободные сочинения.

Книга вторая: шесть номеров «Херувимской песни» и два номера «Милость мира» (один — для литургии святого Иоанна Златоуста и другой — для литургии святого Василия Великого), «Задостойники на двунадесятые праздники», «О Тебе радуется», «Многолетие», «Христос воскресе» (два номера — обычного тропарного напева и конечное), песнопения из всенощного бдения — «С нами Бог», «Сподоби, Господи», «Ныне отпущаеши», «Стихира по 50 псалме на Рождество Христово», тропари — «Днесь спасение миру бысть» и «Воскрес из гроба». Почти все названные песнопения представляют переложения из Обихода синодального издания для четырехголосного смешанного хора.

Книга третья — переложения из Триоди постной: «Задостойники» в субботу Лазареву и в Неделю Ваий, «Великий канон преподобного Андрея Критского», тропарь — «Се Жених грядет в полунощи», светилен — «Чертог Твой вижду», «Канон на утрени в Великий четверток», задостойник — «Странствия Владычня», «Вечери Твоея тайныя», «Трипеснец Великого пятка», стихира — «Тебе, одеющагося», тропарь — «Благообразный Иосиф», «17-я кафисма», канон «Волною морскою», задостойник — «Не рыдай Мене, Мати» и «Да молчит всякая плоть человека», также для четырехголосного смешанного хора.

Книга четвертая — «Богородичны догматики восьми гласов знаменного распева» для четырехголосного смешанного хора.

Кроме того, имеется литографированное издание 1831 года (литография И. Беггрова в Петербурге) под названием: «Древнее простое церковное пение разных напевов, употребляемое в Греко-Российской Церкви, извлеченное из нотных обиходов и других печатных книг, по благословению Святейшего Правительствующего Синода, переложенное на четыре голоса Мариинской больницы для бедных протоиереем П. Турчаниновым и напечатанное по высочайшему повелению, рассмотренное Комиссией Духовных училищ» (в настоящее время эта книга — уникум).

Данный список произведений протоиерея П. Турчанинова нельзя считать полным. Встречаются произведения, опубликованные в отдельных частных изданиях, например у П. М. Киреева, и даже в рукописных.

Напомним, что, будучи регентом севского архиерейского хора, Турчанинов написал двухорную литургию святого Иоанна Златоуста, несколько концертов и другие сочинения и переложения из церковного обихода (см. В. Морков, цит. труд, с. 6, приложение).

[32] Протоиерей В. М. Металлов. Очерк истории православного церковного пения в России. Изд. 4. М., 1915, с. 104—105 и примечание 1.
[33] А. Преображенский. Словарь русского церковного пения. М., 1896, с. 172.
[34] Текст тропаря см. Часослов, служба Девятого часа, первый тропарь по Трисвятом, читаемый в Великом посту вместо кондака святому дня.
[35] И. Карабинов. Лекции по литургике, читанные студентам III (XXIV) курса Петроградской духовной академии в 1915—1916 учебном году. Пг., 1916, с. 75—76.
[36] А. Преображенский. Словарь... с. 173.
[37] А. Преображенский. Очерк, с. 13.
[38] Ф. Г. Спасский. Русское литургическое творчество (по современным Минеям). Париж, 1951, с. 180—182.
[39] Архиепископ Сергий (Голубцов). Воплощение богословских идей в творчестве Андрея Рублева (кандидатская диссертация). Загорск, 1951.
[40] М. Гольтисон. Из доброго старого времени. III. Как протоиерей Турчанинов написал свое трио «Воскресни́, Боже», журнал «Музыка и пение», 1906, № 3, с. 2—3.

Н. УСПЕНСКИЙ,
заслуженный профессор
Ленинградской Духовной академии

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Патриаршие приходы в США. 28 октября 1979 года, в Неделю 20-ю по Пятидесятнице, епископ Серпуховской Ириней, управляющий Патриаршими приходами в Канаде и временно в США, совершил Божественную литургию в Свято-Димитриевском храме в Джаксоне, штат Мичиган. Прихожане во главе с настоятелем священником Алексием Кеплером тепло встретили Владыку Иринея. После богослужения сестричеством был устроен чай для архипастыря и прихожан в церковном зале.

В тот же день епископ Ириней посетил дом благочинного храмов северных штатов протоиерея Фотия Донахью в Ист-Лансинге, штат Мичиган. Состоялась беседа по вопросам приходской жизни благочиния.

Затем епископ Ириней встретился с детьми прихожан Свято-Андреевского прихода, которые устроили костюмированное представление в церковном зале по случаю праздника «Холлоуин-дэй»*.

4 ноября, в Неделю 21-ю по Пятидесятнице, епископ Ириней совершил Божественную литургию в Свято-Николаевском храме в Честере, штат Пенсильвания, в сослужении настоятеля священника Стефана Кузьмича и священника Иоанна, Касаткина, клирика Свято-Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке.

По случаю Октябрьских праздников 7 ноября епископ Ириней принял участие в праздничном приеме в представительстве СССР при ООН, а 8 ноября — в консульстве СССР в Нью-Йорке.

9 ноября епископ Ириней посетил настоятеля Свято-Михаиловского храма в Детройте, штат Мичиган, протоиерея Михаила Барну. На следующий день епископ Ириней был приглашен на ежегодный прием «Ортодокс Каунсил» («Православный совет»), президентом которого является протоиерей Михаил Барна, клирик Патриарших приходов в США. «Православный совет» объединяет все православные юрисдикции в Детройтском городском округе. На нем решаются вопросы миссионерской деятельности и церковной практики. На приеме участники тепло встретили Владыку Иринея, выступившего с приветственной речью.

11 ноября, в Неделю 22-ю по Пятидесятнице, епископ Ириней совершил Божественную литургию в Свято-Михаиловском храме в Детройте в сослужении настоятеля протоиерея Михаила Барны, клирика Автокефальной Православной Церкви в Америке протоиерея Иоанна Свиридова, священника Иоанна Касаткина и диакона Тимофея Барны. На малом входе епископ Ириней возложил на настоятеля протоиерея Михаила Барну патриаршую награду — второй крест с украшениями.

В тот же день епископ Ириней принял участие в приходском ежегодном банкете, который был устроен в церковном зале болгарского прихода святого Климента Охридского в Детройте. Владыка Ириней выступил с приветственной речью. С приветствиями выступили благочинный протоиерей Фотий Донахью, настоятель Свято-Андреевского храма в Ист-Лансинге, штат Мичиган, и священник Михаил Сейнт-Эндрю, настоятель Свято-Ильинского храма в Батл Крике, штат Мичиган, а также многие миряне.

18 ноября, в Неделю 23-ю по Пятидесятнице, епископ Ириней совершил Божественную литургию в Свято-Михаиловском храме в Филадельфии, штат Пенсильвания, в сослужении настоятеля протоиерея Викентия Саверино и священника Иоанна Касаткина.

20 ноября представительство Патриарха Московского в Нью-Йорке и Свято-Николаевский собор посетил генеральный консул СССР в Нью-Йорке В. Я. Плечко. Епископ Ириней устроил в честь гостя прием в своей резиденции.

25 ноября, в Неделю 24-ю по Пятидесятнице, и накануне епископ Ириней совершил богослужения в Петропавловском храме в Скрэнтоне, штат Пенсильвания, в сослужении настоятеля протоиерея Димитрия Кудрикова, священника Михаила Леско, настоятеля Свято-Николаевского храма в Уилкес-Барре, штат Пенсильвания, и протодиакона Николая Дмитриева, клирика Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке.

С 27 ноября 1979 года по 10 января 1980 года епископ Ириней находился в Канаде.

13 января, в Неделю 31-ю по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом и пред Богоявлением, епископ Ириней совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке. Владыка Ириней сердечно поздравил прихожан с праздником Рождества Христова и пожелал помощи Божией в их трудах.

В тот же день епископ Ириней отбыл в Москву.

В иные праздничные дни епископ Ириней служил в Свято-Николаевском соборе или молился за богослужениями, принимая участие в пении и чтении. За богослужениями в соборе и в других храмах Владыка Ириней проповедовал и благословлял молящихся. Во многих приходах Преосвященный Ириней принимал участие в банкетах, праздничных приемах, которые устраиваются в церковных залах в торжественных случаях сестричествами приходов, и проводил беседы с клириками и мирянами.

* * *

В 1979—1980 гг. в Свято-Николаевском кафедральном соборе в Нью-Йорке проводился большой ремонт. Внутри собора от купола до пола были проведены сложные малярные и штукатурные, а также другие работы, в соборе полностью заменена электропроводка. Кровля собора покрыта новым медным листом, в окнах купола устроены новые алюминиевые рамы, заменены водосточные трубы.

23 июня 1980 года был закончен внутренний ремонт, 8 июля были сняты наружные леса.

1 июля, в праздник в честь Боголюбской иконы Божией Матери — древнего, исконно русского образа, настоятель Свято-Николаевского собора и представительства Патриарха Московского в Нью-Йорке протоиерей Аркадий Тыщук, по благословению епископа Иринея, совершил окропление обновленного собора святой водой.

Торжественное освящение собора и благодарственный молебен архиерейским служением на-

---

* Подобные костюмированные вечера для детей, согласно американской традиции, устраиваются накануне западнохристианского праздника Всех святых (31 октября). Холлоуин — сокращенное с англ. All Hallow Even — «Вечер (канун) праздника Всех святых».

мечено совершить в соборе в сентябре 1980 года.

Ставропольская епархия. 6 ноября 1979 года, в день празднования иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость», епископ Ставропольский и Бакинский Антоний в сослужении клириков Буденновского и Минераловодского благочиний совершил освящение нового молитвенного дома во имя Святителя и Чудотворца Николая в с. Обильное. Прежний молитвенный дом сильно обветшал, и верующие, по благословению епископа Антония, с разрешения местных властей, в течение нескольких месяцев перестроили храм.

Накануне епископ Антоний совершил всенощное бдение на середине храма.

Утром в день праздника после освящения престола и всего храма была совершена Божественная литургия. После крестного хода и возглашения уставных многолетий Владыка Антоний поздравил верующих с торжеством освящения храма и пожелал всем плодотворно трудиться на благо Святой Церкви и Отечества.

21 ноября, Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, в Михаило-Архангельском храме в г. Грозном Владыка Антоний совершил Божественную литургию, произнес слово назидания и преподал богомольцам благословение. Перед началом богослужения Преосвященный Антоний был тепло встречен клиром и верующими г. Грозного.

22 ноября, в день празднования иконе Божией Матери «Скоропослушница», епископ Антоний совершил Божественную литургию в Покровском храме в станице Орджоникидзевской Чечено-Ингушской АССР.

25 ноября, в Неделю 24-ю по Пятидесятнице, епископ Антоний совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Михаило-Архангельском храме в г. Усть-Джегуте. Архипастыря сердечно приветствовал настоятель протоиерей Борис Чикильдин, старейший клирик епархии. Преосвященный Антоний отметил усердие настоятеля, труды исполнительного органа по ремонту храма и преподал всем благословение.

2 декабря епископ Антоний совершил освящение нового храма во имя Святителя Николая в г. Изобильном. Архипастырь наградил настоятеля священника Виктора Безгодкова камилавкой, старосту храма В. С. Шипигусева — архипастырской Благословенной грамотой. Здание старого молитвенного дома после капитального ремонта и реконструкции, по благословению епископа Антония, используется как крестильня.

5 декабря, в день памяти святого благоверного князя Тверского Михаила, епископ Антоний совершил Божественную литургию в Казанском храме в г. Буденновске, где, по преданию, святой князь Михаил претерпел мученическую кончину и где хранится частица его мощей. Местные верующие свято чтят память святого князя Михаила.

6 декабря, в день памяти святого благоверного князя Александра Невского, епископ Антоний совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Александро-Невском храме в с. Солдато-Александровское. Архипастырь отметил усердие настоятеля протоиерея Вадима Цаликова и труды исполнительного органа. Храм реконструирован, украшен резным вызолоченным иконостасом и новыми иконами в киотах.

В тот же день епископ Антоний посетил с. Александрию, где строится новый молитвенный дом, взамен обветшавшего, во имя Архистратига Божия Михаила.

9 декабря, в Неделю 26-ю по Пятидесятнице, епископ Антоний совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Успенском храме в г. Махачкале.

10 декабря, в праздник иконе Божией Матери «Знамение», Владыка Антоний совершил в величественном Знаменском храме в г. Хасав-Юрт Дагестанской АССР Божественную литургию и крестный ход вокруг храма, а накануне — всенощное бдение.

18—19 декабря, по случаю дня памяти Святителя и Чудотворца Николая, епископ Антоний совершал богослужения в Никольском храме в г. Георгиевске, где настоятелем — священник Виктор Шевченко.

В иные праздничные и воскресные дни епископ Антоний совершал богослужения в кафедральном соборе. За богослужениями во всех храмах Преосвященный Антоний произносил поучения и преподавал богомольцам благословение.

Таллинская епархия. 10 августа 1979 года митрополит Таллинский и Эстонский Алексий посетил на островах Сааремаа и Муху благочиние епархии, все приходы которого — эстонские православные, богослужения в них совершаются на эстонском языке. На пристани Куйвасту митрополита Алексия встречал благочинный протоиерей Феликс Кадарик.

В тот же день митрополит Алексий совершил всенощное бдение и проповедовал в Казанском храме в Муху-Ринси. С приветствием к Владыке митрополиту обратился настоятель протоиерей Андрей Клаас.

Вечером митрополит Алексий прибыл в приход Ээрику. Вход в храм украшен гирляндами из дубовых листьев, на транспарантах у храма и приходского дома надписи по-эстонски: «Благословен грядый во имя Господне», «Добро пожаловать, архипастырь Таллинский и Эстонский», «Ис полла эти, Дэспота». Торжественным пением псалма «Благослови, душе моя, Господа» встретили архипастыря в храме певчие и прихожане во главе с настоятелем протоиереем Николаем Ярвесалу.

Утром в субботу 11 августа в Свято-Троицком храме в Ээрику Владыка митрополит совершил Божественную литургию и произнес проповедь. На малом входе митрополит Алексий возложил на протоиерея Н. Ярвесалу патриаршую награду — крест с украшениями и отметил его усердное служение Святой Церкви. За богослужением присутствовал местный лютеранский пастор Р. Ялакас.

В тот же день митрополит Алексий разделил трапезу с клириками и церковным активом прихода.

Вечером митрополит Алексий совершил всенощное бдение в храме в г. Кингисеппе, где настоятелем благочинный протоиерей Феликс Кадарик.

В том же храме 12 августа, в Неделю 9-ю по Пятидесятнице, митрополит Алексий совершил Божественную литургию в сослужении клириков благочиния и других священников епархии.

После праздничного молебна митрополит Алексий вручил протоиерею Ф. Кадарику пат-

Митрополит Таллинский и Эстонский Алексий с клириками, местным лютеранским пастором и прихожанами у входа в Свято-Троицкий храм в м. Ээрику 11 августа 1979 года

риаршую награду — орден святого князя Владимира II степени в связи с 35-летием священнослужения. Митрополит Алексий произнес проповедь, поздравил настоятеля с высокой патриаршей наградой и пожелал ему многих лет пастырского служения Церкви Божией.

За богослужением присутствовали благочинный лютеранских приходов Т. Паул и местный лютеранский пастор И. Лухаметс.

После богослужения митрополит Алексий разделил трапезу с клириками, лютеранскими пастырями и церковным активом Никольского прихода.

В тот же день, 12 августа, вечером, митрополит Алексий совершил всенощное бдение и проповедовал в храме во имя святой равноапостольной Ольги в м. Лейзи. Митрополит Алексий возложил патриаршую награду — крест с украшениями на настоятеля протоиерея Иннокентия Хиета и отметил его труды по окормлению ряда приходов благочиния.

13 августа митрополит Алексий посетил храм во имя святого Василия Великого в м. Лаймяла и имел встречу с церковным активом. Владыка Алексий посетил местное кладбище, возложил цветы к братской могиле советских воинов, павших в боях за освобождение острова, посетил могилы погибших настоятелей прихода и могилу матери благочинного протоиерея Ф. Кадарика.

Архипастырь посетил также величественный Покровский храм в м. Торнимяэ и имел беседу с активом прихода.

Последним приходом, который посетил митрополит Алексий во время своего пребывания в Сааре-Мухуском благочинии, был Петропавловский храм в Муху-Хеллама. Митрополит Алексий имел беседу с активом прихода.

Провожаемый благочинным протоиереем Ф. Кадариком, митрополит Алексий покинул острова Сааре и Муху, унося в сердце радость молитвенного общения с паствой, проживающей на островах, верной Святому Православию и его традициям.

В праздник Преображения Господня митрополит Алексий совершил при множестве прихожан Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в храме Преображения Господня в с. Обинитса. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма с чтением (по местной традиции) акафиста Иисусу Сладчайшему. Богослужение совершалось на эстонском языке.

Митрополит Алексий возложил на настоятеля благочинного протоиерея Филимона Таломееса второй крест с украшениями — патриаршую награду в связи с 50-летием священнослужения и 30-летием настоятельства в приходе Обинитсы. Митрополит Алексий тепло поздравил маститого пастыря, пожелав ему многих лет служения Святой Церкви, и произнес проповедь, посвященную празднику.

23 августа митрополит Алексий прибыл в Пюхтицкий Успенский женский монастырь.

В субботу 25 августа вечером митрополит Алексий вместе с епископом Омским и Тюменским Максимом совершил всенощное бдение, а в Неделю 11-ю по Пятидесятнице, 26 августа, — Божественную литургию вместе с архи-

епископом Харьковским и Богодуховским Никодимом и епископом Максимом.

27 августа митрополит Алексий, архиепископ Никодим, епископ Максим, епископ Архангельский и Холмогорский Исидор, епископ Ивановский и Кинешемский Амвросий в сослужении многочисленных клириков совершили после малой вечерни акафистное пение перед чтимой святыней монастыря — иконой Успения Божией Матери, а затем — всенощное бдение. Лития на всенощной совершалась с обхождением вокруг собора.

В самый праздник Успения Пресвятой Богородицы митрополит Алексий с архиепископом Никодимом, епископами Максимом, Исидором, Амвросием в сослужении эстонского и русского клира совершил Божественную литургию и праздничный молебен. После крестного хода и возглашения уставных многолетий митрополит Алексий произнес проповедь о Божией Матери, Которая во Успении мира не оставила и является нашей Молитвенницей теплой, Предстательницей и Заступницей перед Своим Сыном, Господом нашим Иисусом Христом.

За праздничной трапезой были возглашены многолетия Святейшему Патриарху Пимену, митрополиту Алексию, гостям-архипастырям, настоятельнице игумении Варваре и насельницам обители.

29 августа митрополит Алексий с теми же иерархами совершил всенощное бдение с чином погребения Божией Матери. С зажженными свечами шли вокруг собора клирики и богомольцы при обнесении плащаницы Божией Матери.

В тот же день митрополит Алексий вместе с гостями-архипастырями посетил Никольский храм в с. Ямы и Ильинский в с. Васькнарва. Иерархи были тепло встречены прихожанами этих приходов.

30 августа митрополит Алексий, архиепископ Никодим, епископ Максим, епископ Амвросий совершили Божественную литургию в Успенском соборе монастыря.

Паломничество студентов ЛДА в Москву и Загорск

29 мая — 3 июня 1980 года профессор протоиерей Иоанн Белевцев и группа студентов Ленинградской Духовной академии, закончивших III курс, посетили Москву и Загорск.

Мы побывали в Скорбященском храме на Большой Ордынке, где перед чудотворной иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость» пропели молитву «Под Твою милость...», и в храме Святителя Николая в Кузнецах.

В Патриархии нас принял секретарь Святейшего Патриарха протопресвитер Матфей Стаднюк. Мы осмотрели Крестовый храм в честь Владимирской иконы Божией Матери.

Мы были приняты управляющим делами Московской Патриархии, председателем Учебного комитета митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием, который рассказал о работе Учебного комитета. Владыка с любовью вспоминал преподавателей ЛДА, у которых он учился, с удовлетворением отметил труды Ленинградской Духовной академии. Мы пропели митрополиту Алексию многолетие.

В Новодевичьем монастыре мы посетили Издательский отдел и Успенский храм. Председатель отдела архиепископ Волоколамский Питирим рассказал о работе и планах Отдела.

В Отделе внешних церковных сношений нас принял заместитель председателя Отдела епископ Зарайский Иов. Он передал нам благословение председателя Отдела митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и рассказал об истории Отдела, отметив неоценимый вклад в его работу митрополита Никодима, которого работники Отдела вспоминают с любовью. Мы пропели митрополиту Никодиму «вечную память», митрополиту Ювеналию и епископу Иову — многолетие.

Мы посетили храмы во имя Святой Троицы на Воробьевском шоссе, Святителя Николая в Хамовниках, Иоанна Воина, Ризоположенский.

На следующий день мы осмотрели Рогожское кладбище и близрасположенные храмы: принадлежащий Новозыбковской старообрядческой общине, Единоверческий Никольский, Покровский собор старообрядческой Рогожской общины Белокриницкой иерархии. Старообрядцы отнеслись к нам со вниманием, они с теплотой и любовью отзывались о митрополите Никодиме.

В Коломенском мы посетили храм Казанской иконы Божией Матери, а за всенощным бдением были в храме на Ордынке.

В воскресенье в Троице-Сергиевой Лавре мы поклонились мощам Преподобного Сергия Радонежского, а за Божественной литургией сослужили братии Лавры в Сергиевском трапезном храме.

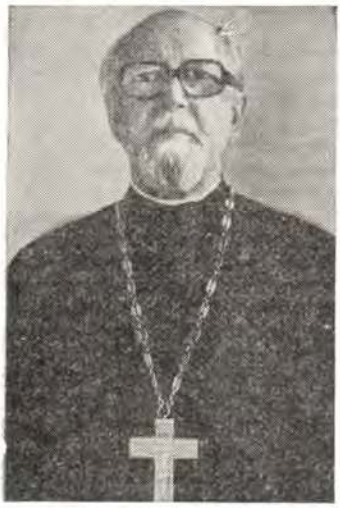
В Московских Духовных академии и семинарии мы посетили Церковноархеологический кабинет имени Святейшего Патриарха Алексия. Секретарь Совета МДА профессор М. С. Иванов приветствовал нашу группу от имени ректора архиепископа Дмитровского Владимира. У памятника почившим профессорам и преподавателям МДА и МДС мы отслужили заупокойную литию.

На следующий день мы посетили Московский Кремль, памятник архитектуры и живописи храм Святой Троицы в Никитниках, Андроников Спасо-Преображенский монастырь и находящийся в нем музей имени Андрея Рублева, храм святых апостолов Петра и Павла, что на Яузе, и храм Воскресения Христова в Сокольниках, где поклонились чтимой Иверской иконе Божией Матери.

В день девятой годовщины со дня интронизации Святейшего Патриарха Пимена, 3 июня/21 мая, в праздник Владимирской иконе Божией Матери, и накануне мы молились в Богоявленском патриаршем соборе.

Это паломничество духовно обогатило нас новыми интересными впечатлениями. Мы благодарим гостеприимных хозяев и всех, кто благословил это паломничество и обеспечил его осуществление.

Диакон Георгий АНТОНЮК

Протоиерей **Николай Старостин**, бывший настоятель Никольского патриаршего храма в Хельсинки, скончался 25 июля 1979 года на 82-м году жизни после продолжительной болезни.

Родился он в 1897 году в с. Усолье Пермской губернии. В 1917 году окончил Пермское реальное училище. В том же году поступил в Пермский университет, откуда вскоре перешел в Нижегородский политехнический институт. В 1918 году был призван на военную службу. В 1920 году Николай Старостин из Кронштадта, где он проходил службу, попал в Финляндию.

В 1950 году в Ленинграде был хиротонисан во диакона и служил в Патриарших приходах в Финляндии. В 1960 году по просьбе Священноначалия Русской Православной Церкви диакон Николай Старостин был рукоположен во пресвитера епископом Гельсингфорсским Александром (Финляндская Автономная Православная Церковь).

В 1969 году, после кончины настоятеля Никольского храма протоиерея Георгия Павинского, отец Николай был избран настоятелем этого храма.

В 1972 году награжден саном протоиерея.

В 1973 году отец Николай по болезни вышел за штат, однако нередко служил в Никольском храме.

27 июля благочинный Патриарших приходов в Финляндии протоиерей Павел Красноцветов вместе с клиром Патриарших общин совершил в Никольском храме парастас, а 28 июля — Божественную литургию и отпевание.

В отпевании приняли участие представители Финляндской Автономной Православной Церкви: протопресвитер Александр Корелин, священник Мстислав Могилянский, диакон Димитрий Силпула.

Погребен протоиерей Николай Старостин на Никольском православном кладбище.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений, и архиепископ Выборгский Кирилл прислали родным покойного соболезнования.

Протоиерей **Георгий Матфеевич Штефюк**, заштатный клирик Черновицкой епархии, бывший благочинный храмов Сторожинецкого округа, скончался 7 ноября 1979 года после тяжелой продолжительной болезни.

Родился он 18 августа 1896 года в с. Хливище, ныне Кицманского района Черновицкой области, в благочестивой крестьянской семье.

Окончил гимназию в Черновцах в 1921 году и Богословский факультет Черновицкого университета в 1925 году.

6 декабря того же года рукоположен во пресвитера к храму в с. Арборе Радовецкого повита (ныне — Социалистическая Республика Румыния). С 1942 по 1944 год служил вторым священником в Свято-Георгиевском храме в г. Львове. В 1945 году епископ Черновицкий и Буковинский Феодосий (Ковернинский; † 27 мая 1980) назначил его настоятелем Свято-Георгиевского храма в райцентре Сторожинец и одновременно — благочинным храмов Сторожинецкого округа Черновицкой области.

Отец Георгий был удостоен патриаршей награды — креста с украшениями.

За неделю до смерти отец Георгий причастился Святых Христовых Таин. Отпевание было совершено 10 ноября в Свято-Михаиловском храме в г. Сторожинце по благословению епископа Черновицкого и Буковинского Варлаама благочинным протоиереем Стефаном Антоновичем и другими клириками при множестве молящихся. Епископ Варлаам прислал соболезнование родственникам и близким покойного.

Надгробное слово произнес протоиерей С. Антонович.

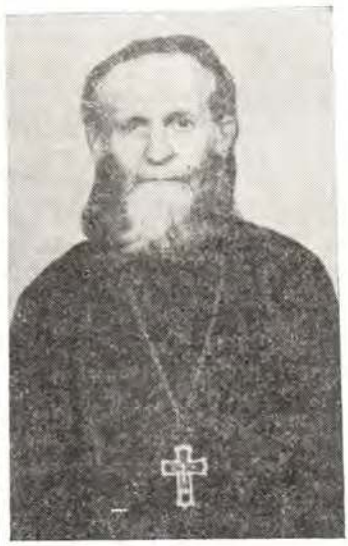
Отец Георгий похоронен близ храма рядом с могилой его супруги, скончавшейся в 1960 году.

Протоиерей **Михаил Семенович Севбо**, настоятель храма Воскресения Христова в с. Голубково Лужского района Ленинградской области, скончался 21 ноября 1979 года, Собор Архистратига Божия Михаила.

Ушел из мира человек глубокой веры, пастырь-труженик, большой молитвенник, заботливый семьянин. На погребение прибыли клирики из ближайших приходов во главе с благочинным протоиереем Иоанном Преображенским. Приехали близкие и люди, знавшие, любившие и высоко чтившие отца Михаила. Это было трогательное прощание с человеком, исполнившим свой пастырский долг, всю жизнь не только словом, но и делом служившим добру.

Родился отец Михаил 3 июня 1908 года в с. Березине в Белоруссии в семье священника Симеона Иосифовича Севбо (впоследствии — архиепископ Смоленский Стефан; родился 27 апреля 1874 года, скончался 25 января 1965 года в г. Зальцбурге в Австрии).

После средней школы окончил в 1934 году Богословский факультет Варшавского университета со степенью магистра богословия за сочинение на польском языке «Сущность и проявление древней мистики Православного Востока».

В студенческие годы Михаил состоял в кружке художников-иконописцев, его работы неоднократно бывали представлены на выставках православного искусства в Варшаве. В последующие годы, уже будучи священником, отец Михаил украшал своей кистью многие храмы, что одновременно служило подспорьем для него в трудных условиях панской Белоруссии.

В 1934 году он был рукоположен во диакона к собору во имя святой равноапостольной Марии Магдалины в Варшаве. В 1936 году епископ Гродненский Савва (Советов) рукоположил его во пресвитера. Отец Михаил служил на приходах в Белоруссии до 1952 года.

В годы Великой Отечественной войны отец Михаил глубоко верил в справедливую победу своего народа, молился о ней, помогал беженцам, военнопленным, бесстрашно заступался перед немецкими оккупационными властями за арестованных, добиваясь их освобождения. Не прерывая служения в храме, отец Михаил сменил кисть художника на плуг и косу, чтобы прокормить семью в те голодные годы.

В 1952 году по состоянию здоровья отец Михаил переехал на юг. В г. Азове Ростовской епархии он был настоятелем Успенского молитвенного дома и благочинным (при митрополите Вениамине (Федченкове; † 4 октября 1961), с 1954 года — настоятелем бывшего греческого храма во имя пророка Божия Илии в г. Евпатории Крымской епархии (при архиепископе Луке Войно-Ясенецком; † 11 июня 1961). Здесь в течение двух лет с помощью верующих он расписал храм внутри, доведя его до редкой красоты.

В 1960 году митрополит Ленинградский и Новгородский Питирим (Свиридов; † 10 августа 1963) назначил его вторым священником в Казанский храм в г. Луге. С 1964 года отец Михаил был настоятелем Тихвинского храма (называемого «Крылечком») и благочинным в городе Тихвине, а с 1969 года — настоятелем храма в с. Голубкове. Голубковский храм преобразился благодаря трудам отца Михаила.

Отец Михаил обладал ясным умом, знанием и пониманием бесценных сокровищ духовной и мирской, внешней культуры. Это был и интересный собеседник: он следил за всем, что происходит в мире. Отец Михаил был усердным молитвенником о живых и умерших — о тех, кого он не только лично знал, но о ком только слышал или читал где-либо. Его синодик, постоянно им читавшийся, был огромен.

Веруем, что те люди, которых он провожал в последний путь и кому помогал молитвами в их загробном бытии, молились после его кончины и о нем, дабы невозбранно прошел он путь мытарств. Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего протоиерея Михаила, Ты бо Един еси кромé (без) греха, Бог милостей, щедрот и человеколюбия.

Диакон **Стефан Семенович Бутенко,** заштатный клирик Сумской епархии, скончался 6 января 1980 года в г. Ахтырке.

Родился он 2 августа 1910 года в с. Комсомольск Зеньковского района Полтавской области. Обладал красивым голосом и 33 года был диаконом-псаломщиком на приходах Сумской епархии. Он был также хорошим регентом, знатоком Церковного Устава. Пользовался уважением и любовью клириков и прихожан.

Отпевание совершил клирик Преображенского кафедрального собора в г. Сумы священник Михаил Яровой.

Похоронен отец диакон на кладбище в г. Ахтырке.

Протоиерей **Иоанн Васильевич Ставчанский,** заштатный клирик Черновицкой епархии, скончался 7 января 1980 года в с. Коленковцы Хотинского района Черновицкой области.

Родился он в с. Козыряны, ныне Кельменецкого района Черновицкой области, 24 июля 1908 года в крестьянской семье.

С 1934 по 1944 год был псаломщиком в Крестовоздвиженском храме в с. Чепоносы Хотинского района.

В 1945 году епископом Черновицким и Буковинским Феодосием (Ковернинским; † 27 мая 1980) был рукоположен во диакона и вскоре во пресвитера. Пастырское служение проходил на приходах Черновицкой епархии.

В 1959 году заочно окончил Ленинградскую Духовную семинарию.

В 1969 году был удостоен патриаршей награды — палицы.

Последним местом его служения до 1974 года был Вознесенский храм в с. Коленковцы.

Отец Иоанн был скромным человеком, ревностно совершал пастырское служение, глубокой верой подавал добрый пример своим пасомым, чем снискал их большую любовь и уважение.

По благословению епископа Черновицкого и Буковинского Варлаама Божественную литургию и отпевание при множестве прихожан совершили в Вознесенском храме с. Коленковцы протоиерей Стефан Якимчук, настоятель Ильинского храма в с. Топоривцы Хотинского района, и священники из соседних приходов. Проповедь за литургией произнес протоиерей Стефан Якимчук.

Похоронен отец Иоанн на кладбище в с. Коленковцы. Прощальное слово произнес настоятель Вознесенского храма священник Иоанн Биволару.

Протоиерей **Гавриил Михайлович Завойский,** заштатный клирик Кировской епархии, скончался 11 января 1980 года на 87-м году жизни.

Отец Гавриил служил Церкви Божией 43 года.

Священник **Иулиан Фомич Лобан,** один из старейших клириков Минской епархии, скончался в г. Гродно 26 февраля 1980 года после продолжительной болезни.

Родился он 8 августа 1888 года в дер. Новоселки, ныне Копыльского района Минской области, в семье крестьянина. С 1918 года был псаломщиком.

В 1941 году рукоположен во пресвитера и служил на приходах Минской епархии.

В 1961 году по болезни вышел за штат.

По благословению митрополита Минского и Белорусского Филарета, Патриаршего Экзарха Западной Европы, отпевание совершил второй священник Покровского собора в г. Гродно протоиерей Ростислав Сцепуржинский с клириками Гродненского благочиния. Он же произнес надгробное слово.

Погребен отец Иулиан на кладбище в г. Гродно.

ПАЛОМНИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ НА ПРАЗДНОВАНИИ СВЯТОЙ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ в мае 1980 года

Митрополит Минский и Белорусский Филарет за богослужением в День Святого Духа, 26 мая 1980 года, в Троицком соборе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Паломники Русской Православной Церкви и гости в Горненской женской обители

АРХИСТРАТИГ НЕБЕСНОГО ВОИНСТВА АРХАНГЕЛ МИХАИЛ — ПОКРОВИТЕЛЬ РУССКИХ ВОИНОВ

Икона из Архангельского собора Московского Кремля (средник)

Преподобный Сергий Радонежский благословляет великого князя Московского Димитрия и воинов на Куликовскую битву

Репродукция с картины священника Стефана Сучилина (акварель, 1923 г.)

О мире и радости

«Бог же упования да исполнит вас всякия радости и мира в вере, избыточествовати вам во уповании, силою Святаго Духа» (Рим. 15, 13).

Вера рождает радость и мир, радость и мир умножает упование. Все же это бывает силой Духа Святого. Бог есть Бог упования, ибо Он есть Сама Благость, беспредельно нам благожелающая и благодеющая, лучше нас знающая потребное нам, всегда готовая удовлетворить и всеми способами к тому обладающая. Потому пророк Давид исповедует, что *«Бог наш — Бог, еже спасати»* (Пс. 67, 21) и *«блажен муж, ему же есть Имя Господне упование»* (Пс. 39, 5). Бог потому есть Бог упования, что Сам Он вселяет его в сердце, ибо (Он) есть Источник всех духовных благ.

Бог упования, — говорит (апостол), — *да исполнит вас всякия радости и мира в вере*. В вере, потому что веруете... Вначале — вера. Бог дал вам веру, и вы верите. Поскольку верите, то нет никакого препятствия, чтобы Бог исполнил вас всякими духовными благами, и действительно исполнит, насколько будете веровать. Вера есть средство для излияния милостей Божиих и вместилище для принятия их.

Из всех духовных благ апостол благожелает только радости и мира... Радость и мир паче [более] других благ указаны потому, что они — неотлучные спутники веры и дают себя ощутить верующему.

Верующему прощаются грехи. Помни это, и почувствуешь, будто гора свалилась с плеч. Как этому не радоваться? Верующий приемлется в милость Божию, в сыновство Богу и объемлется теплотой отеческой любви Божией. Так, с верой неразлучна радость, а с радостью и мир неразлучен: без мира и радости быть нельзя.

Мир водворяется (в душе) от осенения благодатью. Благодать, придя, подавляет, ради самоотвержения, все страсти и не дает им хода и силы. А когда страсти не в движении, тогда нечему возмущать мирного строя ни внутри, ни вне (нас). Всё тогда пребывает в естественном чине. А естественный чин есть мирное течение и устроение всего. Еще же мир бывает от того, что благодать соединяет (нас) с Богом, Который есть Бог мира, приносящий всюду с Собою мир.

...Апостол потому особенно желает радости и мира, что когда они будут, то те незначительные разности в убеждениях [римлян], о которых он говорит, не будут уже иметь тех недобрых последствий, какие теперь от них происходят, — радость и мир подавят всякую размолвку, разделение и отчуждение и не дадут более возникать им.

Но апостол не останавливается на благожелании (только) радости и мира, а простирает его далее (и говорит): *избыточествовати вам в уповании* (то есть)... желает исполнения сердца радостью и миром, чтобы можно было избыточествовать упованием.

Упование, что Бог, ради Господа Иисуса Христа, наилучшим образом устроит наше существенное благо, зарождается вместе с верой, и растет и множится по мере вкушения благ веры. Полученное и вкушенное благо удостоверяет, что и всё прочее (будет), несомненно, получено, и тем множит упование.

Радость и мир — блага веры... Упование (надежда) или избыточество упованием поставляется высшим благом, пределом благожеланий. Так оно и есть. И в житейском порядке безнадежному нельзя жить, тем более в духовном. Жизнь цветет вместе с умножением, расширением и избыточеством упования!

Но надо помнить, что духовные чувства и расположения так тесно связаны между собой и так влияют друг на друга, что последовательности их нельзя устанавливать в виде общего и неизменного закона. Мы говорим: вера рождает радость и мир, а радость и мир множит веру. Но можно и так: вера множит упование, исполняет радостью и миром. Или так: упование исполняет радостью и миром и через то поддерживает и оживляет веру. Жизнь духовная движет-

ся переливами духовных чувств и расположений одних в другие, и только такие переливы свидетельствуют, что жизнь духовная жива.

Всё же совершается силой Духа Святого. Сила Духа Святого зарождает духовную жизнь, она же поддерживает ее и ведет к совершенству. От нее и все движения и изменения в духовной жизни. Как без души нет жизни в теле, так и без Духа Божия нет духовной жизни в душе. Бог упования прежде всего посылает благодать Духа, и уже она и веру порождает, и радостью с миром исполняет, и упование множит... Почему и завершил апостол свое Послание благопожеланием, чтобы всё было у них силой Духа Святого. Где сия сила, там всё прочно и благонадежно. Аминь.

(Публикуется с незначительными сокращениями по изданию: Епископ Феофан Затворник. Толкование Послания святого апостола Павла к Римлянам, изд. 2-е. М., 1890, с. 358—361.)

Слово

за литургией в храме Ленинградских Духовных школ 9 октября 1950 года, в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова

В день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова Святая Церковь в Евангельском чтении повествует о событии усыновления Христом на Голгофе апостола Иоанна Пречистой Деве Богоматери, возводя таким образом нашу мысль к Кресту Христову и Его Крестной смерти как величайшему подвигу, завершившему земное служение Христа грешному миру.

«Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе, — говорил Христос Своим ученикам за несколько дней пред Своими страданиями, — *давая разуметь, какою смертию Он умрет»,* — замечает святой евангелист (Ин. 12, 32—33).

Мы знаем из Евангелия, что *слово Христа было со властию* (Лк. 4, 32). Спасителя всегда окружало множество народа, принося к Нему больных и страждущих для помощи и исцеления, слушая Его наставления, забывая при этом даже о пище.

А когда по Воскресении Он послал Своих учеников на проповедь Евангелия, то Слово о Кресте апостолы пронесли по всему тогдашнему миру (1 Кор. 1, 18), и апостол Иоанн в своем Послании уже восклицал: *«Сия есть победа, победившая мир, вера наша»* (1 Ин. 5, 4).

В чем же сила этого явления — сила победы Слова о Кресте? Ведь Евангельское учение с его призывом к всепрощению и любви не только к ближнему, но даже к врагам, с его призывом к смирению и терпению *до конца,* к самопожертвованию *даже до смерти,* к подавлению всяких нечистых вожделений и к совершенной внутренней чистоте — всё это учение до противоположности расходилось со взглядами и обычаями жизни тогдашнего мира с его развращенностью и жестокостью. Однако оно привлекло мир ко Христу...

Мы видим в жизни и знаем, что всякое наставление только тогда бывает жизненно и убедительно, когда оно подтверждается примером. И потому Евангельское учение для своей действенности должно было непременно сопровождаться примером.

И мы знаем, что вся жизнь Христа на земле, и особенно Его Крестная смерть, явились таким живым, совершенным и убедительным примером, запечатлевшим Его высокое нравственное учение о любви, терпении, самопожертвовании и идеальной внутренней чистоте.

Христос на Кресте — невинно осужденный, униженный, поруганный, изъязвленный. Издевательства и здесь не оставляют Его: окружавшая толпа и сами первосвященники с книжниками и фарисеями продолжают свои дикие насмешки и ругательства (Мф. 27, 39—43). А Он?.. Он, сокрушаясь о духовной слепоте Своих распинателей, только молится о них: *«Отче! прости им, ибо не знают, что́ делают»* (Лк. 23, 34).

Эта всепрощающая любовь поражает самих распинателей, и сам глава римской стражи у Креста Христова, сотник, восклицает: *«Воистину Он был Сын Божий»* (Мф. 27, 54).

Вот в чем сила влияния Христа на мир, — в живом, ярком, убедительном примере Его всепрощающей любви, приведшей к нравственному торжеству христианства над язычеством.

По завету Господа святые апостолы понесли Слово о Кресте всему миру, запечатлели это Слово примером своей высокой жизни, тем самым привлекли ко Христу мир, изменили направление всех движений человеческого сердца от греха и зла к добру и правде.

Вступив под своды нашей духовной школы, вы, дорогие братие, тем самым выразили стремление послужить Христу, пронести свет Его учения народам и упасти́ их в Церкви Христовой.

Вы взяли на себя задачу быть продолжателями дела Христова, дела святых апостолов: *быть светом мира, быть солью земли,* воспитать в людях нравственные начала учения Христа, воспламенить сердца́ людей теплотою евангельской любви и чистотою евангельского совершенства.

Задача великая, прекрасная, святая!

Но помните, что в нравственной области надо личной жизнью засвидетельствовать возможность и действенность проповедуемого учения. В личном примере прежде всего и состоит сила вашей пастырской проповеди, пастырского служения, пастырского звания.

«Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царствии Небесном», — сказал Христос (Мф. 5, 19). А если этого нет, то сколько бы мы ни говорили: «Господи! Господи!», мы можем услышать только: *«Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие»* (Мф. 7, 22—23).

Таковы, братие, ваши задачи, такова ответственность и таковы могут быть результаты вашей деятельности.

Несите же взятый вами на себя подвиг честно, твердо, до конца, с крепкой надеждой на помощь Божию, с ярким пламенем веры и любви в сердце, с напряжением всех сил до самопожертвования. Верьте, что даже невозможное для обычных сил человеческих возможно при помощи силы и благодати Божией, по слову Христа Иисуса, Господа и Спасителя нашего. Аминь.

Митрополит ГРИГОРИЙ (Чуков)
(† 1955)

Слово злое и слово доброе

«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4, 29)

Дорогие во Христе братья и сестры! В стремлении к душевной чистоте и христианскому совершенству мы часто обращаем преимущественное внимание на свои действия и поступки, забывая об одном очень важном явлении нашей нравственной жизни. Это явление — наша речь, как словесное выражение мыслей, поступков и намерений. Это наши слова, которые мы постоянно произносим, употребляя их обдуманно и необдуманно, с доброй или с дурной целью, уместно и неуместно.

Священное Писание многократно предупреждает, что есть слова добрые и слова злые, слова благодатные и греховные, слова утешающие, ласковые и слова возмущающие, жестокие. Наша участь в вечности во многом зависит от того, как и какие слова употребляем мы в своей речи. Господь сказал: *«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда, ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»* (Мф. 12, 36—37).

Святой апостол Иаков так характеризует значение языка и его различную нравственную направленность: *«Язык — небольшой член, но много делает... Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходят благословение и проклятие; не должно, братия мои, сему так быть»* (Иак. 3, 4, 9—10).

И вот, чтобы люди не предавались злоречию, не произносили злых, бранных и оскорбительных слов, Священное Писание заповедует словесное воздержание, удерживает от согрешений словом.

Вспомним, как говорит святой Давид Псалмопевец о беззаконном человеке, согрешающем своим языком: *«Слова уст его — неправда и лукавство»* (Пс. 35, 4); *«уста твои открываешь на злословие, и язык твой сплета-*

ет коварство» (Пс. 49, 19); *«человек злоязычный не утвердится на земле»* (Пс. 139, 12); *«устами благословляют, а в сердце своем клянут»* (Пс. 61, 5); *«слово языка их есть грех уст их»* (Пс. 58, 13).

Премудрый Соломон в книге Екклесиаст говорит: *«Если змей ужалит без заговаривания, то не лучше его и злоязычный»* (Еккл. 10, 11). Тот же священный писатель отличает умного человека по тому, как он пользуется словами. Вот характеристика мудреца и глупца: *«Разумный воздержан в словах своих»* (Притч. 17, 27); *«слова́ из уст мудрого — благодать, а уста глупого губят его же: начало слов из уст его — глупость, а конец речи из уст его — безумие»* (Еккл. 10, 12—13); *«в устах глупого — бич гордости; уста же мудрых охраняют их»* (Притч. 14, 3); *«глупый верит всякому слову»* (Притч. 14, 15); *«голос глупого познается при множестве слов»* (Еккл. 5, 2).

Но особо строго Слово Божие запрещает злословить родителей и начальствующих. Пророк Моисей говорит нам: *«Проклят злословящий отца своего или матерь свою!»* (Втор. 27, 16). Книга Деяний апостольских делает такую ссылку на ветхозаветные Писания: *«Написано: начальствующего в народе твоем не злословь»* (Деян. 23, 5; Исх. 22, 28). Святые апостолы призывали христиан удерживать язык свой от злоречия и сквернословия. Святой апостол Павел так назидает верующих города Ефеса: *«Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас»* (Еф. 4, 31). А святой апостол Иаков обращался к верующим с таким предупреждением: *«Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит Закон и судит Закон»* (Иак. 4, 11). Он же советует, внимательно выслушав брата своего, не спешить с ответом, чтобы не впасть в злословие: *«Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев»* (Иак. 1, 19). Это наставление Апостола вызывает в памяти подобное изречение Екклесиаста: *«Не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание»* (Еккл. 7, 21).

Святой апостол Иаков говорит, что, хотя совершенное обуздание своего языка — труд весьма нелегкий, однако победивший свое словесное невоздержание приобретает силу для дальнейшего подвига духовного и телесного: *«Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело»* (Иак. 3, 2).

Священные писатели Ветхого и Нового Заветов напоминают о необходимости употреблять в своей речи только добрые, ласковые слова, используя их для утешения, ободрения и вразумления своих ближних. Вот поучения царя Соломона из его книги Притчей: *«Тоска на сердце человека подавляет его, а доброе слово развеселяет его»* (12, 25); *«радость человеку в ответе уст его, и как хорошо слово вовремя!»* (15, 23); *«золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах — слово, сказанное прилично»* (25, 11).

Каждый должен употребить силу своего слова с пользой для ближнего в соответствии с тем даром, который имеет говорящий: *«Одному дается Духом слово мудрости, другому — слово знания»* (1 Кор. 12, 8). Словесное утешение особенно действенно, если оно содержит истину христианской веры. Святой апостол Павел, повествуя о значении Воскресения Христова, являющегося для нас залогом нашего собственного восстания из мертвых, восклицает: *«Итак, утешайте друг друга сими словами»* (1 Фес. 4, 18).

Христианин даже если испытывает горечь несправедливых укоризн и клеветы, обязан пользоваться для своей защиты не злыми, а добрыми словами: *«Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим»* (1 Кор. 4, 12—13); *«благословляйте, а не проклинайте»* (Рим. 12, 14); *«во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве — чистоту, степенность, неповрежденность, слово здравое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого»* (Тит. 2, 7—8).

Всякое братское слово назидания, наставления в вере, естественно, должно быть лишено горделивого превосходства: *«И когда я приходил к вам, братия,* — говорит апостол Павел, — *приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости»* (1 Кор. 2, 1).

Добрые братские слова христианина всегда связаны и с его поведением в обществе, с его отношением к своим ближним. Святой апостол Павел на-

ставляет нас: *«Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью, в почтительности друг друга предупреждайте»* (Рим. 12, 10).

Вот какое огромное духовное значение имеют произносимые нами слова. И потому обязанность каждого христианина — непрестанно внимать своей речи, насыщать ее словами благодатными, добрыми, очищая ее от слов злых и скверных. Пусть Господь поможет нам в этом деле, а мы попросим Его словами святого Псалмопевца: *«Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи»* (Пс. 18, 15). Аминь.

ПИМЕН,
архиепископ Саратовский и Волгоградский

Вы уже свои Богу

(Неделя 24-я по Пятидесятнице)

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Святая Церковь в апостольских и евангельских чтениях открывает нам такие глубины мысли, сокровища духовного знания, что поистине несколькими словами можно напитать души многих тысяч людей.

Сегодня исходным словом мы изберем то, что́ говорит апостол Павел во второй главе Послания к Ефесянам: *«Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу»* (Еф. 2, 19).

Христос Спаситель во время Своей земной жизни творил добро всегда и всюду, где бы Он ни находился, готовый прийти на помощь каждому человеку, как самому близкому. Это было излиянием любви, которая переполняла Его святое сердце. Святые евангелисты запечатлели этот пример для всех поколений христиан, которые будут читать Евангелие, которые будут внимать Слову Божию и искать в нем указаний, как им жить, как поступать по отношению к окружающим людям.

Из Евангелия мы знаем о воскрешении Спасителем умершей дочери начальника синагоги Иайра (Лк. 8, 40—56). Этот человек принадлежал к людям, которые постоянно преследовали Христа и чинили Ему всякие неприятности. Однако Христос Спаситель немедленно отправился в дом Иаира, где случилось страшное несчастье. Он застал дочь Иаира уже умершей. Господь, выслав всех из комнаты, кроме родителей девицы и ближайших Своих учеников, воскресил умершую животворящей силой Своего Божества. Это помощь? Да! Это великая помощь, данная семье Иаира благоволением Божиим.

А вот женщина, которая долгие годы страдала кровотечением. Она увидела Спасителя, подошла к Нему во время пути в дом Иаира и прикоснулась к одежде Его с тайной надеждой, что и ей поможет всемогущая сила Божия, которая источается от этого Человека. И действительно, прикоснувшись, она почувствовала, что прекратилась болезнь, которая мучила ее в течение многих лет, — она выздоровела. Это было тоже проявлением милости Божией чрез Господа Иисуса Христа (Лк. 8, 43—48).

Так Спаситель оказывал помощь людям не только тогда, когда Он шел кого-либо исцелить или воскресить, напитать или утешить. Господь подавал Свою помощь всегда и в любой обстановке. Значит, все люди были Ему близкими, своими, все могли, подходя к Нему, иметь веру, что им не будет отказано, надежда их будет исполнена.

Апостол Павел говорит нам, что всё это может быть отнесено не только к тем, кто окружал Христа во время Его земной жизни, но и ко всем христианам во все времена. *Вы,* — пишет он, — *сограждане святым и свои Богу. Больше уже вы Богу не чужие* (Еф. 2, 19).

Есть ли у нас, современных христиан, сознание того, что мы не чужие Богу, что нет никого на свете, кто был бы так близок к нам своей любовью, так бы сроднился с нами, как сроднился с нами Бог через пришествие в мир, страдания, смерть и Воскресение Спасителя нашего Иисуса Христа? Это сознание присуще святым людям, очистившим свое сердце. Они

говорили, как преподобный Антоний Великий: «Я уже не боюсь Бога, а просто люблю Его». Это и есть та величайшая помощь, которую даровал людям Господь Своим пришествием в мир.

Любовь Божия во Христе Иисусе так изобильно излилась на весь род человеческий, что дала возможность каждому человеку прийти к Богу и стать Ему близким и родным. И мы с вами имеем это усыновление, мы вошли в число сродников нашего Господа уже тогда, когда приняли Святое Крещение, — в этот момент мы с вами стали своими Богу и согражданами святым, вошли в благодатное Царство Божие.

Однако в той родственной связи, которая существует между Богом и нами, взаимоотношения, к прискорбию нашему, не одинаковы. Для Господа мы всегда свои, близкие, всегда идет Он к нам навстречу, прежде всего в самом главном — в созидании нашего спасения, всё направляет к тому, чтобы мы устроили Царствие Божие и правду Его внутри себя. Мы не только не осознаём любви Божией, не только, бывает, не принимаем ее, забываем о ней и не воспринимаем сокровища благодати, которое Господь дает нам как благой дар (Еф. 2, 4—10). Мы этим даром часто и не пользуемся, и не бережем его, и забываем Господа, удаляемся от Него в нашей жизни своими грехами. И всё же, говорит апостол Павел, мы теперь *не чужие, а сограждане святым и свои Богу*. Помоги нам, Господи, сохранить это великое родство!

Здесь, на земле, мы стремимся поддерживать с нашими родными добрые отношения. Бывает так, что кто-то из родных по плоти не близок нам духовно, и совершенной любви к нему у нас нет. Но все-таки мы всегда помним, что он нам родной, что мы ему нужны, что мы поступим нехорошо, если оттолкнем его, забудем о нем, не поможем ему в беде. И мы надеемся, что если и с нами случится беда и потребуется помощь, то родной человек скорее поможет нам, чем посторонний и чужой.

Наш самый близкий родственник — наш Спаситель, для Которого мы всегда свои. Но иногда по нашей нечуткости мы как бы не считаем Его своим, как бы забываем о Нем и не заботимся об исполнении того, что́ Он для нас же самих, для спасения нашего заповедал нам исполнять. Многие из нас, — если со вниманием заглянут в свою душу, — могут убедиться, как мало у нас места в ней для Господа нашего, в Которого мы веруем и во Имя Которого крестились, Который, очищая и освящая нас, соделывает *своими и согражданами святым*, наследниками Его вечного Царства.

Будем всегда помнить, что мы *свои Богу и сограждане святым*. Пусть ничто не омрачает в нашей душе сознания близости к Господу и Спасителю нашему. Пусть рука Божия, постоянно протянутая к нам для помощи, поддержки, спасения, встретит наше ответное движение ко Господу, исполненное любви, доверия, уверенности, что мы близки к Богу. Великая радость и великое счастье быть близ Господа и иметь возможность всегда обратиться к Нему с нашей молитвой и с нашим славословием, прося Его благодатной помощи во спасение, так, как обратился к Нему Иаир, когда Господь жил на земле. И как Он помог ему, так поможет и нам. Аминь.

МИХАИЛ, архиепископ
Вологодский и Великоустюжский

О покаянии

«Еда́ забудет жена́ отроча́ свое, еже [чтобы] *не помиловати исчадия чрева своего?»* (Ис. 49, 15)

Святая Церковь никогда не забывает чад своих, как мать не может забыть своих детей, даже если они сами своевольно отойдут от нее. Церковь знает, что дети слабы, немощны духом и телом и склонны к падениям. Потому она приняла мудрые предосторожности и средства, дабы всегда быть готовой помочь нам, обновить нас, если мы впадем в грехи и утратим благодать Святого Крещения. Поэтому и установлено таинство Покаяния, которое есть как бы второе и многократное Крещение наше.

Церковь есть Мать наша по праву рождения и по праву воскрешения нас через таинство Покаяния.

Церковь сначала приводит грешника в чувство раскаяния. Для этого она иногда употребляет строгие меры. Но гораздо чаще ее меры очень кроткие.

И первый глубокий вздох души — признак того, что согрешивший способен к духовному обновлению. Церковь старается уврачевать в сердце кающегося грешника все тяготящие его греховные раны. Церковь заповедует кающемуся глубокое сердечное сокрушение, умиление души, слезы покаяния.

Сколько любви и благодатных попечений проявляет Святая Церковь, приводя грешника в чувство сокрушения и вдыхая в него надежду на милосердие Божие! Она предписывает священнослужителю всевозможную кротость, благоразумие, терпение и осторожность в обращении с кающимся. Она приводит самые трогательные примеры из жизни раскаявшихся и помилованных грешников, предлагает Крест и Евангелие Искупителя как Новый Завет мира и прощения. Призывает грешника отвергнуть ложный стыд и неуместный страх в признании своих грехов. «Се, чадо, — вещает Святая Церковь устами духовного отца, — Христос невидимо стоит, приéмля исповéдание твое, не усрамúся, нижé убойся... да приймеши оставление...»

Да приймеши оставление... Но разве легко оставить грехи, воскресить духовного мертвеца и даровать ему потерянную благодатную жизнь? Нет! Это есть великое чудо благодати Божией, бóльшее, чем воскрешение умершего. Церковь в таинстве Покаяния совершает это чудо духовного воскрешения человека. Какою же силою? Силою благодати Господа Иисуса, Который Своими страданиями и Крестной смертью стяжал власть у Отца Небесного отпускать грехи и вверил эту власть служителям Своей Церкви. Облеченные Божественной властью священнослужители получают таинственную силу разрешать смертные пелены греха, которыми, как тело мертвеца, связана душа грешника.

Главное в таинстве Покаяния — Божественная власть, которой Вечный Первосвященник и Ходатай наш Господь Иисус Христос наделил земных священников Своих. Священник Божий, по данной ему власти, разрешает исповéданные грехи. И тогда грешник, сын беззакония и смерти, снова становится благодатным сыном Церкви и сыном Небесного Отца, и тогда бывает на Небе радость пред ангелами Божиими о кающемся грешнике.

Таинство Покаяния доступно всем. И даже для великих грешников не затворены двери покаяния, если они сами не закроют их.

Апостол Петр по приобщении Святых Таин трижды отрекся от Господа, но позже раскаянием и слезами снискал от Самого Пастыреначальника прощение (Ин. 21, 17). Апостол Павел, прежде гонитель христиан, хулил Церковь и их, оскорблял и досаждал им, однако, покаявшись, стал апостолом Христовым. Каждый день совершается в храмах Божиих святое таинство Покаяния. Сколько раз согрешишь, столько же раз и покайся. Сколько раз упадешь, столько же раз и восстань, — и вновь будешь на верном пути к спасению.

Святой Иоанн Златоуст увещает: «Ты грешен? Не отчаивайся! Согрешил ты? Скажи Богу твоему: согрешил я! Что за труд в этом и какая в этом тяжесть сказать одно слово: согрешил я? Войди в церковь и скажи пред Богом: согрешил я! *«Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдúшися»* (Ис. 43, 26). Скажи слово, объяви грех, признайся во грехе и скажи: согрешил я, — и ты разрешишься от греха» (Беседа 2-я о Покаянии).

Но, несмотря на доступность покаяния, мы больше грешим, нежели каемся. Грешим ежедневно и ежечасно, а покаяние иногда откладываем на целый год.

Церковь, зная нашу слабость, спешит помочь нам исправиться. Для этого она установила особое время покаяния: Великий, Рождественский, Петров и Успенский посты. Для этого бóльшую часть своих молитв она наполнила глубокими словами покаяния. Для этого ежедневно в своих священнослужениях она молит Бога о нас, да простит Господь наши грехи, вéдомые и невéдомые, да подвигнет Он некающихся к покаянию и призовет их к жизни духовной. Словом, она непрестанно вопиет о нас словами святого пророка Давида: *«Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей»* (Пс. 50, 1).

Чего же мы можем желать более от Матери нашей Церкви? Она носит нас, как младенцев, в своих молитвах и священнодействиях. Каковы бы мы ни

были, худы ли, хороши ли, но все мы пред нею, пред ее материнскими очами. *«Еда́ забудет жена отроча́ свое, еже не помиловати исча́дия чрева своего? Аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе...»*, — говорит Господь Вседержитель (Ис. 49, 15), а с Ним и Церковь Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

АНТОНИЙ,
архиепископ Черниговский и Нежинский

В Неделю 14-ю по Пятидесятнице

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Притчи Спасителя до глубины души всегда волнуют нас. Через них мы как бы становимся участниками тех событий, которые происходили две тысячи лет назад. Вот и притча Спасителя о званных на брачный пир переносит нас в реальную обстановку времени Его земной жизни. И мы сами как бы являемся слушателями Христа, и Сам Он беседует с нами лицом к лицу (Мф. 22, 1—14; Лк. 14, 16—24).

Други Мои, как бы говорит Христос, вот Я созываю вас всех быть участниками брачного пира в Царстве Небесном. Разными путями Я зову вас к Себе, на Мою ве́черю. Я приготовил для вас все самое лучшее, что́ есть у Меня. Идите ко Мне, Я жду вас.

Как же мы отвечаем на этот любвеобильный зов Спасителя? Не нам ли укором звучат слова Евангелия: *И не хотяху прити?* Не мы ли их произносим, когда отказываемся от благодеяний Божиих и *идем кто на поле свое, а кто на торговлю свою,* пренебрегая приглашением Спасителя и забывая, что́ для нас является *единым на потребу?* Чрезмерная, слепая привязанность и пристрастие к земному и вре́менному — вот причина нашего отказа. *«Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его,* — говорит Христос, — *и все остальное приложится вам»* (Мф. 6, 33). Не дожидаясь зова, мы часто спешим на всякие пиры земные, но отказываемся от брачной вечери Самого Господа! Ищем *всего остального,* а Царство Божие проходит стороной от нас и становится для нас недосягаемым.

Как же мы явимся не в брачной одежде на брачный пир Самого Господа? И как нам горько будет услышать из уст Спасителя: *«Друг, как ты вошел сюда не в брачной одежде?»* (Мф. 22, 12). Со скорбью произносит эти слова Спаситель, хотя и называет другом каждого из нас. И еще больней становится от этого ласкового слова Спасителя. Больно и грустно, что мы были нерадивы. Мы, которых Господь называет Своими друзьями.

Мы не знаем числа избранных, не знаем, кто из нас будет спасен, кто погибнет: *«Един Бог весть сущия Своя́»*. Но из притчи мы видим, что истинных последователей Христовых мало. И хотя бы мы сами были не из числа погибающих, мы не можем без скорби слышать печальных слов конца притчи, по-видимому, с горечью произнесенных Спасителем: *«Много званых, а мало избра́нных»* (Мф. 22, 14).

Много, очень много званых. Весь мир зван Господом на Его брачную вечерю. Мы слышим зов Самого Спасителя, обращенный к нам. Нередко мы устремляемся ко Господу, но неведомая сила не дает даже переступить порог брачного чертога. Наши грехи и нечистая совесть не могут быть той светлой, чистой брачной одеждой, в которой мы должны предстать пред Господом.

Мало откликнуться на зов Спасителя и устремиться к Нему. Господу нужны еще наше чистое сердце, чистые помыслы, чистая жизнь. Это и есть те брачные одежды, в которых мы можем противостоять греху и приблизиться к Царству Небесному.

Господь зовет нас к Себе на Его брачную вечерю. Господь стои́т и стучит в наши сердца́. Будет ли нами услышан зов Его? Аминь.

Священник Вячеслав ВИННИКОВ

Богословские основы миротворческой деятельности Церквей

Настоящая тема предполагает выявление тех специфических христианских оснований, исходя из которых Церкви, христиане и их соответствующие организации могут осуществлять свое миротворческое служение. Очевидно, что охватить все богословские аргументы по этому вопросу — задача непосильная для обычного реферата, поэтому в данном случае будет рассмотрена лишь небольшая их группа, объединенная в три взаимосвязанные раздела. Предложенная схема является попыткой систематизировать хотя бы немногое из того, что уже изучено и стало достоянием Церквей, с целью найти новые возможности для более широкого и глубокого исследования в едином целом всего комплекса богословских вопросов, относящихся к миротворческой проблематике.

I. Вероучительные основы

а) «Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух» (1 Ин. 5, 7)

В одном из Житий Преподобного Сергия Радонежского говорится, что в основанной им обители он построил храм в честь Живоначальной Троицы, «дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего». Этими словами удивительно глубоко и вместе с тем доступно, просто была выражена одна из основополагающих богословских идей, проистекающих из христианского учения о Святой Троице. Образ Триипостасного Бога, как он явлен в новозаветном Откровении, говорит человеческому сознанию прежде всего о великой реальности любви, лежащей в основе всего бытия, и тем самым исключающей, как противоестественное, всякую вражду, рознь, нестроение. Любовь составляет сущность внутриипостасной жизни Бога. Она является сущностью и всех Божественных актов творения мира, искупления, восстановления. Прозревая это, один из древних отцов воскликнул: «Кто видел Троицу, тот видел Любовь!» Эта Триипостасная Любовь являет собой идеальный внутрибожественный Мир (2 Кор. 13, 11), созерцая который очами веры и переживая его в опыте духовной жизни, христиане приобретают силу побеждать ненавистную рознь мира сего, утверждая в нем мир и благоволение (Лк. 2, 14).

б) «Верую в... Соборную Церковь»

Высшая богочеловеческая реальность, дарованная этому миру Христом Спасителем и имеющая пребывать на земле до скончания века (Мф. 16, 18), есть Церковь — Его Тело (Кол. 1, 24). Церковь, будучи Полнотою Христовой (Еф. 1, 23), бесконечно преломляется и изображается в многообразии индивидов, в нее входящих. Не исключая из себя никого, Церковь в то же время предполагает и объединяет в своем единстве сколь угодно многие особенности верующих — как в едином организме предполагается и объединяется разнообразие свойств и функций его многочисленных членов. Это свойство Церкви именуется кафоличностью (καθόλως), что, сообразно содержанию слова ὅλος, можно выразить как «целостность», «целокупность». «Кафолический» и означает прежде всего «всецелый», «всеединый». Славянские первоучители святые Кирилл и Мефодий перевели καθολική словом «соборность», разумея, конечно, соборность не в смысле количества голосов, а в смысле единства бытия, цели и всей духовной жизни Христова организма, собирающего в себя всех верных, независимо от местных, этнографических, исторических и всех прочих особенностей (П. Флоренский. Понятие Церкви в Священном Писании. — «Богословские труды», сб. 12. М., 1974). Но Церковь, будучи не просто одной из реальностей мира, но и идеальным его завершением, указывает самой онтологической структурой своей — соборностью — на норму бытия мира и характер межчеловеческих в нем отношений. Эта норма очень наглядно преподана апостолом в образе тела, имеющего многие члены, жизненно взаимосвязанные друг с другом, «дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены». И апостол заключает: «И вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12, 12—27). Даже не простое согласие утверждается этим образом, но согласие наиболее совершенное — органическое, и не просто «мирное сосуществование» изображается, но полноценный мир, который является естественным состоянием каждого здорового организма. Таким образом свойство соборности (кафоличности) Церкви является своего рода энтелехией (внутренняя целеустремленность, осуществляемая действенностью цель), говоря языком Аристотеля, земных отношений людей того мира, которого жаждет человечество и к которому его направляют христианские Церкви.

в) «От одной крови Он произвел весь род человеческий» (Деян. 17, 26)

Библейское учение о единстве всех людей по своему происхождению является одним из наиболее очевидных богословских оснований миротворческой деятельности христиан и Церквей. Это учение, содержавшееся в ветхозаветной иудейской религии, было однако со временем глубоко в ней подорвано искаженной трактовкой идеи богоизбранничества, что привело к антагонизму между еврейским и другими народами. И только исполнение закона — Христос (Рим. 10, 4) раздрал завесу вражды

Доклад на Пятом богословском собеседовании представителей Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, Турку, июнь 1980 г.

между ними (Еф. 2, 14—16) и открыл человеку вход во святая святых тайны отношений между людьми, указав, что перед лицом Божиим «нет ни еллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3, 11). Это принципиальное восполнение (Мф. 5, 17) ветхозаветного Откровения поднимает идею единства человеческого рода на предельную высоту. Для христианского сознания все народы являют собой единый братский союз уже не только в силу «одной крови», но и в силу Единого Христа, принесшего Себя в жертву за все человечество и призывающего каждого человека к спасению. Отсюда нарушение мира, нападение одного народа на другой оценивается христианами как прямое братоубийство, в полном смысле этого слова, как преступление не только против крови, но и против духа, более того, как безумный вызов Христу, Который есть Мир наш (Еф. 2, 14).

II. Духовно-нравственные основы

а) «Мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27)

Мир Христов, превосходящий по силе и глубине подаваемого духовного блага всякое человеческое представление и разумение (Флп. 4, 7), по самому существу своему должен служить первым духовным импульсом для христианского миротворчества во всех сферах жизни. Далеко не многие, правда, христиане имеют этот мир, но лишь те, кто по духовному своему устроению оказываются способными получить его. Бог по любви готов излить и излил уже, особенно в таинствах церковных, полноту Своей благодати на всех верующих в Него, однако многие христиане закрылись от ее света волей ветхого ветхого (Рим. 6, 6) человека. Ветхость эта, выражающаяся в многообразных видах греха: бесчувствия, эгоизма, вражды и т. п., — не дает миру Божию коснуться души и направить ее на путь мира (Лк. 1, 79). Отсюда всегда актуальная задача Церквей — указать, помочь христианам, понудить их «во время и не во время» (2 Тим. 4, 2) к приобретению соответствующей жизнью этого бесценного дара Божия. Нет необходимости говорить, насколько важно это свойство нового человека (Еф. 4, 24) как для самого христианина, так и для всех окружающих. «Стяжи дух мирный, — говорит великий русский святой Серафим Сарóвский, — и вокруг тебя спасутся тысячи».

Это спасение, однако, есть не юридический акт Бога, который совершится после смерти человека, но живой процесс богоуподобления, начинающийся и развивающийся на этой земле и в этом смертном теле, почему и состояние спасенности, т. е. активная духовная жизнь, постоянно и непременно отражается и в мире физическом, и, в еще большей степени, в мире общественном. Поэтому и стяжавший мир Христов действительно спасает многих от всякого зла, внутреннего и внешнего, внедряя в сам дух людей дух мира, в сознание, ум — идеи и дела мира, действуя глубоко умиротворяюще на самые чувства окружающих своим светлым обликом. Таким образом мир Христов, приобретаемый истинными христианами, становится той доброй закваской (Лк. 13, 21) в Церквах и обществах, которая оказывает благотворное действие на весь внешний мир, на все межчеловеческие отношения, способствуя созиданию мира в мире.

б) «Да любите друг друга» (Ин. 13, 34)

«Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего, и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного... Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», — говорит Господь (Мф. 5, 43—48). Новая заповедь о любви (Ин. 13, 34), данная Христом Спасителем Своим последователям, ставит на совершенно иную, дотоле неизвестную миру почву отношения между людьми. Своим беспрецедентным в истории учением о любви к личным врагам Господь открыл человеку всепобеждающую силу добра. Открыл, что истинная, искренняя любовь реально в самом корне уничтожает всякую вражду, любое зло, хотя бы его внешние формы еще и продолжали существовать. Эта победа любви, совершаясь в духе, проявляется затем и в многоразличных внешних формах, действиях, как великая созидающая сила.

«Любовь, — восклицает апостол Павел, — долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13, 4—6). Все эти характеристики любви, составляющей самое существо и цель подлинно христианской жизни, более чем достаточно свидетельствуют человеческому сознанию об истинности того фундамента, на котором Церкви строят свое миротворческое служение. Где истинная любовь, там и действительный мир или, по меньшей мере, искреннее его искание. Эти два свойства неразлучны между собой у нового (2 Кор. 5, 17) христианина. Не потому ли и св. Иоанн Златоуст говорит: «Если есть мир, то будет и любовь. И наоборот, где любовь, там явится и мир» (Св. Иоанн Златоуст. Творения, т. XI. СПб., 1905, с. 216).

в) «Осуществленная любовь есть красота»*

Эта, в соответствующем контексте высказанная мысль великого русского богослова и мыслителя священника Павла Флоренского, с новой, до него пребывавшей в тени богословской науки стороны подчеркнула онтологическую значимость красоты в мире, именно ее глубинную тождественность с любовью.

«Познание человеком Бога неминуемо открывается и выявляет себя деятельною любовью к твари, как уже данною мне в непосредственном опыте. А проявленная любовь к твари созерцается предметно как красота» (П. Флоренский. Столп и утверждение Истины, с. 83). Сама духовная жизнь христианина есть не что иное, как воссоздание нетленной красоты души и тела человека, почему и «аскетика, — по мысли П. Флоренского, — создает не «доброго» человека, а прекрасного, и отличительная особенность святых подвижников... красота духовная, ослепительная красота лучезарной, светоносной личности, дебелому и плотскому человеку никак недоступная» (там же, с. 99). Отсюда и духовное совершенство христианина должно быть осознаваемо, во-первых, в категориях эстетических, а затем уже моральных, интеллектуальных и прочих, ибо само

* П. Флоренский. Столп и утверждение Истины. М., 1914, с. 75.

понятие «совершенство» говорит о предельной завершенности чего-либо, о достижении полной гармонии, о высшей степени какого-нибудь положительного качества.

Падение (имеется в виду грехопадение первого человека. — **Ред.**) внесло разделение в весь состав человека, придав ложную автономию уму, сердцу, телу, что привело к жестокому противоборству между ними (ср.: «по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего» (Рим. 7, 22—23)). Воссоздание целостного единства своего существа является поэтому задачей каждого христианина. И это единство имеет тот, у кого все чувства, мысли, желания и внутренние движения находятся в полном взаимном согласии и единении, то есть тот является христианином, кто пребывает в духовном мире — в мире с Богом, совестью и людьми. Но что представляет собой достигнутое состояние? Оно, будучи по существу своему искомой «совокупностью совершенства», т. е. любовью (Кол. 3, 14), по характеру внутреннего переживания является миром, по духовной же структуре своей «созерцается предметно как красота».

Красота онтологична, укоренена в Боге. Она соприсносущна миру духовному. И в силу этого необходимость опытного ее познания и осуществления в реальной жизни действительно является одним из глубоких богословских оснований для христиан и Церквей в устроении ими мира во всех сферах и на всех уровнях человеческих взаимоотношений.

III. Материально-психологические основы

а) «Блаженны миротворцы» (Мф. 5, 9)

Часто за глубоким духовно-нравственным содержанием Блаженств (Мф. 5, 3—12) оставляется в тени первый акцент в них — психологический, который указывается в самом обетовании каждой из перечисленных заповедей: «блаженны». Очевидно, что блаженство, указываемое Спасителем, не носит здесь характера юридического предписания норм поведения, как не имеют такого характера и вообще все евангельские заповеди. Заповеди — это Божий призыв к стяжанию свойств нового человека. При этом в Нагорной проповеди Господь настоятельно обращает внимание верующего на то, что усвоенные заповеди (свойства) содержат в себе для человека блаженство. Перечисляются здесь и особые в каждом случае духовные блага, проистекающие от исполнения заповедей. Но эти блага, кроме словесного их различия, совершенно не дифференцируются в сознании христианина, не имеющего соответствующего духовного опыта. Однако важно, как в данном конкретном случае, так и в целом, подчеркнуть, что исполнение любой заповеди, точнее, приобретение христианином любого «нового» свойства всегда сопряжено с внутренним переживанием блаженства *, в какой-то мере специфическим для каждой заповеди. Эти «новые» свойства, будучи дарами или плодом Духа Святого верным христианам, описываются, например, апостолом, как любовь, радость, мир и т. д. (Гал. 5, 22—23). Всюду в Священном Писании подчеркивается особое у исполнившего закон Христов (Гал. 6, 2) духовное удовлетворение, не сравнимое в своем превосходстве ни с какими земными наслаждениями (1 Кор. 2, 9). И если миротворец нарекается сыном Божиим, то такое наименование предполагает, по-видимому, максимальное для человека состояние радости, небесной славы, света и прочее, что уже само по себе является и существенным стимулом к исполнению заповеди о мире и в то же время одним из богословских аргументов в обосновании христианской этики в целом.

б) «Прославляйте Бога и в телах ваших» (1 Кор. 6, 20)

Одной из принципиальных отличительных черт христианства в сравнении с многими религиозными и философскими учениями является его высокий взгляд на тело. Не тюрьма оно для души, не изменное, скверное начало, но и не самодовлеющая и единственная ценность. Не иллюзия непросвещенного сознания и, тем более, не враг человека, но и не самое его существо. Оно — его неотъемлемая составная часть, так же как и душа, призванная к освящению благодатью Божией и к вечной блаженной жизни. Тело вместе с душой нуждается в искуплении, в очищении от греха. Нуждается в исцелении от страстей — этих всеобщих болезней человечества. «И мы, — восклицает апостол Павел, — стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8, 23). Целый, весь человек, а не одна душа становится «причастником Божеского естества» (2 Пет. 1, 4), ибо духовно и телесно всецело соединяется он со Христом в Святой Евхаристии. И эта забота о теле распространяется в христианстве не ради идеального лишь его бытия, но и бытия в земных условиях, в состоянии падения. Сам Бог заботится о нашем бренном существовании настолько, что даже и волосы на главе человека все сочтены (Мф. 10, 30). Совершенно очевидно, что Бог хочет, чтобы человек мог радоваться не только душой, но и телом (Ин. 2, 1—11).

Слово Божие не игнорирует, не унижает и не запрещает свойственного и необходимого телу, но предупреждает лишь о том, чтобы люди попечения о плоти не превращали в похоти (Рим. 13, 14). Отсюда становится понятным, почему в Священном Писании содержатся настоятельные призывы не только к миру иррическому, то есть целостному, совершенному, но и конкретно к одной из его сторон — к шалому (с евр. — «мир») — миру, преимущественно внешнему, обеспечивающему спокойную материальную (во всех аспектах этого слова) жизнь. Эти призывы свидетельствуют о благой воле Божией не только о душевной, но и о телесной жизни человека, что, в свою очередь, для христиан и Церквей служит одной из побудительных причин проявлять искреннюю заботу и о внешнем благополучии людей, и, в первую очередь, «о временех мирных» (из великой ектении. — **Ред.**) — как основе всех материальных благ, руководствуясь вечным словом Христовым: сие надлежит делать и того не оставлять (Мф. 23, 23).

---

* Один из замечательных подвижников Русской Православной Церкви XIX в. епископ Игнатий Брянчанинов († 1867) писал: «Всякое ощущение и состояние, принадлежащие естеству обновленному, составляют по необходимости и блаженство» (Епископ Игнатий Брянчанинов. Сочинения, т. I. СПб., 1905, с. 520).

в) «Изберите жизнь» (Втор. 30, 19)

Если внимательно взглянуть на то, к чему приводит даже не война, а лишь ее призраки: международная напряженность, взаимная подозрительность наций и вытекающая отсюда гонка вооружений, то сразу можно увидеть одно из существеннейших богословских оснований борьбы Церквей за мир. Уже отнимается хлеб у сотен миллионов голодающих и нищих. Уже миллионы больных, страждущих не имеют самой простой медицинской помощи. Неграмотность удерживает целые народы в бедственном положении. Возникает страх грядущих апокалиптических бедствий, от которых «люди будут издыхать» (Лк. 21, 26)... И все это, когда богатые, в основном, нации расходуют более миллиарда долларов в день на производство орудий смерти! В век величайшего развития, славы и торжества разума происходит величайшее за всю историю его унижение и дискредитация. Наблюдается страшная тенденция к ниспровержению всех основных идеалов человечества, девальвация всех его ценностей духовных, моральных, интеллектуальных. Как справедливо было отмечено в документе «Изберите жизнь» *, «единственной наградой» (за гонку вооружений. — А. О.) являются распространение моральной опустошенности, цинизм и безнадежность» **. В какой мере все это «соответствует» христианским идеалам — очевидно. Поэтому активная борьба присущими Церквам средствами с этим, поистине, многоглавым и многорогим «зверем из бездны» (Откр. 11, 7) принимает в настоящее время характер острой необходимости. Человечество уже почти вплотную подошло к той грани, когда остается выбор лишь между всеобщей жизнью и всеобщей смертью — «третьего не дано». И если христианские Церкви рассматривают жизнь как величайший творческий акт Бога, то они, следовательно, и обязуются быть тем «удерживающим» (2 Фес. 2, 7) началом, которое заграждает путь смерти во всех ее формах и проявлениях. «Мы должны добиться признания права на жизнь за каждым отдельным человеком и за каждым народом. Борьба за это право и есть борьба за мир между народами» ***, — призывал Святейший Патриарх Алексий, выражая волю и мысли многих миллионов христиан.

IV. «Что вы будете делать в день посещения?» (Ис. 10, 3)

Представленные богословские соображения отражают, по-видимому, в определенной степени общеконфессиональные убеждения об основах христианского отношения к вопросу утверждения мира на земле. И то, что такие основы, в принципе, существуют, не только ободряет и радует, но и налагает новые обязанности на Церкви по изучению и изысканию наиболее эффективных форм и средств совместного свидетельства о мире и солидарной борьбы за разрядку напряженности.

Русская Православная Церковь выразила свое отношение к проблеме войны и мира на высшем уровне через Поместный Собор 1971 года, на котором была принята ясная миротворческая программа, положенная в основу ряда последующих, организованных ею крупнейших международных мирных конференций и иных многочисленных миротворческих акций. Все эти деяния сопряжены с соответствующей богословской работой как внутри Церкви, так и межцерковной. Одним из значительных документов подобного рода явилось, например, Совместное заявление представителей Церквей СССР и США «Изберите жизнь», последние строки которого очень реалистично изображают главную альтернативу современности: «Наконец, братья и сестры, мы привлекаем ваше внимание к авторитетному предсказанию, что ядерная война в 1990-е годы станет возрастающей вероятностью. В это весьма рискованное десятилетие мы приблизимся к концу нашего тысячелетия. Уже теперь только двадцать лет отделяют нас от того момента, когда мы будем призваны с молитвой отметить 2000-летие пришествия в мир нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, Князя мира. Как мы встретим этот день? В каком состоянии мы представим нашу планету Создателю: будет ли она цветущим садом или же безжизненной, сожженной, опустошенной землей? Итак, Господь вновь предлагает нам жизнь или смерть, благословение или проклятие. Так изберите жизнь с тем, чтобы вы и ваши потомки могли жить» *.

Всё более значительные христианские и нехристианские силы на нашей планете делают этот благой выбор. Но для достижения устойчивого мира в настоящее время, как никогда в истории, христиане должны прилагать особые усилия, ибо они знают, «что день Господень так придет, как тать ночью» (1 Фес. 5, 2).

Профессор А. ОСИПОВ

ХРОНИКА

35-й годовщине освобождения Чехословакии от немецко-фашистских оккупантов было посвящено 10 июня 1980 года в г. Брно, ЧССР, торжественное заседание объединения католических священников Чехословакии «Пацем ин террис». Более 400 членов этой организации и гостей приняли участие в юбилейных торжествах. Богослужение открытия совершил в кафедральном соборе в честь св. апостола Петра епископ Оломоуцкий Иосиф Врана.

На торжественном заседании присутствовал председатель Секретариата по делам религий при Президиуме Правительства ЧССР д-р К. Груза. С докладом о современном положении перед участниками выступил заместитель министра иностранных дел ЧССР Вейвода. От имени Федерального Правительства участников заседания приветствовал заместитель председателя Исполнительного комитета области г. Брно д-р Сикфуров.

Участники встречи приняли резолюцию, посвященную празднуемому событию. На заседании присутствовал от Русской Православной Церкви и поздравил его участников со знаменательным юбилеем игумен Сергий (Фомин), представитель Русской Православной Церкви при ХМК в Праге.

---

* Так называется совместное заявление представителей Церквей СССР и США, принятое на консультации в Женеве в марте 1979 года по вопросу ответственности Церквей за разоружение.

** «ЖМП», 1979, № 6, с. 32.

*** Патриарх Алексий. Слова, речи, послания, т. 2. М., 1954, с. 137.

* «ЖМП», 1979, № 6, с. 33.

Встреча представителей Церквей в СССР и в США

Женева, 22—25 августа 1980 года

ОБРАЩЕНИЕ
Святейшего Патриарха ПИМЕНА
к участникам встречи представителей Церквей в СССР и в США в Женеве

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сердечно приветствую вас, вновь собравшихся в Женеве, чтобы обсудить проблемы служения и сотрудничества наших Церквей, для поддержки программы разоружения, для придания новой силы в поддержку Хельсинкских соглашений, для деятельного претворения в жизнь миротворческой заповеди Христа Спасителя (Мф. 5, 9).

Мы помним, сколь успешной была ваша первая встреча в Женеве весной истекшего года, и высоко ценим разработанный тогда вами программный документ «Изберите жизнь», получивший понимание и поддержку в широких кругах христиан наших стран и в полной мере сохраняющий свою ценность и поныне.

Мы надеемся на успех вашей новой встречи и молимся о благословении Всемилостивым Господом ваших предстоящих трудов, чтобы они проходили в атмосфере взаимопонимания, согласия и христианского братства, чтобы увенчались решениями, способными принести добрый плод на том заветном древе мира, сотрудничества и дружбы, которое вы столь ревностно выращиваете.

Призываю Божие благословение на ваши совместные труды.

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Москва,
12 августа 1980 года

Его Святейшеству Патриарху ПИМЕНУ

Сердечно благодарим Вас за Ваше заботливое Послание нашему заседанию. Ваша доброта по отношению к Вашим американским друзьям в прошлых встречах остается свежей в нашей памяти. По случаю празднования тезоименитства Вашего Святейшества участники советско-американской церковной консультации по вопросам мира и разоружения шлют братские приветствия во Имя Триединого Бога. Да пребывают с Вами и всеми верующими в Советском Союзе благодать и радость Божия, и да ознаменовывает мир все отношения между нашими двумя странами. Мы предаем нашу энергию этой цели. Мы вспоминаем также приближающуюся вторую годовщину со дня кончины благословенной памяти митрополита Никодима. Во Имя Христа Воскресшего мы говорим: Он — Мир наш.

От участников встречи

Епископ МЭТЬЮЗ

Женева,
25 августа 1980 года

СОСТАВ ДЕЛЕГАЦИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЕРКВЕЙ В СССР И В США

Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, глава делегации;

Архиепископ Выборгский КИРИЛЛ, ректор Ленинградских духовных академии и семинарии;

Профессор протопресвитер Виталий БОРОВОЙ, представитель Московского Патриархата при ВСЦ;

Д-р Клер РЭНДАЛЛ, генеральный секретарь Национального Совета Церквей Христа в США, глава делегации;

Д-р Ари БРАУЭР, генеральный секретарь Реформатской Церкви в Америке;

Д-р Уильям П. ТОМПСОН, генеральный секретарь Объединенной Пресвитерианской Церкви;

Священник Николай ТЕТЕРЯТНИКОВ, преподаватель Ленинградской духовной академии;

А. С. БУЕВСКИЙ, секретарь Отдела внешних церковных сношений, Русская Православная Церковь;

Епископ Арсен БЕРБЕРЯН, начальник канцелярии Эчмиадзинского Католикосата, заведующий Отделом международных сношений, Армянская Апостольская Церковь;

А. М. БЫЧКОВ, генеральный секретарь Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов;

Янис МАТУЛИС, Евангелическо-Лютеранская Церковь Латвии;

Консультант Ю. М. УСТЫЧЕВ, советник Отдела международных организаций МИД СССР

Епископ д-р Джеймс КРАМЛИ, президент Лютеранской Церкви в Америке;

Д-р Джон ГРОНФЕЛЬДТ, президент Моравской Церкви;

Д-р Эвери ПОУСТ, президент Объединенной Церкви Христа;

Епископ Джеймс МЭТЬЮЗ, Объединенная Методистская Церковь;

Г-жа Синтия ВЕДЕЛЬ, Епископальная Церковь, президент ВСЦ;

Г-жа Элис ВАЙМЕР, сотрудник-исполнитель по международным делам Национального Совета Церквей Христа в США;

Консультант д-р Алан ГАЙЕР, директор центра богословия и общественной политики, Вашингтон, округ Колумбия

ХРИСТОС ЕСТЬ МИР НАШ

СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ
встречи представителей Церквей в СССР и в США
Женева, 22—25 августа 1980 года

«Он (Христос) есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду... дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроя мир... и примирить обоих с Богом» (Ефес. 2, 14—16)

Несмотря на серьезную напряженность, которая в последнее время имеет место в отношениях между двумя нашими странами, мы, как представители Церквей СССР и США, за последние восемнадцать месяцев дважды встречались в интересах мира. Оба заседания проходили в Женеве, городе, который ассоциируется с усилиями за мир и справедливость, и в экуменическом контексте Всемирного Совета Церквей. Эти встречи являются свидетельством единства, осознанного нами в совместном исповедании Иисуса Христа Господом и Спасителем.

Мы встретились, как община верующих и друзей, участвовали в исполненных значения молитвах и библейском часе, в день воскресный молились вместе с прихожанами русского православного храма в честь Рождества Богородицы, имели опыт агапы за трапезами.

Как христиане, мы утверждаем сами и призываем наших сестер и братьев в наших странах и во всем мире к утверждению, что Иисус Христос — есть Мир наш. В Нем зиждется основание нашего непрерывного взаимного доверия. Он разрушает разделяющие нас преграды враждебности, восстанавливает единство и превращает врагов в друзей (Ефес. 2, 14—16).

На нашей предыдущей встрече, состоявшейся с 27 по 29 марта 1979 года, было сделано заявление «Изберите жизнь». Оно широко распространено и использовано в обеих странах и содержит глубокую и всеобщую озабоченность гонкой вооружений и угрозой ядерной катастрофы. Эта озабоченность стала еще более очевидной и решающей на заседании в августе 1980 года.

I. Интенсификация кризиса

Наше заседание состоялось в период резкого ухудшения отношений между двумя нашими странами, в ситуации возросшей международной напряженности. Было подчеркнуто, что эта напряженность особенно связана с продолжающейся гонкой ядерных и обычных вооружений.

Это беспрецедентное накопление еще более разрушительных средств уничтожения усиливает военное соперничество и угрозу новой глобальной войны. Особо опасный характер приобретает гонка ядерных вооружений в Европе. Отсрочка ратификации ОСВ-2 остается препятствием на пути к ядерному разоружению и является трагическим свидетельством опасных отношений между США и СССР в настоящее время. Сейчас эти отношения характеризуются острой полемикой с обеих сторон и нарушением культурных и торговых связей.

В ходе дискуссии обе делегации раскрыли различное понимание проблемы Афганистана. Они обсудили ее последствия для политической ситуации в Азии и в других регионах мира.

Участники заседания обсудили также предстоящую межправительственную встречу по проверке и развитию Заключительного акта Хельсинки, которая должна состояться в Мадриде в ноябре текущего года. Мы отметили, что мадридская встреча может стать либо болезненной конфронтацией, либо примирением между странами Востока и Запада.

II. Забота обо всем человечестве

Мы еще раз ясно осознаём возможность ядерной войны в наше время. Мы признаём, что недостаточность наших миротворческих усилий может усугубить эту чрезвычайную угрозу для всего человечества.

Мы согласились, что СССР и США, самые мощные ядерные державы мира, имеют настоятельный нравственный императив предпринять немедленные инициативы в направлении разоружения, в том числе к координированному, шаг за шагом, сокращению ядерного оружия. Мы убеждены, что обе наши страны должны продвигаться к разоружению в согласии одна с другой и в свете договоров, отражающих сильный элемент доверия.

Также настоятельно необходимо, чтобы СССР и США достигли существенного прогресса в ядерном разоружении в целях усиления системы нераспространения и содействия предотвращению распространения ядерного оружия в некоторых странах, достигших ядерного порога. Мы напоминаем нашим народам, что более ста стран отказались от ядерного оружия в соответствии с Договором о нераспространении.

Мы молимся о скорейшем наступлении дня, когда ресурсы техники и чрезмерность военных расходов будут перенаправлены на экономические и социальные нужды развивающихся стран и наших собственных обществ.

Заключение

Признавая, что Церкви исполняют свое пророческое служение различными путями и что эти пути могут меняться при изменении ситуаций, понимая, что наши Церкви говорят различными стилями, мы хотим подтвердить совершаемое ныне пророческое служение Церквей и в СССР, и в США. Оставаясь верными этому служению в контексте интенсификации кризиса и в заботе обо всем человечестве, мы считаем необходимым в этой исторической ситуации вместе заявить, что

1. Мы со всей серьезностью вновь подтверждаем необходимость завершения ратификации ОСВ-2 в ближайшее, по возможности, время и немедленного перехода после этого к ОСВ-3 и крупному сокращению ядерного оружия.

2. Мы признаём особую региональную ответственность Европы и Северной Америки за разоружение, экономическое и техническое развитие и за права человека. Мы призываем наши правительства прийти к Мадридской конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе с обновленными и сбалансированными обязательствами перед этими целями, дабы разрядка и Заключительный акт Хельсинки могли завоевать более широкое доверие и солидарность. Мы настоятельно призываем наши Церкви и впредь оказывать поддержку этой Конференции, а верующих всех наших Церквей призываем горячо молиться за ее успех.

3. Мы рекомендуем нашим церковным органам продолжать сотрудничество в экуменических инициативах, в том числе и в инициативах Всемирного Совета Церквей, и серьезно рассмотреть развитие продолжающихся форм сотрудничества, в том числе программ в области образования и обменов. Наша поддержка разрядки и разоружения должна быть подкреплена настойчивой преданностью христианских возможностей этим целям.

Изберите жизнь! Христос есть Мир наш!

Митрополит ЮВЕНАЛИЙ —
от имени делегации
представителей Церквей в СССР

Д-р Клер РЭНДАЛЛ —
от имени делегации
представителей Церквей в США

22 августа 1980 года на братской трапезе, открывшей встречу представителей Церквей в СССР и в США, присутствовали и сердечно приветствовали предстоящую работу религиозных деятелей двух стран модератор Центрального комитета Всемирного Совета Церквей архиепископ д-р Эдвард Скотт и генеральный секретарь ВСЦ д-р Филип Поттер.

25 августа 1980 года постоянный представитель Советского Союза при отделении ООН и других международных организаций в Женеве З. В. Миронова приняла митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, архиепископа Выборгского Кирилла и профессора протопресвитера Виталия Борового — участников встречи представителей Церквей в СССР и в США в Женеве 22—25 августа 1980 года.

ХРОНИКА

1 августа 1980 года в Москве состоялось заседание Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество, посвященное пятой годовщине подписания в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. На заседании выступил с докладом председатель Комитета, председатель Совета Союза Верховного Совета СССР А. П. Шитиков.

На заседании присутствовал член Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений.

В июле 1980 года в г. Бремене, ФРГ, проходила «Неделя мира» на тему «Милитаризм и развитие мира», организованная протестантскими общинами города. 11 июля в лютеранской сионской общине города состоялся семинар на тему недели, в котором приняли участие христиане из ряда стран Восточной и Западной Европы. На семинаре выступил с рефератом о миротворческой деятельности Русской Православной Церкви и осветил программу ХМК по борьбе с милитаризмом игумен Сергий (Фомин), заместитель генерального секретаря ХМК, представитель Русской Православной Церкви при ХМК. 13 июля в лютеранском храме северной части города игумен Сергий присутствовал на богослужении, а затем принял участие в дискуссии по проблемам разоружения.

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет — доктор богословия Прешовского богословского факультета

По приглашению Блаженнейшего Митрополита Пражского и всей Чехословакии Дорофея с 17 по 23 мая 1980 года в ЧССР находился митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, для вручения ему диплома доктора богословия гонорис кауза Прешовского Православного богословского факультета. В пражском аэропорту митрополита Филарета встретил Блаженнейший Митрополит Дорофей. После встречи Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии устроил в своей резиденции в честь гостя обед. В тот же день митрополит Филарет в сопровождении настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Карловых Варах архимандрита Владимира отбыл в г. Кошице, а затем в Прешов. В Прешове митрополита Филарета встретил и оказывал ему гостеприимство епископ Прешовский Николай.

В воскресенье 18 мая в Свято-Духовском кафедральном соборе в Михаловцах митрополит Филарет совершил Божественную литургию совместно с епископами Прешовским Николаем и Михаловским Никанором, в сослужении архимандрита Владимира и духовенства собора.

В конце литургии митрополита Филарета приветствовал епископ Никанор. Отвечая на приветствие, митрополит Филарет отметил успешное развитие братских отношений между Русской Православной Церковью и Православной Церковью в Чехословакии, выражением чего явилось направление по просьбе Православной Церкви в Чехословакии епископа Никанора для архипастырского служения в Чехословакии.

19 мая вечером митрополит Филарет посетил Православный богословский факультет в Прешове. В храме факультета был совершен краткий молебен, за которым молились Блаженнейший Митрополит Дорофей, епископы Николай и Никанор, профессора и студенты факультета. Затем митрополит Филарет ознакомился с жизнью факультета.

20 мая в Прешове в зале резиденции епископов Прешовских состоялся торжественный акт вручения митрополиту Филарету диплома доктора православного богословия гонорис кауза.

На торжественном акте присутствовали представители Православной Церкви в Чехословакии во главе с Блаженнейшим Митрополитом Дорофеем, видные представители других христианских Церквей в Чехословакии, декан Богословского факультета имени Яна Гуса д-р профессор Милан Салайка, декан Богословского факультета имени Яна Амоса Коменского профессор д-р Иосиф Смолик, декан Богословского факультета в Братиславе д-р Карел Нандраски. На акте присутствовали председатель Секретариата по церковным делам при Президиуме Правительства ЧССР д-р Карел Груза и представители официальных кругов города. На акте был второй секретарь Посольства СССР в Праге Е. В. Медведев.

Вступительное слово произнес декан Православного богословского факультета в Прешове профессор протоиерей д-р Стефан Пружинский. Профессор протоиерей д-р Павел Алеш огласил биографию митрополита Филарета, охарактеризовал его богословскую, экуменическую и миротворческую деятельность. По предложению декана акт промоции совершил продекан профессор д-р Андрей Гнидяк. Митрополиту Филарету был вручен диплом доктора православного богословия гонорис кауза и возложена золотая докторская цепь православного богословского факультета.

Затем митрополит Филарет произнес докторскую речь. Темой своей речи митрополит Филарет избрал кафоличность Вселенской и Поместной Церкви.

От имени Православного богословского факультета нового доктора богословия сердечно поздравил декан профессор протоиерей д-р Стефан Пружинский. Митрополита Филарета тепло поздравил с вручением диплома доктора православного богословия гонорис кауза Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей. Председатель Секретариата по церковным делам при Президиуме Правительства ЧССР д-р Карел Груза также поздравил нового доктора православного богословия.

В эти дни народ Чехословакии торжественно отмечал 35-летие победы над германским фашизмом и 35-летие освобождения Советской Армией Чехословакии от немецких оккупантов, и эта тема неизменно звучала в речах выступавших.

Днем руководство факультета устроило в честь нового доктора богословия торжественный прием. На приеме митрополита Филарета поздравили в своих выступлениях римско-католический капитульный викарий в г. Кошице, представитель Содружества католических священников в Чехословакии д-р Штефан Ондерко; Генеральный епископ Словацкой Евангелическо-Лютеранской Церкви, вице-президент ХМК профессор д-р Ян Михалко; епископ Реформатской Церкви в Словакии д-р Эмерих Варга; генеральный секретарь Христианской Мирной Конференции пастор д-р Любомир Миржеёвский; декан Богословского факультета в Братиславе профессор д-р Карел Нандраски; заместитель председателя Секретариата по церковным делам Словацкой Социалистической Республики д-р Ян Кметь. На приеме присутствовал и произнес слово второй секретарь Посольства СССР в Чехословакии Е. В. Медведев.

Митрополит Филарет произнес ответное слово, сердечно поблагодарив всех выступавших за поздравления. В заключение приема Блаженнейший Митрополит Дорофей пожелал митрополиту Филарету плодотворных успехов в его многогранной церковно-общественной деятельности и с удовлетворением отметил существующие ныне подлинно братские отношения

Вручение докторского диплома митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету

между Русской и Чехословацкой Православными Церквами и высказался за их дальнейшее развитие.

С 21 по 22 мая митрополит Филарет был гостем Генерального епископа Евангелическо-Лютеранской Церкви в Словакии профессора д-ра Яна Михалко, вице-президента Христианской Мирной Конференции. В Братиславе митрополит Филарет возложил цветы на братскую могилу советских воинов в Славине. Генеральный епископ д-р Ян Михалко устроил в честь гостя прием, на котором присутствовали ответственные руководители Словацкой Евангелическо-Лютеранской Церкви. Во время пребывания в Братиславе митрополит Филарет посетил несколько лютеранских храмов, а также православный храм. В управлении Евангелическо-Лютеранской Церкви его ознакомили со структурой и деятельностью этой Церкви. Митрополит Филарет рассказал сотрудникам управления о жизни Русской Православной Церкви. 22 мая председатель Секретариата по церковным делам Словацкой Социалистической Республики д-р Карел Гомола устроил в честь митрополита Филарета прием, на котором были председатель Секретариата по церковным делам при Президиуме Правительства ЧССР д-р Карел Груза и представители официальных кругов Словакии. На приеме присутствовали также Генеральный епископ д-р Ян Михалко, представители Словацкой Евангелическо-Лютеранской Церкви, настоятель подворья Русской Православной Церкви в Карловых Варах архимандрит Владимир.

Речь митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, при вручении ему диплома доктора богословия Прешовского богословского факультета

20 мая 1980 года

Ваше Блаженство! Ваши Преосвященства! Досточтимые профессора Богословского факультета! Возлюбленные во Христе братия и сестры! Дорогие друзья!

Позвольте мне прежде всего выразить сердечную благодарность за присвоение мне Прешовским Православным богословским факультетом степени доктора богословия гонорис кауза. В православном понимании степень доктора богословия — это и высокая честь, и большие обязанности перед Церковью. Поэтому на обратной стороне русского православного докторского креста начертаны слова Иисуса Христа из Евангелия от Матфея: «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19).

Решение Совета профессоров Прешовского Православного богословского факультета присвоить мне звание доктора богословия гонорис кауза я воспринимаю как еще один шаг на пути развития братских отношений между Русской Православной Церковью и Чехословацкой Православной Церковью.

В моей настоящей речи я хотел предложить вашему вниманию размышления о кафоличности Вселенской и Поместной Церкви. В экуменическом движении в целом эта тема имеет очень важное значение. В марте 1980 года в Одессе состоялось Пятое богословское собеседование между представителями Русской Православной и Римско-Католической Церквей. Основной темой этого собеседования была тема «Вселенская и Поместная Церковь». Как вам известно, в конце мая и начале июня этого года на Патмосе, в Греции, открывается православно-римско-католический богословский диалог, который должен послужить дальнейшему развитию отношений между Православными и Римско-Католической Церквами. Тема Церкви является очень важной не только в диалоге Православия с католичеством, но и с протестантами.

В святоотеческое время Церковь не была предметом отвлеченных умствований или даже споров. Она была жизненным контекстом всего богословия. В настоящее время в экуменическом движении природа и бытие Церкви понимаются различными христианскими Церквами по-разному. Мы должны оживить в недрах Православной Церкви церковное богословие, чтобы оно действительно было не отвлеченным, а жизненным, а это значит христоцентричным и пневматоцентричным. Когда святые отцы говорили о Церкви, то прежде всего они имели в виду Церковь как «Тело Христово» и «храм Святого Духа». Без жизни во Христе, жизни, освящаемой Святым Духом, не может быть ни Церкви, ни подлинного богословия. А это предполагает единство жизни и догмата, богослужения и богословия, любви и истины. Разрыв между «теорией» и «практикой», между «верой» и «делами» заметен как для внешнего мира, так и нам самим. Конечно, пропасть между Божественным совершенством и недостатками грешных людей всегда существовала и существует в церковной жизни. И это надо иметь в виду.

Прежде чем перейти к размышлениям о кафоличности Церкви, Вселенской и Поместной, я хотел бы сделать предварительные замечания о кафоличности, чтобы избежать неясности в мышлении.

Слово «кафоличность» не существует в новозаветном и патристическом языке. В Новом Завете и у святых отцов употребляется только слово «кафолический», от которого в последнее время было произведено абстрактное понятие «кафоличность» [1]. Отсутствие выражения «кафоличность» у святых отцов свидетельствует, что древней Церкви было чуждо такое абстрактное мышление.

Предметом богословствования святых отцов была сама Церковь, они избегают говорить о свойствах Церкви абстрактно. Со времени священномученика Игнатия Антиохийского по отношению к Церкви стало употребляться прилагательное «кафолическая». Прилагательное «кафолическая» на православном Востоке почти никогда не употреблялось в качестве существительного, как это было на латинском Западе, где существительное «католикус» обозначало члена Церкви. Наоборот, слово «православный», которым пользовались церковные писатели с IV века и которое широко распространилось в эпоху арианских споров и часто встречается в Деяниях Вселенских Соборов, употреблялось и как существительное, и как прилагательное [2]. Более того, существительное «православие» вошло также в церковный обиход, в то время как никакого соответствующего по смыслу слова, как «кафоличество», производного от «кафолический», не было создано греческими отцами Церкви. Нужно, однако, подчеркнуть, что до разделения Церковь не характеризовалась как православная, но всегда как кафолическая. Поэтому, согласно святоотеческой терминологии, сама Церковь именуется кафолической, ее традиционная вера и учение есть православие, но члены Церкви — православные. Поэтому Кафолическая Церковь часто также называется Церковью православных.

В зале резиденции епископов Прешовских

В славянском Символе веры слово «Кафолическая» переведено словом «Соборная». Своим происхождением оно обязано святым славянским просветителям Кириллу и Мефодию. Термин «соборность» от прилагательного «соборный» впервые появился в эпоху славянофилов. Так же, как и термин «кафоличность», существительное «соборность» не было известно древней Церкви. Понятие «соборность» филологически отличается от понятия «кафоличность», однако в известном смысле его можно считать синонимичным последнему. Слово «соборность», разъясняя понимание термина «кафоличность», подчеркивает единство жизненной динамики Кафолической Церкви, взаимозависимость членов Тела Христова («единство в многообразии») и то обстоятельство, что нормой как личной, так и совместной жизнедеятельности в нем должны быть собранность духовных сил, целеустремленность, всецелая отданность Христу и общая забота о благоустроении Церкви.

Как уже было сказано, древняя Церковь не употребляла слова «кафоличность». Что же касается прилагательного «кафолическая», то его смысл довольно полно объясняет святой Кирилл Иерусалимский в его Огласительных словах: «И (Церковь) называется кафолической за то, что она существует по всей вселенной от пределов земли до ее пределов. И за то, что она учит **всецело** и без всякого упущения все догматы, долженствующие войти в познание людей... и за то, что она подчиняет благочестию всякий человеческий род... и за то, что она **всецело** врачует и исцеляет все виды грехов, совершаемых душою или телом, обладает же в себе всяким понятием добродетели, как в делах, так и в словах и всевозможных духовных дарованиях»[3]. В другом месте тот же святой отец подчеркивает **единственность** этой Кафолической Церкви. «Если тебе случится побывать в каких-либо городах, не расспрашивай просто, где соборный храм, потому что все прочие ереси нечестивцев пытаются называть соборами свои вертепы, или где просто церковь, но где Кафолическая Церковь, ибо это является собственным именем этой Святой Матери всех нас»[4].

Руководствуясь этим определением Кафолической Церкви, православные богословы подчеркивают, что Церковь является: 1) Вселенской (Кафолической) в географическом смысле слова, потому что она должна распространиться до пределов земли. Это значит, что она объемлет собой людей всех национальностей, рас, культур, социального положения. 2) Церковь является Кафолической, потому что обладает полнотой Богооткровенной истины. 3) Церковь является Кафолической, потому что она имеет в себе полноту спасительной благодати. 4) Церковь является Кафолической, потому что в ней побеждаются всякий грех и всякое зло. 5) Церковь является Кафолической, потому что содержит в себе полноту святости. 6) Церковь Кафолическая есть и должна быть единственной.

Таким образом, в содержание понятия «Кафолической Церкви» входят качественные признаки всецелости истины и благодати, то есть полнота благодати и истины, хотя при этом не отрицается и внешний признак кафоличности.

В православном богословии существуют вселенское и поместное измерения кафоличности Церкви. Я хотел бы привлечь ваше внимание как к одному, так и к другому измерению.

Сознание вселенскости Церкви было живо в ней с самого начала. Перед Вознесением апостолы получили повеление от Самого Господа быть Его свидетелями «даже до края земли». Хотя в Новом Завете в большинстве случаев говорится о Поместных Церквах, однако было бы неправильно думать, что в нем отсутствует упоминание о Церкви во вселенском измерении. Когда Господь говорит: «Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ее» (Мф. 16, 18), Он имеет в виду не ту или иную Поместную Церковь, но Кафолическую Церковь как целое. То же самое имеет в виду и апостол Павел, когда говорит о Церкви «Господа и Бога, которую Он приобрел Своею Кровию». Излагая учение о Церкви в Посланиях к Ефесянам, Колоссянам и Евреям, апостол Павел пишет не о какой-либо Поместной Церкви, а о Церкви Кафолической.

Географическую и вместе с тем и качественную вселенскость Кафолической Церкви выразил святой Ириней Лионский. Он говорит: «Церковь, хотя и рассеянная по всей вселенной до пределов земли, получила от апостолов и их учеников веру... Эту проповедь и эту веру... Церковь, хотя и рассеянная по всему миру, тщательно сохраняет, как если бы она жила в одном доме и верует подобно им, как имеющая одну душу и то же сердце, и согласно с этим проповедует и учит... как имеющая одни уста. И хотя языки в мире не одинаковы, но сила Предания одна и та же. И ни Церкви, основанные в германских странах, иначе уверовали и иначе передают веру, ни Церкви в Иверии, ни у кельтов, ни на Востоке, ни в Египте, ни в Ливии, ни основанные посреди земли, но как солнце, создание Божие, во всем мире одно и то же, так и проповедь истины повсюду светит и освещает всех людей, желающих прийти к познанию истины»[5].

По учению «Дидахи», Святая Евхаристия, как таинство единства, собирает местные общины со всего света в одну Вселенскую Церковь. «Как этот преломленный Хлеб,— говорится в «Дидахи»,— был рассеян по вершинам гор и, собранный, сделался единым, так да соберется Твоя Церковь от пределов земли в Твое Царство»[6]. И в другом месте: «Помяни, Господи, Церковь Твою... и собери ее от четырех ветров»[7]. В «Пастыре» Ерма вселенскость Церкви выражена во времени. На вопрос «Почему она (Церковь) старица?» Ерм получает ответ: «Потому, что она была создана прежде всех. Поэтому она старица. И для неё мир был устроен»[8]. Священномученик Поликарп Смирнский молился перед своей смертью «о Церквах, находящихся во вселенной»[9].

Одним из существенных признаков Кафолической Церкви является наличие епископата. Каждая Поместная Церковь имеет свое средоточие в епископе. Но так как повсюду Кафолическая Церковь существует только одна, то и епископат только один. «Кафолическая Церковь,— говорит святой Киприан,— едина, неразлучна и нераздельна, почему и должна соединяться в одно целое взаимною связью иерархов»[10]. «Это единство,— пишет он в другом месте,— должны твердо держать и защищать мы, епископы, стоящие во главе Церкви, чтобы показать, что и само епископство едино и нераздельно... в котором каж-

дый и все вместе имеют полное участие»[11]. «Христос основал одну Церковь, хотя она и разделена на много частей, по всему миру; отсюда и епископство одно, составленное из множества епископов, одинаково мыслящих»[12]. Обязанность каждого епископа состоит в том, что он является пастырем своей Поместной Церкви и вместе с тем он несет ответственность за вселенское общение всех Церквей. В этом заключается богословский смысл епископской соборности, которая является одной из важнейших необходимостей епископской хиротонии. Как известно, в хиротонии епископа должны участвовать все епископы той или иной провинции, которые представляют собой епископат Вселенской Церкви. Такая множественность уже упоминается в Апостольском Предании Ипполита (III в.), она предписана 1 Апостольским правилом, 4 правилом Никейского Собора и 19 правилом Антиохийского Собора.

Епископская соборность есть высшее свидетельство об апостольской истине. Святой Ириней Лионский говорит: «Предстоятели Церкви, которым вверена целая вселенная, твердо хранят Апостольское Предание и тем показывают нам, что все имеют одну и ту же веру, исповедуют Одного и Того же Отца, признают одну и ту же цель Воплощения, одни и те же духовные дары, руководствуются одними и теми же законами в церковном управлении и в совершении остальных церковных служений»[13].

Епископская соборность является подлинным авторитетом в вопросах вероучения и канонического права. Традиционно она выражается на Поместных и Вселенских Соборах.

Церковь с самого начала обладала сознанием, что ни один отдельный апостол, в том числе и апостол Петр, тем более ни один епископ, не имеет духовной власти решать основные вопросы веры и церковной жизни, возникающие в ходе истории Церкви. Такие вопросы обсуждались и решались содействием Святого Духа, только **соборным разумом** Кафолической Церкви. Если вопросы касались веры или церковной жизни всей полноты Кафолической Церкви, то они определялись на Вселенских Соборах, а если они касались не догматов веры, а лишь церковных структур какой-либо области или провинции, то их разрешали Поместные Соборы. Вселенские Соборы образуют существенную структуру Кафолической Церкви, хотя они и не являются постоянно действующими учреждениями, а скорее харизматическими, возникающими как чрезвычайные события, когда нужды Церкви требовали их созыва. Когда мы говорим о соборности, мы имеем в виду не только епископов, но всю полноту Кафолической Церкви, то есть весь народ Божий. Епископ должен быть выразителем Церковного Предания от своей Поместной Церкви, но история Церкви знает примеры, когда епископы не выражали на Соборах подлинное Церковное Предание (например, так называемый Ефесский «Разбойничий» собор в V в.). Поэтому важен не собор епископов сам по себе, а лишь такой Собор, который является выразителем подлинного Церковного Предания Кафолической Церкви. Парламентское большинство никогда не было решающим фактором в определении истины на Соборах. Истина может быть и на стороне меньшинства, если это меньшинство верно отражает Церковное Предание Кафолической Церкви.

Церковная история знает случаи уклонения отдельных Поместных Церквей в ересь или раскол, что имело следствием полную или частичную утрату ими как органической связи с другими Церквами, так и присущих Церкви Христовой благодатных, спасительных свойств. Истории известны и случаи полного, обычно насильственного уничтожения отдельных Поместных Церквей, что, уменьшая объем Вселенской Церкви, не влияло на ее благодатную полноту, не нарушало ее благодатных свойств. Из этого вытекает, что вероучительная непогрешимость (Ин. 14, 26; 1 Тим. 3, 15) и непреоборимость (Мф. 16, 18), которые не всегда могут проявляться в жизни Поместной Церкви, свойственны только Вселенской Кафолической Церкви.

В православном богословии обращается внимание на то, что Собор, даже и Вселенский, не есть **внешний** орган безошибочного провозглашения истины, как особый орган Церкви, созданный для этой цели. Такое предположение может привести к заключению, что Церковь до Соборов и без Соборов не является соборной и поэтому перестает быть **непогрешимой**. Кроме того, самая идея **внешнего** органа провозглашения истины ставит его над Церковью. Церковную истину может знать и свидетельствовать только Церковь. Только она может утверждать, что данное собрание епископов есть Собор, излагающий от лица Церкви истину. Только она говорит свое молчаливое, а иногда и не молчаливое «да» на свидетельство Собора: «Изволися Святому Духу и нам». Для такого свидетельства Церкви не существует и не может существовать никаких **внешних** форм. Признание церковного собрания Собором, возвещающим церковную истину, совершается или не совершается. Это надо принимать как исторический факт. Для примера следует вспомнить тот же «Разбойничий» Ефесский собор, иконоборческий собор 754 года, Флорентийский собор, которые не признаются Церковью за Соборы. Также историческим фактором является и то, что для признания Церковью церковного собрания Собором недостаточно одностороннего провозглашения себя истинным Собором со стороны того или иного церковного собрания. Однако это вовсе не значит, что постановления Собора еще нуждаются в подтверждении через всеобщий плебисцит и без него не имеют силы. Такого плебисцита в Церкви не существует. Однако в течение определенного времени происходит прояснение того, был ли голос Собора действительно голосом Церкви или не был, только и всего. И никаких внешних органов или способов засвидетельствовать эту внутреннюю церковную самоочевидность нет и быть не может. Католики критически относятся к идее церковной соборности, как к порочному кругу, который содержится в ней,— соборность Соборов свидетельствуется церковной соборностью, а соборное сознание Церкви свидетельствуется церковными Соборами. Однако история подтверждает, что этот круг не является порочным. Он выражет лишь самотождество Церкви в ее обнаружениях. История свидетельствует, что постановления даже Вселенских Соборов не воспринимались как самоочевидные. Почти каждый Вселенский Собор прямо или косвенно подтверждал пре-

дыдущий. Вторым Вселенским Собором был подтвержден Первый, дальнейшие Соборы подтверждали неприкосновенность Никео-Цареградского Символа веры, Седьмой Собор был подтвержден так называемым восьмым Константинопольским. Это было бы совершенно непонятно, если бы Соборы сами по себе рассматривались как внешние о́рганы непогрешимости [14]. Римско-Католическая Церковь полагает, что имеет для себя в лице Папы этот внешний орган непогрешимости.

Вопрос о внешнем непогрешимом органе в Церкви не следует смешивать со способом провозглашения церковной истины. Кому принадлежит в Церкви полномочие провозглашения церковной вероучительной истины? Конечно, церковной власти, которая сосредоточивается в лице епископата. Соборы, как правило, состоят из епископов. Епископы участвуют в Соборах как представители своей епархии. Поэтому, как правило, в Соборах участвуют только епархиальные архиереи. Они свидетельствуют не ex sese («от себя» — лат.), но ex consensu ecclesiae («от согласия Церкви» — лат.). Собору епископов принадлежит власть выносить всеобщеобязательные решения, провозглашать догматические определения, как мы это видим в истории Вселенских Соборов. Это-то и имеет такую видимость, будто Вселенский Собор и есть внешний орган непогрешимости. Такое мнение встречается и в православной литературе, находящейся под влиянием католичества. На Констанцском и Базельском соборах происходила борьба между двумя **внешними** авторитетами: папой и собором. Чему же принадлежит непогрешимость в Церкви? Епископскому сану как таковому? Конечно, нет. Мысль наделить каждого епископа непогрешимостью в Церкви противоречит фактам впадения в ереси епископов, а также разногласием среди епископов, в результате чего не было, кажется, случая, чтобы вероучительные определения выносились единогласно. Правда, несогласные епископы в таких случаях анафематствовались и отлучались от Церкви, чем достигалось единогласие всего епископата. Однако для данного вопроса это не изменяет того факта, что решающим является не единогласие, а верность Церковному Преданию. Даже и малое число епископов может явиться соборным голосом Церкви, если последняя признáет его за таковой. Согласно православному учению, епископ не обладает церковной непогрешимостью, однако епископ имеет сугубую ответственность за свои суждения, как лицо, облеченное иерархическими полномочиями. Тем не менее епископскому Собору принадлежит определенная власть провозглашения догматических определений в качестве высшего органа церковной власти. По этой причине могли выносить свои определения Вселенские и Поместные Соборы. Вселенскому епископату принадлежит власть блюсти за правильностью вероучения в Церкви, и в порядке этого блюдения, при наличии глубоких церковных разногласий, он выносит постановления, имеющие силу церковного закона, и тем полагает конец разногласиям.

Нужно различать **провозглашение церковной истины,** которое принадлежит **высшей** церковной власти, от **обладания ею,** которое **принадлежит всему Церковному Телу.** В Послании Восточных Патриархов 1849 года говорится, что «хранителем благочестия у нас есть самое Тело Церкви, то есть самый народ, который всегда желает сохранить свою веру неизменной».

Как уже было сказано выше, кроме вселенского измерения кафоличности, существует также поместное. Православная экклезиология основывается на понимании, что местная христианская община, собранная во Имя Христа, возглавляемая епископом и совершающая Евхаристию, которая является центром ее служения, является воистину Кафолической Церковью и Телом Христовым, а не частью Церкви или только частью Тела. Как каждая частица Святых Даров есть истинное Тело Христово, так и каждая Поместная Церковь есть истинная Кафолическая Церковь, **а не часть Кафолической Церкви.** И это так потому, что в Поместной Церкви присутствует Христос, а «там, где Христос, там Кафолическая Церковь» [15].

Поместная Церковь не является частью Кафолической Церкви, а ее полным, всецелым выявлением в определенном месте. Поместная Кафолическая Церковь является тождественною Вселенской Кафолической Церкви по своей сущности. Последняя существует только в ее поместных выявлениях. Но, как уже было сказано выше, никакая Поместная Церковь не обладает вероучительной непогрешимостью и гарантией пребывания до самого конца земного мира, и в этом смысле она не тождественна Вселенской Кафолической Церкви. Однако этими свойствами Поместная Церковь обладает в случае (как это было с Иерусалимской Церковью после сошествия Святого Духа — до появления других Поместных Церквей), если в какой-то исторический момент она окажется единственной Кафолической Поместной Церковью, и тогда эта единственная Кафолическая Церковь будет Кафолической Церковью Вселенской.

В последнее время в православном богословии получила развитие так называемая евхаристическая экклезиология [16]. В своем крайнем выражении евхаристическая экклезиология ведет к отрицанию вселенских черт кафоличности и к умалению значения епископата в Церкви. Некоторые критики (Преосвященный Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский) [17], признавая значение евхаристической экклезиологии, предостерегают православных богословов от возможного в ней разрыва между сакраментальной и особенно евхаристической жизнью Церкви и ее иерархической структурой. Епископат есть основной созидательный фактор в Теле Церкви, установленный Христом в лице апостолов, преемниками которых являются епископы. Евхаристия — средоточие служения епископа, но подлинность самой Евхаристии свидетельствуется совершением ее епископом или в единстве с ним. Святой Игнатий Антиохийский пишет об этом так: «Да будет считаться действительной та Евхаристия, которая совершается епископом или тем, кому он сам это поручит» [18]. То же самое говорит он и о Крещении, и о церковной жизни вообще: «Не следует без епископа ни крестить, ни совершать агапы, но всё, что́ он одобрит, то и угодно Богу, дабы всё, что́ вы делаете, было безопасным и действительным» [19]. Таким образом, епископ является главным критерием Православия и созидателем церковного единства.

Кафоличность Поместной Церкви дает обоснование православному учению о епископском служении. Православная экклезиология, верная древнему Преданию Церкви, никогда не знала епископов «вообще», а только епископов конкретно существующих христианских общин. Православие учит о равенстве всех епископов между собой. Это учение основывается на том, что каждый епископ возглавляет одну и ту же Кафолическую Церковь в данном месте и что ни одна Поместная Церковь не может быть «кафоличнее» другой. Поэтому ни один епископ не может быть «более» епископом, чем другие епископы, возглавляющие ту же Кафолическую Церковь в другом месте.

Тесная взаимосвязь Поместных Церквей друг с другом и сознание, что в отдельности обладание истиной могло бы быть ущербленным и неполным, были присущи Церкви с древних времен и выражались, в частности, во множественности епископов, участвовавших в избрании и хиротонии нового епископа, о чем уже говорилось выше, а также в известительных грамотах Предстоятелей Поместных Церквей. Это значит, что только в единении с другими Поместными Церквами каждая Поместная Церковь, как несомненное местное выявление Кафолической Церкви, может сохранить свою кафоличность и принадлежать «Святой и Кафолической Церкви во всяком месте»[20], «Церкви во вселенной»[21].

История Церкви знает ряд Поместных Церквей, то есть ряд первенствующих церковных кафедр, которые играли в жизни Церкви выдающуюся роль. Кафолической Церкви не чуждо также и понятие вселенского первенства. Ясно, что основной принцип православной экклезиологии, утверждающий полную кафоличность Поместной Церкви и тем самым онтологическую тождественность епископского служения во всех местах, допускает первенство только inter pares («между равными» — лат.), и местонахождение таких первенствующих церковных кафедр может определяться только по согласию Поместных Церквей (ex consensu ecclesiae). Православной экклезиологии чуждо, чтобы один епископ, кто бы он ни был, рассматривался как вселенский и как видимый глава всей Церкви. Кафолическая Церковь, понимаемая здесь как целое, имеет своей Главой Самого Христа. Церковные каноны и история Церкви признают различия и степени чести Предстоятелей Поместных Церквей, Патриархатов, а также влияние на церковную жизнь Вселенской Церкви иерархов, выдающихся по своим личным качествам. Такого рода иерархические различия между Церквами и епископами, по существу равными между собой, являются характерными для Православной Церкви. Исторически и канонически такого рода первенство чести и влияния принадлежало Римскому, а позднее Константинопольскому епископу. Было бы несправедливо отрицать эти факты. Но еще более несправедливо было бы догматизировать историю и находить библейские и богословские обоснования первенства там, где церковная целесообразность и исторические обстоятельства являются определяющими факторами. Каноны, определяющие церковное первенство, отражают эти факторы. Православие никогда не придавало мистического значения тому факту, что та или иная Поместная Церковь была основана апостолами, хотя в первые века христианства чаще именно к таким Церквам обращались для подтверждения верности Апостольскому Преданию. Древняя Церковь учреждала вселенское первенство там, где это было практически удобно. По этой причине Константинопольская Церковь была возведена на второе место после Рима, «потому что там находятся император и сенат» (28 правило IV Вселенского Собора). После раскола с молчаливого согласия Православного Востока к Константинопольской Церкви перешло вселенское первенство, принадлежавшее до того Римскому епископу. После падения Константинополя (1453) обстоятельства, породившие избрание этого города местом вселенского первенства, исчезли. Тем не менее Православная Церковь так была привязана к Константинополю, что никто не стал оспаривать первенства Константинопольского патриарха, особенно с тех пор, когда он получил фактическую власть над всеми православными Оттоманской империи. Даже Русь, которая находилась вне турецкого владычества и цари которой унаследовали императорский титул, никогда не притязала на вселенское первенство Московского Патриархата (1589). Однако на деле Константинопольский патриарх вне пределов Оттоманской империи никогда больше не был способен к такому влиянию на Православную Церковь, как это было в прошлом на Востоке. По мере того, как балканские государства получали политическую независимость (Сербия, Румыния, Болгария, Греция, Албания), Церкви этих народов выпадали из церковного влияния Константинопольского патриарха.

Православное понимание кафоличности Церкви подразумевает законное разнообразие в обрядах, в культурном, литургическом и богословском развитии в Единой Церкви Христовой. Это разнообразие не означает разногласия и противоречия. Единство Церкви предполагает прежде всего полное единство догматов веры и любви. Разнообразие в Церкви не есть самоцель. Оно только тогда законно, когда преодолевается единством в полноте Христовой истины.

Кафоличность Церкви предполагает открытость ко всем проявлениям спасающей силы Божией повсюду, даже вне ее канонических пределов. Экуменическое движение, направленное на преодоление разделения и достижение христианского единства, надо рассматривать как явление, имеющее своей целью претворить потенциальную вселенскость Церкви в реальную.

Согласно православному пониманию, кафоличность Церкви коренится в полноте Божественной Жизни и поэтому является даром Божиим. Этот дар Божий предполагает использование его человеком, развитие и преумножение его. Кафоличность Церкви как дар Божий — это не просто сокровище, которое надо хранить или которым надо пользоваться. Его можно сравнить с семенем, посеянным в мире и в истории, которое человек, как свободное и ответственное существо, призван возделывать так, чтобы кафоличность Церкви осуществлялась постоянно в условиях изменяющегося мира. Православная Церковь считает, что экуменическое движение это еще не кафоличность, но оно имеет своей целью привести разделенное христианство, разделенные Церкви в Единую Святую Кафолическую Апостольскую Церковь. Нам надо много тру-

диться, чтобы кафоличность Церкви стала реальностью во Вселенной.

Несмотря на все отклонения от чистоты и полноты Предания Древней Церкви, которые мы наблюдаем в западной христианской традиции, Дух Святой продолжает действовать и в разделенном христианстве. Благодать Божия не исчезла вдруг, когда случился раскол. Православная Церковь всегда это признавала, не переставая считать себя единственной истинной Кафолической Церковью.

Кафолическая Церковь побуждает нас повсюду узнавать дело Божие, где бы оно ни было, и принимать его как свое. Это значит признавать добро и отвергать зло и заблуждение. Мы, как члены Кафолической Церкви, должны радоваться всякой правде и не должны терять способности видеть зло и заблуждение. Надо видеть перст и присутствие Божие, где бы оно ни проявлялось. Однако утратить чувство того, что заблуждения и ереси действительно существуют и отрицательно действуют на христиан, и забыть то, что Церковь обладает полнотой Богооткровенной истины и благодатными средствами, необходимыми для спасения, также является отступлением от кафоличности Церкви. Ибо там, где нет полноты Богооткровенной истины, там не может быть кафоличности, потому что кафоличность означает полноту и всецелость.

Христианское учение о том, что Иисус есть Христос, Сын Божий — Логос (Ин. 20, 31; 1, 1), через Которого «все нача́ло быть, и без Него ничто не нача́ло быть, что́ нача́ло быть» (Ин. 1, 3), является всеобъемлющим утверждением, включающим в себя не только человечество, но и весь космос. Свидетельство святого Иоанна Богослова о том, что Иисус есть Сын Божий, означает, что Он является Спасителем не только человеческих душ, но и всего мира. В Нем заключена полнота истины о происхождении, развитии и конечной судьбе всей твари. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного... Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него» (Ин. 3, 16—17). Значит, Церковь Христова должна быть Церковью Кафолической, «относящейся ко всему».

Эта главная предпосылка всегда служила основой православного подхода к миру. Цель миссии Церкви в мире действительно заключается в том, чтобы все люди познали Христа и в Нем нашли общение с Богом (то, что святые отцы называют обоже́нием). Однако познание Христа и общение с Богом сообщаются людям не для того, чтобы заменить знание человека о самом себе и об окружающем мире, а для того, чтобы восполнить это знание и дать ему новый смысл и новое творческое направление. Божественное Откровение не заменяет культуру и науку, а обогащает человеческий ум многосторонним подходом к человеку и к миру. Христианство воспринимает национальные культуры в объединенное разнообразие кафолического Предания. Кроме положительного отношения к миру, в Священном Писании содержатся также призывы не любить мир (1 Ин. 2, 15 — 17). Мир может быть принят в Царство Божие сначала пройдя изменение и преображение, через Крест и воскресение. Это динамический и творческий процесс, который нуждается в освящающей силе Святого Духа [22].

Многие протестантские и некоторые римокатолические богословы подчеркивают традиционно западное представление об «автономности всего мирского». Православное Предание о природе человека гораздо богаче. Оно основывается на теоцентрической антропологии отцов Церкви.

Став членом и восприняв полноту человечества, Сын Божий не связал Себя с какой-либо социально-политической системой. Сама по себе Церковь Христова не предназначена к тому, чтобы формировать какой-либо образец социально-экономического общества. Но, будучи закваской нового бытия, она должна содействовать осуществлению социальной справедливости. Она может воспитывать и побуждать своих членов к активному участию в построении более справедливого общества. Конечно, христиане знают, что этот мир не вечен. Они ожидают преображения мира, когда будет упразднен грех и Бог освободит все творение, Им созданное (Рим. 8, 19 — 21), от порабощения суете и тлению. Однако ожидание Новой Земли не должно ослаблять, а скорее возбуждать заботу о возделывании этой земли. Хотя надо определенно отличать земной прогресс от возрастания Царствия Божия, все же, если он способствует лучшему устроению человеческого общества, он имеет значение для Царствия Божия. Особенно важное значение имеет Церковь в примиряющем действии Бога в мире, то есть в освящающем действии, нравственно перерождающем человека. Это примиряющее действие Божие, в котором участвуют члены Церкви, распространяется и за пределы ограды церковной, ибо весь мир нуждается в освящении, а все люди призываются к нему. По слову апостола Павла, сама тварь, стенающая и мучающаяся доныне, ожидает откровения сынов Божиих (Рим. 8, 19).

Таков взгляд на мир православного богословия, вытекающий из кафоличности Церкви. О кафоличности Церкви следует не только рассуждать, ею надо жить. Она должна быть наглядным показателем того, что каждая Поместная Церковь является действительно местным выражением Кафолической Церкви, обладающей Божественным даром Христова присутствия и призванной являть этот дар всем людям.

В заключение я хотел бы сказать, что мы видим нашу общность также в служении человечеству. Перед христианскими Церквами в наше время стоит особо важная задача — воплощение в мире любви Христовой, выражающееся в стремлении к миру и справедливости. Христианские Церкви должны более активно сотрудничать со всеми людьми доброй воли во имя мира и будущего человечества.

Мы рады отметить, что Русская Православная Церковь и Чехословацкая Православная Церковь, как и другие Церкви в Чехословакии, единомысленны в вопросах защиты мира и служения современному человечеству на благо всех людей и всех народов. Мы надеемся, что братские отношения между нашими Церквами будут углубляться и расширяться и тем самым способствовать дальнейшему укреплению дружбы между нашими народами.

Я желаю, чтобы Прешовский Православный богословский факультет был и впредь активным помощником своей Церкви в христианском свидетельстве, экуменической деятельности и миротворческом служении.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Архиепископ Василий (Кривошеин). Кафоличность и структура Церкви. — «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», 1972, № 80, с. 249.

[2] A patristic greek lexicon by G. W. H. Lampe. Oxford, 1968.

[3] Святой Кирилл Иерусалимский. Огласительное слово, 18, 23.

[4] Там же, 18, 26.

[5] Святой Ириней Лионский. Против ересей, 1. 10. 1—2.

[6] «Дидахи», 9. 4.

[7] Там же, 10, 5.

[8] «Пастырь» Ерма, Видения, 2, 4.

[9] Поликарп Смирнский. Мученичество Поликарпа, 5, 1.

[10] Святой Киприан Карфагенский, Письмо 65.

[11] Там же, Письмо 5.

[12] Там же, Письмо 52.

[13] Святой Ириней Лионский. 5. 20. 1.

[14] Протоиерей Сергий Булгаков. Православие. Париж, с. 173—176.

[15] Святой Игнатий Антиохийский. К Смирнянам, 8, 2.

[16] Проф. Николай Афанасьев. Церковь Святого Духа; Проф. И. Зизюлас. Единство Церкви в Божественной Евхаристии и в епископе в течение первых трех веков. Афины, 1965 (греч. яз.).

[17] Архиепископ Василий. Цит. соч., с. 253—255.

[18] Святой Игнатий Антиохийский. К Смирнянам, 8, 1.

[19] Там же, 8, 2.

[20] Мученичество Поликарпа. Надписание.

[21] Там же, 5, 1.

[22] Профессор протоиерей Иоанн Мейендорф. Кафоличность Церкви. «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», 1972, № 80, с. 242—244.

ХРОНИКА ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Болгарская Церковь. В мае 1979 года Рим посетила представительная делегация болгарских церковных деятелей и работников культуры с целью поклонения христианским и славянским памятникам вечного города, который принял в свои недра 1110 лет назад многотрудное тело св. Кирилла, просветителя славян. Святейший Патриарх Болгарский Максим и Священный Синод возложили обязанности руководства делегацией представителей Церкви на митрополита Старозагорского Панкратия. Первый заместитель председателя Комитета по культуре проф. Александр Фол возглавил делегацию работников культуры. 22 мая произошла встреча членов делегации с итальянскими журналистами, после чего гости посетили Ватиканский музей, Колизей, катакомбы, знаменитые храмы, достопримечательности итальянской столицы. 23 мая состоялось открытие экспозиции документов, рукописей, регистров и карт по болгарской истории и культуре из Ватиканской Апостолической библиотеки и архива Ватикана. Выставка открылась в Сикстинском выставочном зале Ватиканского музея, где собрались представители иерархии, ученые и дипломаты. 24 мая было совершено торжественное поклонение гробу св. Кирилла перед базиликой во имя св. Климента. В последний день пребывания в Риме, 25 мая, делегация была принята Святейшим Папой Иоанном-Павлом II в тронном зале в Ватикане. Его Святейшество передал свои поздравления Священноначалию Болгарской Церкви и народу Болгарии на польском языке и вручил подарок — художественный альбом — всем членам делегации. В свою очередь, митрополит Панкратий преподнес в дар Святейшему Папе икону святых Кирилла и Мефодия и болгарское розовое масло. По случаю праздника в Риме, в «Палаццо Венеция», а затем во Флоренции была устроена выставка «Болгарская икона IX—XIX вв.».

(«Църковен вестник», 19/79)

В Тырговиште (село Крепча, Поповско) шуменским археологом Казимиром Константиновым открыта древнейшая надпись кириллицей времен болгарского царя Симеона. Эта уникальная надпись гласит: «В 6430 (922) году в месяце октябре опочил раб Божий Антон...» Тырговиштская область имела в древние времена важное значение, защищая Константинополь от нападения дружин руссов. В XV—XVII вв. она была заселена значительными массами малоазийских турок, местные болгары не могли развить той духовной деятельности, которая отличала западноболгарские регионы в XV—XVII вв. Поэтому большое впечатление произвело недавнее открытие в Тырговиште двух старопечатных книг, которые свидетельствуют о раннем пробуждении литературных интересов среди местного населения. Они составляют часть книжного богатства местной церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы, построенной в 1821 году. Одна из этих книг — Анфологион (Цветослов, т. е. Праздничная минея), который, согласно послесловию, был напечатан в румынском городе Рымник на средства епископа Анфима в 1705 году. Вторая книга напечатана в Рымнике в 1706 году в типографии Михая Ишвановича, иподиакона, при воеводе Иоанне Бесарабе и епископе Феодосии. В этом же храме имеются и другие богослужебные книги более позднего времени: Минея январская (Венеция, 1778), Пролог (Москва, 1792), Требник (Киево-Печерская Лавра, 1820), Воскресник (Константинополь, 1839) и Анфологион (Венеция, 1857).

(«Църковен вестник», 9/79)

Финляндская Автономная Православная Церковь. В Лапландии около 500 православных лапландцев. Их предков просветил верой Христовой около 400 лет назад св. Трифон Печенгский. Митрополит Хельсинкский Иоанн, который является и епископом Лапландским, посещает православных лапландцев несколько раз в год. Недавно был предпринят перевод православных богослужебных книг на лапландский язык.

(«Православна мисао», 25/78)

ПОЕЗДКА В БЕЛЬГИЮ

По приглашению Общества дружбы «Бельгия—СССР» с 20 по 27 мая 1980 года делегация Русской Православной Церкви находилась в Бельгии. В состав делегации входили архиепископ Харьковский и Богодуховский Никодим, глава делегации, протоиерей Борис Удовенко, клирик Киевской епархии, и переводчица Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата Татьяна Новикова.

Утром 20 мая мы прибыли в аэропорт Брюсселя, где нас встретили генеральный секретарь Общества дружбы «Бельгия—СССР» г-жа Марион Шубер, священник Генрих Карлис, атташе по культурным связям Советского посольства в Бельгии В. Н. Токмаков и другие лица. После приветствий в адрес нашей делегации мы направились в город, где были размещены в гостинице «Метрополь». Здесь была обсуждена программа пребывания делегации в Бельгии, намечены контакты с богословскими учебными заведениями, монастырями и видными общественными и миротворческими деятелями страны.

В тот же день делегация ознакомилась с достопримечательностями и архитектурными памятниками Брюсселя, посетила главные храмы города.

21 мая состоялся официальный прием делегации в Обществе дружбы «Бельгия—СССР» генеральным секретарем Общества г-жой М. Шубер, а также бывшим секретарем Зингер Парломанс. На встрече присутствовал священник Генрих Карлис и другие представители Общества. Они рассказали об истории создания и развития Общества дружбы, об успехах и проблемах их работы сегодня. При Обществе имеется большая библиотека, работают курсы по изучению русского языка и литературы. Общество осуществляет контакты с религиозными и общественными деятелями и религиозными обществами как у себя в стране, так и в СССР, а это способствует лучшему взаимопониманию между народами Советского Союза и Бельгии. Генеральный секретарь Общества отметила особый интерес общественности страны к тому, что на этот раз в Бельгию прибыла церковная делегация из Советского Союза. Благодаря этому визиту общественность Бельгии получила возможность ознакомиться с положением и жизнью религиозных обществ в Советском Союзе, что, несомненно, поможет формированию правильных взглядов по этому вопросу.

В тот же день наша делегация посетила в Лувене фламандский католический университет, имела встречу и беседу с деканом Ламбрехтом и побывала на богословском факультете, где обучается около 700 студентов.

Вечером представители «Пакс Кристи интернационалис» устроили в честь нашей делегации прием, где произошла встреча с выдающимся общественным деятелем Бельгии, участником движения за европейскую безопасность, членом президиума «Пакс Кристи» каноником Раймоном Гоором и другими видными деятелями «Пакс Кристи». Это католическое движение за мир возникло после второй мировой войны и распространилось во многих странах мира. В каждой стране, где есть «Пакс Кристи», его президентом является епископ.

Христианское общество «Пакс Кристи» старается донести до народа идеи мира, правдивую, объективную информацию, способствующую миротворчеству. И хотя в настоящее время определенные круги Запада противятся идее разоружения и поощряют новую волну «холодной войны», миролюбивые силы продолжают с еще большей активностью выступать против угрозы войны, ибо спорные вопросы можно решать не путем войны, а мирными средствами. Войне навсегда должен быть положен конец. Движение «Пакс Кристи» определило считать 1 января каждого года Днем мира и возносить сугубые молитвы о мире.

Бывшая многие годы секретарем «Пакс Кристи» в Бельгии Эмилия Ардульт сказала, что их организация имеет 200 членов. Издается раз в три месяца журнал. Имеются комитет из 70 человек, три рабочих группы и различные комиссии. Комиссия по образованию, например, занимается проблемами взаимоотношений между студентами и преподавателями в учебных заведениях. В нынешнем году создана Комиссия по разоружению. Один раз в месяц собирается группа координации, которая вырабатывает общий план работы.

Член бельгийского комитета «Пакс Кристи» Шарль Руа сказал, что они осуществляют контакты с другими странами. В настоящее время развернуты кампания под девизом «Разоружиться, чтобы выжить!». В движении «Пакс Кристи» участвуют 13 стран. По словам Шарля Руа, «Пакс Кристи» занимается прежде всего тем, чтобы донести доктрину мира от Папы и епископов к народу в само́м католическом мире. «Пакс Кристи» является также связующим звеном между движением за мир в Римско-Католической Церкви со всем остальным миром.

22 мая делегация посетила Свободный университет Брюсселя и была принята президентом университета г-ном Адо. Этот пост он занимает со времени возникновения университета в 1965 году. Университет создан с целью изучения истории христианства и свободной мысли. Университет в Лувене — это католический университет. А в Брюсселе был создан университет как бы в противовес тому, отсюда и название — Свободный. В 1965 году при университете возник Институт истории христианства и свободной мысли. Здесь изучаются древняя, средневековая, новая и современная эпохи. Лекции читаются 15 раз в неделю. Они направлены на изучение текста и догм веры. Лекции публикуются. Принимаются в Институт только лица, уже получившие высшее образование в каком-либо другом учебном заведении. В институте изучают историю нехристианских религий: ислам, иудаизм. Частично изучается Православие, хотя специальных лекций по Православию нет. Лично г-н Адо изучает положение Церкви в

СССР, а также взаимоотношения между религиями в СССР.

В ходе беседы президент Института г-н Адо интересовался жизнью и деятельностью Русской Православной Церкви. Со своей стороны, он выразил желание установить дружеские контакты с духовными учебными заведениями нашей Церкви. Наша делегация посетила также Лувэн-ля-Нев, валлонский католический университет, где имела встречу с греческим православным богословом Тиллиридисом, который работает над рукописями в библиотеке университета. Делегация осмотрела археологический музей богословского факультета, библиотеку, университетский городок, построенный по средневековому образцу, а затем ответила на вопросы.

23 мая делегация ознакомилась с жизнью монастыря бенедиктинцев восточного обряда в Шевтоне. У входа в храм нас сердечно приветствовал наместник монастыря вместе с его насельниками. Делегация присутствовала за вечерним богослужением, совершавшимся на церковнославянском языке и по православному обряду. Все иконы в храме от иконостаса до притвора написаны в древнерусском стиле, и вся жизнь в монастыре устроена по образцу русских монастырей. На храме и на монастырском кладбище — восьмиконечные кресты.

В субботу 24 мая делегация посетила центр по изучению восточной патристики при аббатстве святого Петра в Брюгге. Настоятель аббатства бенедиктинцев Илегиус Деккерс показал нам библиотеку и последние работы центра по восточной патрологии. В аббатстве живут и работают 30 человек.

В тот же день делегацию пригласили на обед в древний замок «Шато де Мало». Замок находится в распоряжении женского монастыря. Сестра монастыря Лукас показала храм и территорию монастыря, а также сам замок, окруженный рвом с водой.

Затем делегация посетила госпиталь и храм, построенный в 1280 году в честь Божией Матери, картинные галереи музеев «Грунинг» и «Мемлей», а также госпиталь святого Иакова.

В День Святой Троицы, 25 мая, делегация приняла участие в богослужении в православном храме. Божественную литургию с троицкой вечерней совершали архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, архиепископ Никодим, архимандрит Корнилий, протоиерей Борис Удовенко и диакон Михаил Городецкий. Проповедь на тему праздника произнес архиепископ Никодим, а в конце богослужения архиепископ Василий приветствовал делегацию. Затем состоялся прием в доме архиепископа Василия.

В тот же день делегация посетила Малинское архиепископство, Римско-Католическая Церковь, осмотрела собор св. Ромбо (VIII в.) и имела беседу с каноником Дессэ.

26 мая делегация посетила в г. Генте кафедральный собор XVI века во имя св. Бавона (VII в.) и ознакомилась с работой Ван-Эйка († 1441) — «Гентский алтарь». Викарный епископ Де Кесель показал нам собор и его живопись.

В тот же день делегация имела встречу в г. Экло с клириком Константинопольского Патриархата протоиереем Игнатием Пекштадтом. Отец Игнатий является настоятелем уникального прихода в г. Генте: 85 процентов прихожан инославного происхождения, но принявшие Православие. Они служат на фламандском языке, однако напевы и церковная мелодия — русские. Будучи юристом, отец Игнатий одновременно был регентом хора, затем по просьбе прихода стал диаконом, а через два года и священником. Приход купил два рядом стоящих трехэтажных дома, и на первом этаже обоих домов был устроен храм. На втором и третьем этажах устроены помещения для крещения, спевок, приходских собраний. Мы присутствовали за вечерним богослужением, которое внешне почти ничем не отличается от нашего: священнодействия, мелодия, обстановка в храме привычные для нас, а звучание слов, кроме «Аллилуиа»,— на фламандском языке.

27 мая делегация была принята в Посольстве СССР в Бельгии послом С. К. Романовским.

В тот же день делегация отбыла на Родину. Во время нашего пребывания в Бельгии многие высказывали уверенность, что этот визит, имевшие место экуменические контакты и встречи с богословами и общественными деятелями Бельгии послужат на благо наших Церквей и народов, будут содействовать лучшему взаимопониманию между народами наших стран, большему доверию. Мы верим, что все это способствует сохранению мира на Земле.

Протоиерей Борис УДОВЕНКО

Международная конференция в ГДР молодых богословов

С 6 по 12 июня 1980 года в Молодежном центре Евангелическо-Лютеранской Церкви в ГДР в Хиршлюх, близ г. Шторхова, состоялась конференция молодых богословов ряда стран Восточной и Западной Европы. От Русской Православной Церкви в ее работе приняли участие архимандрит Августин, преподаватель Ленинградской духовной академии, и Сергей Рассказовский, студент той же академии. В состав делегации из нашей страны входил также молодой пастор Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии Георгий Лиллемяе. Всего на конференцию съехалось 67 человек из 17 стран Европы. 26 человек были представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви в ГДР.

По приезде гостей в Хиршлюх гостеприимные хозяева познакомили их с историей возникновения этого христианского молодежного центра. Его основание относится к 1925 году, когда руководство Евангелическо-Лютеранской Церкви в Берлине приобрело участок земли и жилое помещение близ Шторхова — небольшого городка, расположенного в 50 км к востоку от Берлина. Молодые христиане энергично принялись за создание своего центра. Были построены жилые дома для юношей и девушек; юноши работали в лесу и на строительстве зданий, а девушки занимались рукоделием. Посреди Хиршлюха был сооружен большой деревянный крест, где утром и вечером молодые люди собирались на совместную молитву. Здесь также проводились церковные торжества, в которых участвовало иногда до тысячи человек. В переводе с немецкого «Хиршлюх» означает «лань» и «рысь». Эти

животные когда-то водились здесь в большом количестве. Поэтому молодежь, собиравшаяся в Хиршлюхе, особенно часто любила читать слова 41-го псалма: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс. 41, 2).

С установлением в Германии фашистской диктатуры для молодежи Хиршлюха настали тяжелые времена, так как молодые христиане, воспитавшиеся здесь в духе христианских заветов, отказывались принять идеологию гитлеризма. Во время второй мировой войны войска рейхсвера реквизировали церковную собственность в Хиршлюхе, и здесь был построен военный госпиталь. По окончании войны центр в Хиршлюхе отошел в ведение земельной Евангелическо-Лютеранской Церкви Берлин-Бранденбурга, и с этого времени началось возрождение молодежной христианской деятельности. С годами территория молодежного центра расширялась: были построены церковь и новые жилые помещения. В настоящее время в Хиршлюхе проводятся многочисленные конференции, симпозиумы, встречи. За год молодежный центр посещает около пяти тысяч человек. И 15 работников Хиршлюха делают всё от них зависящее, чтобы у гостей надолго остались приятные воспоминания о днях, проведенных здесь.

7 июня были прослушаны доклады представителей некоторых Церквей. Большой интерес собравшихся вызвало сообщение пастора Георгия Лиллемяе о современном положении Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии.

В настоящее время Евангелическо-Лютеранская Церковь в Эстонии насчитывает 142 прихода, которые окормляются 94 пасторами. В Таллине при консистории Евангелическо-Лютеранской Церкви есть Богословский институт, возглавляемый деканом проф. Аго Вильяри. В институте обучаются 40 студентов. Они пользуются хорошей библиотекой, в которой имеется богословская литература на эстонском, финском, немецком и английском языках.

На следующий день, в воскресенье, 8 июня, священник Радим Пулец, Православная Церковь в Чехословакии, в день своего Ангела совершил в местном храме Божественную литургию, за которой присутствовали участники конференции. Священник Радим Пулец является редактором журнала «Глас Православи», библиотекарем Митрополичьего Совета Православной Церкви в Чехословакии и настоятелем храма во имя святых Кирилла и Мефодия в Хоржовичках, близ Праги. Он также принимает участие в работе Богословской комиссии по подготовке православно-лютеранского диалога.

По окончании богослужения участники встречи имели возможность совершить поездки для ознакомления с приходской жизнью и молодежной работой, которую активно проводят представители земельных Евангелическо-Лютеранских Церквей в ГДР. Делегаты от Русской Православной Церкви посетили г. Мейссен — один из красивейших городов Германской Демократической Республики. В XI столетии на Мейссенской возвышенности были построены собор и епископская резиденция. В 1471—1524 гг. по проекту архитектора Арнольда фон Вестфалена был воздвигнут замок Альбрехтсбург — наиболее значительное, сохранившееся до наших дней строение поздней готики на немецкой земле. В начале XVIII века в Альбрехтсбурге было начато производство европейского фарфора, который под маркой «Голубые мечи» принес Мейссену мировую славу. В 1971 году отмечалось 500-летие Альбрехтсбургского замка. По случаю этой даты в замке была открыта экспозиция, один из отделов которой посвящен истории Реформации и деятельности Мартина Лютера.

9 июня пленарное заседание открыл пастор д-р Дитрих Гутч, член Молодежного экуменического совета в ГДР. В настоящее время он возглавляет молодежную экуменическую службу Федерации Евангелическо-Лютеранских церквей в ГДР. Пастор Дитрих Гутч приветствовал собравшихся, а затем рассказал об истории возникновения молодежного экуменического движения в Европе и о его задачах.

Экуменический совет молодежи в Европе (ЭСМЕ) является содружеством национальных экуменических или, где таковых нет, конфессиональных молодежных советов, которые представляют молодежь различных Европейских Церквей, признающих, согласно Священному Писанию, Иисуса Христа как Господа и Спасителя и желающих служить Ему и человечеству.

ЭСМЕ основан в 1968 году. В его работе принимают участие представители христианской молодежи почти изо всех стран Европы. Тем самым ЭСМЕ стал важным форумом экуменической работы в разделенной во многих отношениях Европе, предоставляя христианской молодежи возможность совместной молитвы, знакомства и обмена мнениями. В то же время ЭСМЕ является стимулом к совместному служению молодых христиан благу ближних. Здесь молодое поколение христиан ищет ответ на вопрос, что́ мы имеем общего, несмотря на все наши различия в отношении конфессиональных традиций, культуры, политических систем, в которых мы живем. Что объединяет нас при наличии различных богословских и политических позиций, и как это единство можно понятно выразить для людей нашего времени?

По этому вопросу V Генеральная ассамблея ЭСМЕ в Хиршлюхе в 1973 году так сформулировала усилия Экуменического совета молодежи: «Необходимо найти путь, который позволил бы нам, христианам, действовать. Если мы пойдем по этому пути, то возникнет содружество, которое включит в себя различие наших характеров и наших позиций и устранит предубеждения. Мы серьезно относимся к нашим различиям в Европе, — как к комплексу отношений между Севером и Югом, так и к противоречиям между Востоком и Западом. Но мы пытаемся найти в них стимулы. Каждый участник движения может помочь нам в наших дискуссиях о нашей собственной специфической ситуации и о наших совместных действиях».

В деятельности ЭСМЕ участвуют представители христианской молодежи Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, ГДР, Дании, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, СССР, Финляндии, Франции, ФРГ, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии. Они являются англиканами, баптистами, лютеранами, методистами, православными и реформатами.

Президент ЭСМЕ — Христиан Холландер, Швеция, а вице-президент — с 1975 года ар-

химандрит Иосиф (Пустоутов), заведующий аспирантурой при Московской духовной академии.

ЭСМЕ ежегодно созывает генеральные ассамблеи, на которые съезжаются от 80 до 100 делегатов из разных стран.

Трижды в год собирается исполком Молодежного совета. Он состоит из семи человек и избирается генеральной ассамблеей сроком на три года. При этом учитывается необходимость представительства различных регионов Европы: Скандинавии, Восточной, Средней и Западной Европы. Исполком ответствен за выполнение решений генеральной ассамблеи. Он назначает лиц, которые представляют ЭСМЕ в других организациях, и принимает решения по текущей работе Совета. Точно так же, как и генеральная ассамблея, заседания исполкома проводятся по приглашению членов Совета в различных странах Европы. Особенное значение при этом всегда имеет углубление контактов с представителями Церквей и христианских молодежных организаций в данной стране.

По сложившейся традиции, в мае каждого года Молодежный совет приглашает на конференцию недельной продолжительности молодежных руководителей. Местом проведения таких конференций уже много лет является церковный молодежный центр в Хиршлюхе. Здесь над богословской тематикой совместно работают от 50 до 60 сотрудников молодежных христианских организаций из различных стран Европы.

К постоянным видам деятельности ЭСМЕ относится подготовка и планирование Экуменических молодежных служб в Европе (ЭМС). В рамках этой программы предлагаются примерно 20 исследовательских и рабочих лагерей продолжительностью в 3—4 недели в летнее время для молодых христиан из разных стран. Они проводят семинары по актуальным проблемам нашего времени. В эту программу, кроме того, входят недельная подготовительная конференция для руководителей лагеря, а также встречи по подготовке и оценке результатов для участников на национальном уровне.

Наряду с этими видами постоянной деятельности, ЭСМЕ проводит консультации и конференции по самым различным темам, например, о положении иностранных рабочих в западных странах, по вопросу о справедливости и т. д.

Кульминационными пунктами в работе ЭСМЕ были две большие молодежные конференции на Пасху 1975 года в Дрибергене, Нидерланды, и на Пасху 1978 года в Глаи, Франция. При этом каждый раз на Страстно́й и Светлой седмицах собиралось примерно 200 молодых христиан из стран Европы, чтобы сообща искать достойные формы выражения христианской веры, чтобы сообща обсудить интересующие молодежь вопросы и совершить совместные молитвы.

Экуменический совет молодежи в Европе с его небольшим бюро живет повседневными интересами своих членов: национальных экуменических молодежных советов или аналогичных церковных органов. Экуменический аспект во всей проводимой церковной работе, в том числе и молодежной, требует углубления. Важно, чтобы бо́льшее количество молодежных делегатов имело возможность непосредственного участия в международной экуменической работе. И в этом плане ЭСМЕ вносит свой вклад.

Кроме того, ЭСМЕ представляет собой и благоприятную платформу для принятия совместных позиций в ответ на новые проблемы, возникающие перед молодыми христианами в Европе. В этом смысле ЭСМЕ содействует установлению сотрудничества между европейскими молодежными и студенческими организациями.

В задачи ЭСМЕ входит также дальнейшее развитие контактов со Всемирным Советом Церквей, Конференцией Европейских Церквей, Европейским бюро Всемирной студенческой федерации, Молодежной комиссией Христианской Мирной Конференции и другими христианскими молодежными организациями, например, с Христианской рабочей молодежью, Христианским объединением юношей (ИМКА) и Синдесмосом — всемирным объединением православных молодежных организаций.

После ознакомления с работой Экуменического совета молодежи Европы участники встречи прослушали и обсудили доклады о работе и результатах международной конференции «Всемирная миссия и евангелизация», проведенной под эгидой Всемирного Совета Церквей с 12 по 24 мая 1980 года в Мельбурне, Австралия. Среди молодых богословов, собравшихся в Хиршлюхе, трое были участниками мельбурнской конференции: представительница земельной Евангелическо-Лютеранской Церкви Саксонии, ГДР, Мария Шнейдер и от Русской Православной Церкви архимандрит Августин (Никитин) и С. Рассказовский. Мария Шнейдер сделала обзор мельбурнской конференции в целом, а также рассказала о работе в III секции, где она принимала участие в дискуссии. О работе II секции на конференции в Мельбурне сообщение сделал архимандрит Августин, который акцентировал внимание на проблемах, связанных с развитием диалога с представителями нехристианских религий и идеологий, в частности, с мусульманами. После выступления архимандрита Августина ему были заданы различные вопросы, в том числе о перспективах христианско-мусульманского диалога.

Эту же тему затронул в своем выступлении гость из Индии лютеранский пастор Марсалан Бадж. Он проанализировал особенности евангелизации, осуществляемой в Индии, где местные культуры и традиции отличаются от европейских. В Индии имеются большие территории с мусульманским населением, индуизм с его кастовой системой, а также буддизм, оказывающие значительное влияние на большинство жителей страны. Крупное землевладение и перенаселение являются дополнительными факторами, сказал он, которые осложняют разрешение проблем.

В последние дни делегаты конференции работали в небольших группах и обсуждали различные вопросы, связанные с положением христианской молодежи в различных странах: проблема занятости и безработицы, проблема насилия и ненасилия, роль многонациональных корпораций, помощь бедным в развивающихся странах и т. п.

Закрывая заседания молодежной конференции, пастор Дитрих Гутч подытожил деятельность участников встречи, изложил богословские основы и смысл работы молодежных христианских движений и наметил перспекти-

Виттенберг (Лютерштадт). Городская площадь; памятник М. Лютеру и Ф. Меланхтону

вы дальнейшего участия молодых богословов в экуменическом движении. Президент Экуменического совета молодежи Европы Христиан Холландер поблагодарил делегатов за их вклад в работу и пожелал преодолевать трудности, с которыми неизбежно приходится сталкиваться при установлении новых отношений на экуменическом и миротворческом поприщах.

По окончании работы конференции делегаты Русской Православной Церкви имели возможность посетить Эйзенах и Виттенберг — города, связанные с жизнью и деятельностью Мартина Лютера, и ознакомиться с материалами истории Реформации.

В Эйзенахе есть историческое здание — Лютерхауз (Дом Лютера). Здесь с 1498 по 1501 год Мартин Лютер жил в семье Котта, посещал местную латинскую школу при церкви святого Георгия. В Доме Лютера сохранились две маленькие комнаты, где он жил. На стенах висят портреты его родителей. Отец его — Ганс Лютер был родом из деревни Мэра, находившейся недалеко от Эйзенаха. А мать, Маргарита, урожденная Линдеманн, родилась в Эйзенахе. Медный промысел давал им средства к существованию, поэтому супруги переселились в Эйслебен, связанный с этим видом деятельности. Здесь 10 ноября 1483 года у них родился сын, которого назвали Мартином. Первоначальное обучение Мартин Лютер проходил в латинских школах Мансфельда, Магдебурга и Эйзенаха. В этих школах у Лютера были хорошие учителя, о которых он позднее вспоминал с благодарностью. Мартин Лютер был участником местного хора, который часто пел перед домами горожан и в церквах. Всю свою жизнь Лютер поддерживал тесные отношения с эйзенахскими друзьями. С Эйзенахом он не прерывал связей и тогда, когда учился в Эрфурте, когда стал монахом, священником и доктором богословия. Пять исторических картин, выставленных в Доме Лютера, рассказывают о важных исторических событиях его жизненного пути: «Ученик Лютер поет для госпожи Готт», «Приезд Лютера в Вартбург 4 мая 1521 года», «Лютер под именем юнкера Йорга в гостинице «Черный медведь» в городе Йена», «Встреча со швейцарским студентом в Йене на обратном пути в Виттенберг 3 марта 1522 года», «Лютер у кардинала Каэтана в Аугсбурге в 1518 году». Эти картины отражают деятельность Лютера как церковного реформатора. В музее можно увидеть различные издания Библии в переводе Лютера, издание его 95 тезисов, написанных 31 октября 1517 года, его воззвание «Христианскому дворянству германской нации об улучшении христианского сословия».

Заслуживают внимания специальные выставки, которые устраивались в 1967 году по поводу торжественного празднования 450-летия Реформации и в 1973 году, когда в Эйзенахе собрался Комитет Всемирного Союза Лютера, на котором присутствовали лютеране из ГДР и из других стран. Всемирный Союз Лютера основан в Эйзенахе в 1923 году при активном участии выдающегося экуменического деятеля, лауреата Нобелевской премии, архиепископа Шведской Церкви Натана Зедерблома († 1930). Все, что выставлено в Эйзенахском музее Лютера, может быть прокомментировано словами профессора и проповедника из Лейпцига Гейнца Вагнера, который во время празднования 450-летия Реформации отметил специфические особенности лютеранского мироощущения: «Лютер уходит из монастыря в светскую жизнь... И это происходит в то время, когда дело Реформации находилось в

критическом положении. По мироощущению Реформации, мир — это место, где хвалят Бога и служат человеку. Мир — это поле борьбы и испытание веры».

Крепость Вартбург, возвышающаяся над Эйзенахом, является главной достопримечательностью города и самой известной крепостью на территории Германской Демократической Республики. Крепость была основана в 1067 году ландграфом Тюрингии. В конце XII — начале XIII в. она была одним из культурных центров Германии. С мая 1521 по март 1522 года Лютер работал здесь над переводом Нового Завета на немецкий язык. Этим трудом он заложил основу развития современного немецкого языка. В Вартбурге он жил под именем «юнкера Иорга», опасаясь преследований со стороны своих противников из католических кругов. В комнате Лютера демонстрируется экземпляр Библии, переведенной Лютером на немецкий и напечатанной в Виттенберге.

Продолжая знакомство с памятными местами, связанными с историей Реформации, мы прибыли в Виттенберг, город, который в настоящее время по праву носит название «город Лютера» (Лютерштадт-Виттенберг).

В 1293 году селение, возникшее здесь под патронатом крепости, получило права города. А с 1422 года Виттенберг стал одной из резиденций саксонских курфюрстов. В Виттенбергском университете Мартин Лютер занимал кафедру профессора. Как повествует старинное предание, 31 октября 1517 года Лютер прикрепил к дверям виттенбергской дворцовой церкви свои 95 тезисов. С тех пор Виттенберг стал всемирно известным. Здесь жили ведущие деятели Реформации, которые сделали первые попытки претворения в жизнь новых идей и начинаний.

В 1502 году в Виттенберге был создан университет. В этом университете преподавали и обучались также монахи Ордена августинцев. Для их размещения был построен новый монастырь, и, когда Лютер был направлен Орденом в Виттенберг, он в 1508 году поселился в одном из строений в этом монастыре и продолжал в нем жить и после роспуска монастыря в 1522 году. Дом считался с тех пор его собственностью, а в 1532 году курфюрст подписал Лютеру официальную дарственную грамоту. Мартин Лютер, монах и профессор университета, жил в одной, ныне не сохранившейся келье на втором этаже. В 1535 году Лютер устроил жилую комнату на первом этаже, где его студенты и ассистенты писали «Застольные выступления». После смерти Лютера в 1546 году в этом помещении никто не жил и уже в первой половине XVII века оно считалось музеем Лютера. По случаю празднования 450-летия Реформации в 1967 году здесь с помощью государства были проведены большие реставрационные работы. Комната Лютера является с 1883 года составной частью устроенного в этом здании музея. Его собрание экспонатов считается самым важным и самым богатым в мире по истории Реформации. К 500-летию со дня рождения Мартина Лютера в 1983 году большая коллекция экспонатов будет значительно пополнена. В нескольких шагах от этого здания находится дом Филиппа Меланхтона (1497—1560), близкого друга и сподвижника Лютера. В 1518 году он переехал в Виттенберг, а в 1536 году поселился в здании, сохранившем свой прежний облик до наших дней. Обстановка дома дает живое представление о духе того времени и об образе жизни Меланхтона, последователи которого усвоили ему титул «наставника Германии».

В центре Виттенберга, на площади, находится церковь святой Марии. С наружной стороны храм, в котором Мартин Лютер произносил проповеди, выглядит довольно скромно, но его интерьер поражает своим богатым убранством. Центральная часть створчатого алтаря с изображением Тайной Вечери выполнена в 1547 году знаменитым немецким художником Лукасом Кранахом Младшим. На левой створке изображен Филипп Меланхтон, крестящий младенца. Изображение проповедующего Лютера является единственным в своем роде «документальным снимком». Произведение Кранаха «Реформаторы в винограднике Господа Бога» можно считать наглядным комментарием лютеранского богословия.

В дворцовой церкви, расположенной близ церкви святой Марии, под проповеднической кафедрой находится могила Мартина Лютера. Сверху устроено скромное надгробие из песчаника с бронзовой плитой, на которой написано: «Здесь покоится тело Мартина Лютера, доктора богословия, умершего 18 февраля 1546 года в своем родном городе Эйслебене, прожившего 63 года, 2 месяца, 10 дней». Рядом с могилой Лютера в том же стиле выполнено надгробие на могиле Меланхтона. Надпись на его надгробной плите гласит: «Здесь покоится тело известного Филиппа Меланхтона, умершего 9 апреля 1560 года в этом городе, прожившего 63 года, 2 месяца, 2 дня».

Дворцовая церковь подверглась пожару в 1760 году, а затем была отстроена вновь в стиле барокко.

Вместо двери, к которой Лютер прикрепил свои тезисы, в 1858 году была изготовлена бронзовая дверь. На обеих дверных створках воспроизводится латинский текст 95 тезисов Лютера.

По возвращении 17 июня в Берлин делегаты Русской Православной Церкви присутствовали за Божественной литургией, которую совершал Патриарший Экзарх Средней Европы архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Мелхиседек в храме Преподобного Сергия Радонежского в помещении Экзархата в Берлине. В этот день он отметил 15-летие своего архиерейского служения. Сердечно поздравив Владыку Мелхиседека с этим памятным событием и приняв участие в предложенной им праздничной трапезе, в тот же день члены делегации отбыли на Родину.

Участие в конференции молодых богословов представителей Православных Церквей показало, что они имеют здесь хорошую возможность обменяться мнениями и изложить свою точку зрения по самым различным богословским и социальным вопросам и что их вклад в общее дело может быть весьма значительным.

В процессе работы выявилась необходимость более тесного сотрудничества представителей Экуменического совета молодежи Европы и Синдесмоса. Конференция в Хиршлюхе засвидетельствовала, что участие христианской молодежи в совместной работе по укреплению взаимопонимания и мира в Европе имеет добрые традиции и хорошие перспективы на будущее.

Архимандрит АВГУСТИН

Христианско-мусульманский молодежный семинар в Боссэ

С 22 по 28 июня 1980 года в Экуменическом институте в Боссэ, Швейцария, проходила работа международного молодежного семинара христиан и мусульман. Во встрече участвовали 48 делегатов, из них 34 христианина и 14 мусульман.

В работе семинара от Русской Православной Церкви участвовал член Комиссии ВСЦ по диалогу с представителями нехристианских религий и идеологий архимандрит Августин (Никитин), преподаватель Ленинградской Духовной академии.

Общая тема семинара «Жить как верующий народ в изменяющемся обществе» позволила провести обсуждение самых различных вопросов, которые представлялись актуальными для участников собеседования.

Открывая работу семинара, д-р Джон Тейлор, Великобритания, директор Комиссии ВСЦ по диалогу с представителями нехристианских религий и идеологий, отметил, что эта международная молодежная христианско-мусульманская встреча является первой, проводимой под эгидой Всемирного Совета Церквей. В течение последних десяти лет проводились региональные встречи христиан и мусульман в разных странах, но они затрагивали теоретические вопросы. Дж. Тейлор выразил надежду, что участники встречи смогут преодолеть национальные, языковые, вероисповедные и культурные барьеры и активно включиться в работу семинара. Сама жизнь требует от всех нас постоянно искать пути к совместной деятельности на благо наших общин и к установлению большего взаимопонимания.

В течение двух следующих дней делегаты были разделены на региональные группы: 1. Ближний Восток, 2. Африка, 3. Азия и Океания, 4. Европа и Северная Америка. Члены каждой группы представили на пленарных заседаниях отчеты о региональной ситуации в своих странах и о перспективе развития христианско-мусульманских отношений.

Христианская участница группы I Самира Рихани проанализировала трудности, с которыми на протяжении многих лет сталкиваются христиане и мусульмане в Ливане. По мнению С. Рихани, конфликт, возникший между ливанскими христианами и мусульманами, обусловлен, в частности, экономическими причинами, которые, в свою очередь, определяются наличием различных культурных и религиозных традиций. Так, например, в христианских семьях практикуется регулирование рождаемости, и количество детей не превышает 2—4. В мусульманских семьях считается престижным наличие 8—12 детей, но часто в этих многодетных семьях нет того экономического и образовательного уровня, какой существует в христианских семьях. Со временем разрыв в плане экономическом и образовательном стал настолько большим, что возник конфликт между христианской и мусульманской общинами в Ливане. Создавшаяся критическая ситуация поставила страну на грань гражданской войны. Христианская молодежь Ливана активно участвует в таких движениях, как «Церковь для нашего мира», «Движение за общественные реформы», «Демократическое христианское движение», и использует все возможности для прекращения братоубийственной войны.

Эти же вопросы затронула в своем выступлении мусульманская делегатка из Ливана Нада Халвани. Она отметила, что, согласно учению Корана, каждый мусульманин и мусульманка должны стремиться к знанию и постоянно повышать уровень своего образования. Что касается кризиса в Ливане, продолжала она, то весьма прискорбно, что политические лидеры используют религиозные верования населения для раскола страны.

В сообщении пастора Виктора Диаба, Епископальная Церковь, Иордания, кратко излагалась история взаимоотношений христиан и мусульман на Ближнем Востоке со времени возникновения ислама. Известно, что в послании, написанном Халифом Омаром (634—644) патриарху Иерусалимскому Софронию (634—641), говорилось, что христианство пользуется уважением со стороны мусульман. Это послание легло в основу отношений христиан и мусульман, и благодаря ему в VII—X вв. христиане пользовались свободой вероисповедания. Отношения ухудшились в эпоху Крестовых походов, длившихся в течение 200 лет, и оставались напряженными в последующие столетия. Ситуация осложнилась в прошлом столетии в результате англо-французской колонизации Ближнего Востока и активности западных миссионеров. К этому следует прибавить, что в 1897 году после первого сионистского конгресса в Базеле, Швейцария, на Ближнем Востоке постоянно присутствует новая опасность — экспансия сионизма, в результате которой более 1 млн. палестинских арабов свыше 30 лет лишены родины.

Присутствовавший на семинаре палестинский делегат Абу Исмаил Хуммос, проживающий в настоящее время во Фрибуре, Швейцария, поделился с делегатами соображениями о будущем палестинских эмигрантов и о трудностях, которые они испытывают.

Всем докладчикам было задано много вопросов, свидетельствовавших о неослабевающем внимании, которое обращает как христианская, так и мусульманская молодежь на события на Ближнем Востоке.

Затем с докладами выступили делегаты из Африки.

Свои доклады представили мусульманский представитель из Египта Ахмед Таврик и Альберт Юссеф, Коптская Церковь, Каир. Оба докладчика отметили, что в настоящее время в Египте наблюдаются вспышки фанатизма со стороны некоторых последователей движения «братьев-мусульман», препятствующие нормальной деятельности христианских общин. В результате этого Синод Коптской Церкви вынужден был принять решение не проводить в праздники крестные ходы вне храма во избежание возможных нападений фанатично настроенных участников указанного движения.

О ситуациях в своих общинах и Церквах рассказали также Магда Руфан, Коптская Церковь, Сана Маклуф, мусульманская община, Египет, Исаак Эпитан, Нигерия, Англиканская Церковь, и Льомбия Наканьике, университет Макерере, Уганда. Успеху проник-

новения ислама в страны тропической Африки способствовало то, что исламские проповедники оказались более гибкими и более демократичными в своих отношениях к местному населению, чем западные миссионеры. Доказывая, например, что ислам не признает расовой дискриминации, мусульманские проповедники часто ссылались на то, что муэдзином в мединской мечети во времена Мухаммеда был эфиоп ибн Рабах.

Мусульманская делегатка из Туниса Мегадемини Неджиба рассказала о богатом историческими событиями районе Магриба (так издавна назывались арабские страны средиземноморского побережья Африки). Здесь на протяжении веков наблюдалась смена народов, культур, религиозных верований. В настоящее время, сказала М. Неджиба, в политической и общественной жизни Туниса проблемы религии занимают важное место. В преамбуле Конституции декларируется верность исламу, который признан официальной религией государства (ст. 1). Ислам на протяжении всей истории арабского Туниса выступал решающим фактором в жизни общества. Мусульманские обычаи в Тунисе были далеко не одинаковы по степени распространенности и силе воздействия. Как гласит пословица, в каждой из трех стран Магриба отдается предпочтение какой-либо одной из заповедей Корана: в Алжире — молитве, в Марокко — паломничеству, в Тунисе — посту. Но в 1960 году в Тунисе началась официальная кампания против поста в месяц рамадан. Пост этот рассматривался препятствием, мешающим экономическому развитию страны. Было предписано отказаться и от других мусульманских обычаев, в частности, от ха́джа — паломничества в Мекку, так как это вызывает утечку валюты из страны. Всё это привело к серьезным столкновениям в г. Кайруане, что и заставило правительство проявить бо́льшую гибкость. Тунис стал второй после Турции страной в мусульманском мире, которая идет по пути секуляризации. Никакое другое арабское государство не провозгласило столь решительного разрыва с шариатом и многовековыми традициями ислама. В последнее время в Тунисе высшей духовной ценностью провозглашена национальная самобытность, а ислам рассматривается при этом как один из главных ее факторов.

В процессе обсуждения докладов возникла дискуссия по поводу причин, способствовавших возрождению ислама и созданию исламских государств. Было отмечено, что в течение двух столетий мусульмане во многих странах были унижены колониализмом. Колониальный Запад два столетия тому назад соприкоснулся с самостоятельным миром мусульманских народов, нарушил ритм их жизни и подверг сомнению их концепции, разрушил ткань их верований до такой степени, что поколебалось национальное самосознание этих народов. Если прежде судьба каждого индивидуума была неотделима от судьбы общины, то теперь они оказались в обществе, где их действия стали рассматриваться на основе индивидуальной ответственности. Ислам в народном сознании стал символом солидарности и братской помощи, и именно это облегчило в последнее десятилетие создание новых государств на основе ислама. Обязанность христиан в отношении мусульман сводится в данном случае к тому, чтобы помочь мусульманам быть самими собой, не навязывая им западной культуры, но в то же время сделать всё возможное для того, чтобы они могли быть современными, способными ответить на проблемы нашего времени и найти свое место в обществе, отличающемся религиозным плюрализмом.

На следующем заседании представили доклады о ситуации в Пакистане мусульманка Наджам Талаат и христианский представитель Сафар Алам, Объединенная Церковь Пакистана. Независимое государство Пакистан, отметил Талаат, было основано в 1947 году после напряженной борьбы, которую вели мусульмане южноазиатского субконтинента против английских колонизаторов. Во время британского колониального правления в Пакистане имело место массовое обращение в христианство в основном беднейшего класса людей, потому что им предлагали бесплатно пищу и кров. Именно в силу этого мусульмане склонны считать, что англичане принесли христианство на субконтинент, что не соответствует истине, сказала Сафар Алам, потому что христианство впервые пришло в Азию благодаря проповеди апостола Фомы, просветителя Индии.

Положение христиан среди мусульман в Пакистане дает повод для возникновения напряженных отношений. Одна из главных причин этого в том, что британцы в ходе массового обращения в христианство формировали поселения, состоявшие исключительно из христиан. Живя и работая в своих общинах, эти христиане были настолько изолированы от мусульман, что не знали, как относиться к ним. В результате теперь, когда христиане пытаются обнаружить свое присутствие в смешанных общинах, мусульмане принимают их не сразу. Предвзятое отношение мусульман к христианам особенно сильно в небольших деревнях, среди неграмотных.

В городах одним из препятствий для положительных взаимоотношений между мусульманами и христианами является проблема безработицы. Поскольку в случае вакансии заявление на работу подают и мусульмане, и христиане, предпочтение отдается кандидату-мусульманину, хотя бы он имел ту же квалификацию, что и христианин. Другим препятствием является то, что в Пакистане мало возможностей для христианско-мусульманского диалога, который мог бы способствовать устранению предрассудков, распространенных у верующих обеих религий в отношении друг друга.

Представитель Русской Православной Церкви архимандрит Августин выступил с докладом «История христианско-мусульманских отношений в России». Доклад содержал главу «Ислам и социальные преобразования в России». Здесь были раскрыты проблемы, которые представляют интерес как для христиан, так и для мусульман в странах, где социальные преобразования в определенной степени затрагивают сложившиеся религиозные традиции, устои, мировоззрение. В дополнение к докладу в фойе зала была устроена фотовыставка, посвященная жизни верующих Русской Православной Церкви и мусульман Средней Азии.

О ситуации в Бангладеш рассказали Розарио Кристина, Римско-Католическая Церковь, Дакка, и мусульманка Акрам Наджма, Дакка. Краткие сообщения представили Юпели Сене,

Слева направо: **архиепископ Смоленский и Вяземский Феодосий, митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, архиепископ Горьковский и Арзамасский Николай, архиепископ Саратовский и Волгоградский Пимен за Божественной литургией в Успенском соборе Пюхтицкого монастыря 1 августа 1979 года**

Митрополит Алексий совершает в Пюхтицком монастыре литию за всенощным бдением в канун праздника Успения Пресвятой Богородицы 27 августа 1979 года

ДОНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ,
находившаяся с русским войском во время битвы
на Куликовом поле 8 сентября 1380 года

ПАМЯТИ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Вверху: **храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Московском Старом Симоновом монастыре — место погребения схимонахов Александра (Пересвета) и Андрея (Осляби). (Гравюра XVIII в.).** В центре справа: **храм Всех Святых на Кулишках (пл. Ногина), Москва. Основан благоверным великим князем Димитрием Донским в память о русских воинах, убиенных на Куликовом поле.** В центре слева: **памятник-обелиск в честь победы благоверного князя Димитрия Иоанновича Донского. Установлен на Красном холме в 1850 году, проект А. П. Брюллова.** Внизу: **Николо-Угрешский монастырь. (Литогравюра XIX в.). Основан благоверным князем Димитрием Донским в память о явлении ему перед Куликовской битвой иконы Святителя и Чудотворца Николая.**

ПАЛОМНИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ НА ПРАЗДНОВАНИИ СВЯТОЙ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ в мае 1980 года

Вручение Владимирской иконы Божией Матери и Послания Святейшего Патриарха Пимена Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому Венедикту I 24 мая 1980 года

Паломники у латинского Патриарха Иерусалимского Джакомо Белтритти 31 мая 1980 года

Западное Самоа, Пресвитерианская Церковь, и Нг'е Лин, Методистская Церковь, Малайзия.

Доклад о положении мусульман в Турции сделал мусульманин Фарук Билиси. В султанской Турции, сказал он, ислам являлся государственной религией и оказывал доминирующее влияние на всю общественно-политическую жизнь. Под знаменем ислама велись завоевательные войны, подвергались порабощению как мусульманские, так и христианские народы. По мере утраты Османской империей ее военного характера росло значение ислама в качестве использования его как средства для поддержания господства над нетурецкими народами — арабами, курдами и т. д. и инструмента внешней политики.

По словам Фарука Билиси, идеология тюркизма, пробивавшего себе путь в борьбе с османизмом, поставила на повестку дня принцип отделения религии от государства. Однако еще в начале XX в. подавляющее большинство турецкой интеллигенции считало секуляризм неприемлемым для страны, видя в нем попытку принижения роли ислама. Более того проникновение идей секуляризма в общественную мысль Турции послужило толчком для активизации выступлений с позиций воинствующего ислама. В этот период укрепилась доктрина панисламизма. Претворение в жизнь секулярных принципов началось практически в 1922 году упразднением султаната, затем в октябре 1923 года — провозглашением республики и, наконец, в 1924 году — ликвидацией халифата. Поправка к конституции, внесенная в 1928 году и отменившая положение об исламе как о государственной религии, юридически закрепила отделение религии от государства. Основанная в 1946—1947 гг., партия защиты ислама провозгласила своей целью борьбу за возвышение ислама, который отвоевывал себе всё более прочные позиции в общественной жизни.

Современное положение мусульман в Турции осложняется тем, что многие из них уезжают на заработки в Западную Европу, где находятся в отрыве от мусульманской общины. Трудно говорить в настоящее время о перспективах диалога мусульман с христианами в Турции. Еще свежи у всех в памяти события, связанные с геноцидом армян и других христианских народностей Турции во время первой мировой войны. С другой стороны, наличие в Стамбуле такой древней и представительной христианской общины, как Константинопольская, вселяет надежду на определенный успех в будущем.

С сообщением об истории распространения ислама в США выступили д-р Геррит Тензитхоф, штат Миссури, Пресвитерианская Церковь, и Элизабет Боуверс, Вашингтон, Пресвитерианская Церковь. Первая мечеть в США была построена в 1922 году в г. Девонпорт, штат Айова. С тех пор число мусульман в стране росло, и в настоящее время оно достигает полумиллиона человек. Мечети есть в крупнейших городах — Нью-Йорке, Чикаго, Лос-Анджелесе и других. Около 50 тысяч негров в США являются последователями ислама.

Участники семинара смогли более подробно рассмотреть предложенную информацию и обменяться опытом христианско-мусульманских отношений в своих странах.

По окончании заседаний участники семинара посетили «Джон Мотт Хауз» — экуменический центр в Женеве, названный в честь известного экуменического деятеля Джона Мотта (1865—1955). Здесь они подробно ознакомились с историей и деятельностью международных молодежных движений: Христианская ассоциация молодых женщин (ИВКА), Христианская ассоциация юношей (ИМКА) и Всемирная студенческая христианская федерация (ВСХФ). Делегатов принял генеральный секретарь ВСХФ Эмидио Кампи.

Затем делегаты посетили штаб-квартиру ВСЦ, где их ознакомили с основными программами и структурой ВСЦ. Перед гостями выступил директор Комиссии ВСЦ «Церковь и общество» д-р Поль Абрехт, США, рассказавший о деятельности этой подъединицы ВСЦ.

Делегаты посетили исламский культурный центр в Женеве. В 1978 году здесь было закончено строительство мечети. При мечети имеются библиотека и лингафонный кабинет, где изучаются английский и арабский языки. Всего в Женеве проживает около 5 тысяч мусульман, в основном это иностранные рабочие, приехавшие из Турции и других исламских стран. Много мусульман проживает также в Цюрихе и в других городах. Всего в Швейцарии в настоящее время около 35 тысяч мусульман.

По окончании семинара участники встречи собрались в Экуменическом институте в Боссэ на прощальный обед.

Христианско-мусульманский семинар в Боссэ показал, что молодежь из европейских и арабских стран, прибывшая на встречу, искренне озабочена напряженным положением, которое продолжает сохраняться во многих районах мира. Это было отражено как в докладах, так и в частных беседах. Прошедшая встреча помогла участникам выработать правильную точку зрения на различные общественные и международные процессы, происходящие в мире.

Было высказано единодушное мнение о необходимости проведения подобных встреч в будущем, так как личные контакты, свободный обмен мнениями и взаимное уточнение позиций помогают в полной мере исполнить заповедь о любви (1 Ин. 4, 7—8), которая является основой для развития более прочных межрелигиозных отношений.

Архимандрит АВГУСТИН,
преподаватель ЛДА

Братские контакты с христианами в Марокко

Находящийся в г. Рабат, столице Марокко, Воскресенский приход Русской Православной Церкви с 1977 года состоит членом Совета христианских Церквей в Марокко. Он является активным участником экуменических встреч на местном уровне в духе братского сотрудничества. Местные условия налагают свой отпечаток на запросы христиан Магриба (так называется западный регион стран Африки. — *Ред.*) и условия их религиозно-церковной деятельности. На обсуждение выдвинуты такие вопросы, которые представляют интерес для представителей различных Церквей: взаимное межхристианское сближение в стране пребывания, дискуссия по богословским вопросам, христианское служение ближним

← **Братия Троице-Сергиевой Лавры.** В центре — **наместник архимандрит Иероним**

и другие. Особое внимание обращается на предпринятые со стороны христиан в Марокко инициативы контактов с мусульманами.

Нужно сказать, что в Марокко местные религиозные и общественные круги проявляют искренний интерес к религиозной жизни в Советском Союзе. Никогда не наблюдался антагонизм или неумеренная полемика с православным богословием в ущерб исканию истины и компромисса. В современном Марокко одинаково процветают различные немусульманские вероисповедания при благожелательном отношении не только со стороны высокопоставленных лиц, но и простых граждан этой страны. Автор этих строк неоднократно в различных житейских ситуациях встречался с мусульманами Марокко и всегда с их стороны испытывал теплый прием, проявление интереса к богословскому диалогу без предрассудков и предвзятостей.

Рассматривая участие Воскресенского прихода в местной экуменической жизни на протяжении истекшего года, следует отметить ряд собраний Экуменического совета Церквей в Марокко. Очередное заседание Совета состоялось 6 октября 1979 года в Касабланке, в резиденции греческого священника Саввы Каррас. Согласно программе заседания, обсуждались Послание Совету митрополита Карфагенского Парфения, Александрийский Патриархат, вопрос об архиве и делопроизводстве Совета, перспектива работы по богословскому образованию, работа библейских кружков, вопрос о смешанных вероисповеданиях, организация работы на будущее. Как данная тематика, так и общая заинтересованность в экуменической работе позволяют считать, что в странах Магриба христианская мысль живет и развивается.

24—25 ноября 1979 года в г. Касабланке состоялось заседание Синода Евангелической Церкви в Марокко, присутствовало около пятидесяти членов Синода. Были также представители Православных, Римско-Католической и Англиканской Церквей. От имени Русской Православной Церкви настоятель Воскресенского прихода протоиерей Николай Захаров огласил приветствие Синоду, которое потом было опубликовано в ежемесячнике Марокко «Ви Нувель» («Новая жизнь» — на франц.). Дискуссии на заседании Синода показали стремление рядовых членов Церкви к межцерковному сближению как в сфере пастырского окормления, так и в поисках интеркоммуниона.

1 декабря на квартире экуменического деятеля Глазера, католика по вероисповеданию, в г. Касабланке состоялось очередное заседание Экуменического совета, на котором рассматривались перспективы христианских Церквей в Марокко, подготовка к проведению Недели христианского единства в Марокко, приготовление к изданию под эгидой журнала «Ви Нувель» два раза в год информационного «Журнала Совета Церквей в Марокко». Следует отметить обсуждение вопроса об исламе и экуменизме, что́ в местных условиях актуально.

15 декабря настоятель Воскресенского храма Московского Патриархата протоиерей Николай Захаров находился по приглашению пастора Роже Шатенье на рождественском приеме в евангелической общине г. Рабата. 25 декабря протоиерей Николай Захаров присутствовал на рождественском богослужении в католическом кафедральном соборе святого Петра в Рабате. 31 декабря в резиденции католического архиепископа Жана Шабера состоялся традиционный новогодний завтрак с участием клириков Рабатской католической епархии, представителя Русской Православной Церкви протоиерея Николая Захарова, пастора Роже Шатенье.

В новом, 1980 году межхристианские контакты в Марокко отмечены были следующими фактами. С 20 по 27 января в различных храмах и приходах страны — в Касабланке, Рабате, Мекнесе, Фесе и в других состоялись для христиан различных конфессий экуменические богослужения с братскими трапезами и беседами на волнующие верующую душу вопросы христианского единства и богомыслия. Тема экуменических молитв была предложена Всемирным Советом Церквей — «Да приидет Царствие Твое!» 21 января в Воскресенском храме, в порядке очередности, состоялось экуменическое богослужение с участием римско-католического архиепископа Жана Шабера и пастора Евангелической Церкви Роже Шатенье. Затем последовали такие же богослужения в католическом соборе Рабата и в евангелическом храме, где с лекцией о жизни и деятельности Англиканской Церкви выступил миссионер-ирландец д-р Линдсей, прибывший в Марокко по приглашению местного Экуменического совета. 23 января архиепископ Жан Шабер дал завтрак в честь д-ра Линдсея в своей резиденции. 15 февраля в помещении женского францисканского монастыря в Рабате состоялась конференция, на которой выступил специалист-историк из Танжера д-р Анатолий Эстрин на темы библейской истории и о праотце Аврааме. Докладчик имел в виду христиано-исламо-иудейский диалог.

15 марта в резиденции Евангелической Церкви в Касабланке состоялось очередное заседание Экуменического совета по программе: итоги предыдущего собрания, размышления над темой «Церковь сегодня», исламо-христианский диалог сегодня, состояние наших общин. Большинство католиков и реформатов в Марокко обсуждают интересный вопрос, связанный с проектом постройки мечети в Париже. Этот факт свидетельствует о возможности диалога и в странах Магриба. На собрании Экуменического совета в Касабланке 3 мая обсуждалась идея диалога между христианами и мусульманами в локальных масштабах. Там был поставлен на обсуждение и предстоящее богословское осмысливание вопрос о рамадане. (Рамадан, или рамазан — девятый месяц мусульманского лунного календаря; многодневный пост, относящийся к этому месяцу. — *Ред.)*

В 1980 году на пасхальном богослужении в Воскресенском храме присутствовали архиепископ Римско-Католической Церкви в Рабате Жан Шабер, пастор Евангелической Церкви в Марокко Роже Шатенье, ряд послов и представителей христианской общественности Рабата. После литургии все приняли участие в традиционном разговенье в церковном доме.

Протоиерей Николай Захаров получил приглашение от экуменической группы Танжера прибыть туда в июне 1980 года для совершения Божественной литургии, проведения урока катехизиса, прочтения лекции о жизни Русской Православной Церкви и показа кинофильма о Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года.

Таковы будни и праздники экуменического служения Воскресенского прихода в Марокко.

Протоиерей Николай ЗАХАРОВ

К 600-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ

Схимонахи-воины Александр и Андрей
Фрагмент иконы Преподобного Сергия Радонежского с изображением Куликовской битвы, XVII в.

СКАЗАНИЕ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ*

И в лето 6889 (1380), месяца сентября, пришедшу великому князю Дмитрею Ивановичю на место, нарицаемое Березуй, за двадесят и три поприща до Дону, и ту приидоша к нему Литовьстии князи поклонитися и послужити: князь Андрей Олгердовичь Полотский со псковичи, да брат его князь Дмитрей Олгердовичь Брянский с воинствы своими; сии же князи помощи о Бозе сътвориша много великому князю Дмитрею Ивановичю. Тогда же князь велики отпусти в поле под Орду Мамаеву избраннаго своего боярина и крепкаго воеводу Семена Мелика и с ним избранных своих: Игнатия Креня, Фому Тынину, Петра Горскаго, Карпа Александрова, Петра Чирикова, и иных многих нарочитых и мужественных и на то устроеных тамо ведомцев, да видятся с стражи татарьскими и подадят скоро весть. И подвигшуся с того места великому князю к Дону, тихо идущу, вестей переимая, и се внезапу приидоша к нему два от стражей его, Петр Горский и Карп Александровичь, и приведоша язык нарочит от двора царева, от сановитых царевых. Той убо язык поведа, глаголя: «Ныне убо царь есть на Кузмине гати, не спешит же убо, но ожида-

* Окончание. Начало в «Журнале Московской Патриархии», 1980, № 9. Текст публикуется по изданию: Полное Собрание Русских Летописей, том XI. СПб., 1897.

ет Олга, князя Рязаньскаго, и Ягайла князя Олгердовичя Литовьскаго; а Московьскаго князя Дмитрея собрания не весть, ни сретения его не чает, по прединаписанным к нему Олговым книгам Рязаньскаго; по триех же днех имать быти на Дону». И вопросиша его о силе Мамаеве, колика есть; он же рече: «Многое множество есть безчислено».

Тогда князь велики Дмитрей Ивановичь призва к себе брата своего, князя Володимера Андреевичя, и вся князи, и воеводы, и велможи, и нача советовати с ними: «Что сътворим? како битву устроим противу безбожных сих татар, на сей ли стороне Дона, или на ону страну Дона перевеземся? сей убо день и час комуждо приходит».

И начаша мнози сице и сице глаголати, и о сем много время бысть, и скорбь велия всем. И ту приидоша много пешаго воиньства, и житейстии мнози людие и купци со всех земель и градов; и бе видети зело страшно, многое множество людей събрашяся, грядуще в поле противу татар. И начаша считати, колико их всех есть, и изочтоша вящше четырехсот тысящ воиньства коннаго и пешего. И, възставше, начаша глаголати Литовьстии князи Олгердовичи, князь Андрей и князь Дмитрей, братия Ягайла Олгердовичя Литовьскаго, глаголюще сице: «Аще пребудем зде, слабо будет воиньство сие Русское; аще ли на ону страну Дона перевеземся, крепко и мужественно будет: вси бо живота отчаются, с часу на час смерти ожидающе; да аще одолеем татаром, да будет слава тебе и всем; аще ли избьени будем от них, то общею смертию вси купно умрем; а противу велицей силе их никтоже да не устрашайся: не в силе бо Бог, но в правде, и егоже хощет милует, тому и помощь дает».

И абие приидоша вестници мнози, поведающе татарьское нашествие. Тогда князь великий Дмитрей Ивановичь укрепився о Христе, помоляся Господу Богу и Пречистей Богородице, и великому чюдотворцу Петру, и всем святым, и мужественно рече ко всем: «Братия, лучши есть честна смерть злаго живота; лутчи было не ити противу безбожных сих, неже, пришед и ничтоже сотворив, возвратитися вспять; преидем убо ныне в сий день за Дон вси и тамо положим главы своя вси за святыя церкви и за Православную веру и за братью нашу, за христианство!» И тако повеле коемуждо полку через Дон мосты устраяти, а самем в доспехи наряжатися притча ради всякия.

И поидоша чрез Дон; прешедшим же всем и мосты за собою разрушьшим, тогда же по вся нощи волцы выюще страшно, и ворони и орли по вся нощи и дни грающе и клегчюще (крича), ждуще грознаго и Богом изволенаго дьни кровопролитнаго, по реченному: *где будет труп, тамо съберутся орли*. И тогда убо от таковаго страха богатырьская сердца и удалых человек начаша окреплятися и мужествовати, слабых же и худых страшитися и унывати, видяще пред очима смерть. И приспе нощь праздничная Рожества Пречистыя Богородицы, осень же бе тогда долга, и дни солнечни и светли сияющи, и теплота велия; бысть же в ту нощь теплота и тихость велия.

Бысть же со князи Литовьскими воевода нарочит и полководец изящен и удал зело, именем Дмитрей Боброков, родом земли Волыньския, егоже знаяху вси и бояхуся мужества его ради. Сей прииде к великому князю, глаголя сице: «Егда глубоце нощи, аще хощеши покажу ти приметы: аще что случится напоследок, преже увеси». Князь велики же не повеле ему никомуже сего поведати. И егда заря угасе, и глубоце нощи сущи, и Дмитрей Боброков Волынець всед на конь, и поим с собою великого князя, и выехаша на поле Куликово, и сташа среди обоих полков. И обратишася на полк татарский и слышавше кличь и стук велий, аки торжища снимаются, и аки грады зиждуще, и яко трубы гласят, и ззади их волцы выюще страшно велми, по десней же стране бысть во птицах трепет велий, кричаще и крылами биюще, и враны грающе, и орлы клегчаще по реце Непрядве; и бысть страх велий, яко и птицам бысть битва и дранье велие, проявляюще кровопролитие и смерть многим. И глагола Волынець великому князю: «Что слышел еси?» Он же рече: «Страх и грозу велию слышах». Глагола ему Дмитрей Боброков Волынець: «Обратися, княже, на полк Русский». Он же обратися: и бысть тихость велия. Глагола ему Дмитрей Волынець: «Что, господине княже, слышал еси?» Глагола князь великий: «Ничтоже, точию видех от множества огнев снимахуся зари». Глагола Дмитрей Боброк Волынець: «Господине княже, благодари Бога и Пречистую Богородицю и великого чюдотворца Петра и вся святыя: добро убо знамение суть

огни; призывай убо Господа Бога, и молися ему часто, и не оскудевай к Нему верою и Пречистей Богородици и к пастырю вашему и молебнику великому чюдотворцу Петру: добры убо сия приметы; и еще убо ми есть примета иная». И сниде с коня и паде на десное ухо, приниче к земли и лежаше на долг час, и вста и абие пониче. Глагола ему князь великий: «Что есть, брате Дмитрие, повеждь ми». Дмитрий же не хотяше сказать ему и крепляшеся на много. Князь великий же паче приступи к нему, моля его, дабы сказал ему. Он же прослезися; князь же великий, видев слезы его, начя боятися и глагола к нему: «Брате Дмитрие, повеждь ми, понеже болезнует ми сердце зело». Дмитрий же начят утешати его и рече ему: «Господине княже, повем ти единому; но ты не повеждь никомуже; есть бо две повести, едина тебе на велию радость, а другая на велию скорбь: припадах убо ухом на землю и слышах землю плачющу надвое, горко зело и страшно; едина убо страна, аки некая жена напрасно плачющи, дерзающи и кричящи татарским гласом о чадех своих бьющися и слезы изливающи, аки реки; а другая страна земли, аки некая девица; аз убо множество тех боев и примет испытах на многих битвах, и знаеми мне суть и явни; и уповай на милость Божию, яко одолети имаши над татары, а воиньства твоего христианьскаго падет острием меча многое множество». Тогда бо князь великий Дмитрей Ивановичь, сицевую повесть слышев, проплака зело и прослезися на мног час и глаголя: «Воля Господня да будет, якоже годе бысть Господеви, тако и будет; воли бо Его кто противиться?» Глагола ему Дмитрей Боброков Волынець: «Господине княже, не подобает тебе сего в полцех поведати никомуже, да не оскорбятся и уныют сердца многих; но с верою и с милостынею призывай Господа Бога на помощь, и Пречистую Богородицу, и великого чюдотворца Петра, и вся святыя, и вооружайся Животворящим Крестом Христовым, то бо Его велие оружие непобедимое на враги видимыя и невидимыя». Волком же страшно всю нощь выющим, и толико их бе множество, яко со всея вселенныя снидошася, и враны грающе и кричаще, и орлы клегщуще страшно зело всю нощь. Тогда же убо той нощи мужь некий, именем Фома Кацыбей, иже бысть некогда разбойник и в покаяние приде, бысть же крепок и мужествен зело, и того ради поставлен бысть стражем от великого князя на реце на Чюре Михайлове на крепкой стороже от татар — сего убо уверяя, Бог откры ему видение в нощи сей: виде на воздусе от востока полк велий зело, и се внезапу на той полк от полуденьныя страны приидоша два юноши светлы зело со оружии и начаша полк сещи, глаголющи: «Кто вам повеле погубляти Отечество наше?» И овех избиша, овех же отгнаша. И тогда в той же нощи видение видеша Василей Капица да Семен Антонов: видеша от поля грядуща множество ефиоп в велицей силе, ови на колесницах, ови на конех, и бе страшно видети их, и абие внезапу явися святый Петр, Митрополит всея Русии, имея в руце жезл злат, и прииде на них с яростию велиею, глаголя: «Почто приидосте погубляти мое стадо, егоже ми дарова Бог съблюдати?» И нача жезлом своим их прокалати, ови на бег устремишася, и ови избежаша, друзии же в водах изстопоша, овии же язвени лежаша.

И сии вси сказаша вся видения сия великому князю Дмитрею Ивановичю; он же повеле им никомуже сего поведати и начят со слезами молитися Господу Богу и Пречистей Богородице, и великому чюдотворцу Петру, хранителю Русской земле, и святым мучеником Борису и Глебу, да избавят их от татарския сия ярости, и да не поперут святая пси и да не поясть татарьский мечь православнаго христианьства.

Тоя же нощи, утру свитающу, месяца сентября в 8 день, на праздник Рожества Пречистыя Богородицы, и возходящу сълнцу, бысть мгла велия по всей земле, аки тма, и до третьяго часа дни, и потом нача убывати.

Князь велики же отпусти брата своего из двоюродных князя Володимера Андреевича вверх по Дону в дубраву западной (засадный) полк, дав ему достойных из своего двора избранных; еще же отпусти с ним известнаго воеводу Дмитрея Боброкова Волынца; еще же устрои той воевода Дмитрей и полки. И изполчишася христианьстии полцы вси и возложиша на себе доспехи, и сташа на поле Куликове, на усть Непрядвы реки; бе же то поле велико и чисто и отлог велик имея на усть реки Непрядвы. И выступиша татарская сила на шоломе и поидоша с шоломяни; такоже и христианьская сила поидоша с шоломяни и сташа на поле чисте, на месте тверде. Князь велики же Дмитрей

Крест, которым Преподобный Сергий благословил князя Димитрия Донского перед Куликовской битвой[9]

Ивановичь преседаше чясто с коня на конь и яздяше по полком и глаголаше со слезами сице: «Возлюбленнии отцы и братия, Господа ради и Пречистыя Богородицы и своего ради спасения подвизайтеся за Православную веру и за братию нашу! вси бо есмы от мала и до велика братия едини, внуци Адамли, род и племя едино, едино Крещение, едина вера христианская, единаго Бога имеем Господа нашего Иисуса Христа, в Троице славимаго; умрем в сий час за Имя Его святое, и за Православную веру и за святыя церкви, и за братию нашу за все православное христианство!»

И слышавше сие, вси прослезишася и укрепишася и мужествени быша, яко орли летающе и яко лвы рыкающе, на татарьския полки.

Утвердив же их князь великий, и прииде под свое знамя черное, и съседе с коня своего, и совлече с себя приволоку свою царскую, и призвав любимаго своего, егоже любляше паче всех, Михаила Андреевича Бренка, и тому веле всести на конь его, и приволоку свою царскую возложи на него, и всею утварию царскою украси его, и то свое великое знамя черное повеле рынде (оруженосцу) своему над Михаилом Андреевичем Бренком возити. И взем святый Крест, на немъже бе воображены страсти Христовы, в немъже Животворящее Древо, и возплакав рече: «На Тебе все упование мое, Христе Боже! Ты ми силою Креста Твоего даждь победу на враги моя, якоже древле Констянтину».

Тогда приидоша к нему посланницы от игумена Сергия Радонежскаго с благословением, написание имуще сице: «Да будет ти Господь Бог Помощник и Пречистая Богородица и святый чюдотворец Петр». И присла к нему хлебець Пречистыя Богородицы; князь велики же сьяде той хлеб святый, и простре руце свои и велегласно возопи: «Велико Имя Пресвятыя Троицы! Пресвятая Госпоже Богородице, помогай нам! Тоя молитвами, Христе Боже, и святаго чюдотворца Петра... Преподобнаго игумена Сергия, помилуй и спаси нас от бесермен сих, въоружившихся на нас!»

И повеле полком своим вмале выступити. Бе же полцы его передовыя воеводы его Дмитрей Всеволожь, да Володимер брат его; с правую же руку прииде Микула Васильевичь, да князь Семен Ивановичь, да Семен Мелик со многими силами.

И бе уже 6 час дьни; сходящимся им на усть-Непрядвы реки, и се внезапу сила великая татрьская борзо с шоломяни грядуще, и ту пакы, не поступающе, сташа, ибо несть места, где им разступитися; и тако сташа, копия покладше, стена у стены, кождо их на плещу предних своих имуще, преднии краче, а заднии должае. А князь велики такоже с великою своею силою Русскою з другаго шоломяни поиде противу им.

И бе страшно видети две силы великия сънимающеся на кровопролитие, на скорую съмерть; но татарьская бяше сила видети мрачна потемнена, а Русская сила видети в светлых доспехех, аки некая великая река лиющися или море колеблющеся, и солнцу светло сияющу на них и лучя испущающи, и аки светилницы издалече зряхуся.

Нечестивый же царь Мамай с пятма князи болшими взыде на место высоко,

на шоломя (холм), и ту сташа, хотя видети кровопролитие человеческое и скорую смерть. И уже комуждо урок жития приде и конець приближися. И начаша преже съеждатися сторожевыя полки Русския с татарьскими.

Сам же князь великий наперед в сторожевых полцех ездяше и, мало тако пребыв, возвратися паки в великий полк. И тако поидоша обе силы вместо сниматися, оттуда татарьская сила великая, а отселе сам князь велики Дмитрей Ивановичь со всеми князи Русскими; и бе видети Русьская сила неизреченна многа, яко вящше четырехсот тысящь и конныя и пешия рати; такоже и татарьская сила многа зело.

И уже близ себя сходящимся обеим силам, выеде из полку татарьскаго богатырь именем Челибей велик зело, и широту велику имея, и мужеством великим являяся; и бе всем страшен зело, и никтоже смеяше противу его изыти, и глаголаше кождо друг ко другу своему, дабы кто противу его изшел, и не идяше никтоже.

Тогда убо Преподобнаго игумена Сергия Радонежьскаго изящный его послушник инок Пересвет начят глаголати великому князю и всем князем: «Ничтоже о сем смущайтеся; *велий Бог наш и велия крепость Его;* аз хощу, Божиею помощию и Пречистыя Его Матере, и всех святых Его, и Преподобнаго игумена Сергия молитвами, с ним видетися».

Бе же сей Пересвет, егда в мире бе, славный богатырь бяше, велию силу и крепость имея, величеством же и широтою всех превзыде, и смыслен зело к воиньственому делу и наряду, и тако по повелению Преподобнаго игумена Сергия возложи на себя святую схиму, ангельский образ. И знамянася святым Крестом и окропися священною водою, и простися у духовнаго отца, таже у великаго князя, и у всех князей, и у всего христьянскаго воиньства, и у брата своего Ослебя; и возплака князь велики и все князи и все воиньство великим плачем со многыми слезами глаголюще: «Помози ему, Боже, молитвами Пречистыя Ти Матере и всех святых, якоже древле Давиду на Голиафа!»

И тако инок Пересвет, послушник Преподобнаго игумена Сергия, поиде противу татарьскаго богатыря Челибея-мурзы, и ударишася крепко, толико громко и силно, яко земле потрястися, и спадоша оба на землю мертви и ту конець прияша оба; сице же и кони их в том часе мертви быша.

И уже седмый час наста; рече князь велики ко всем своим князем и к бояром и ко всему воиньству: «Братия, уже время нам пити чаши; се место буди нам гроб за Имя Христово, и за христианьскую веру, и за все православное христианьство».

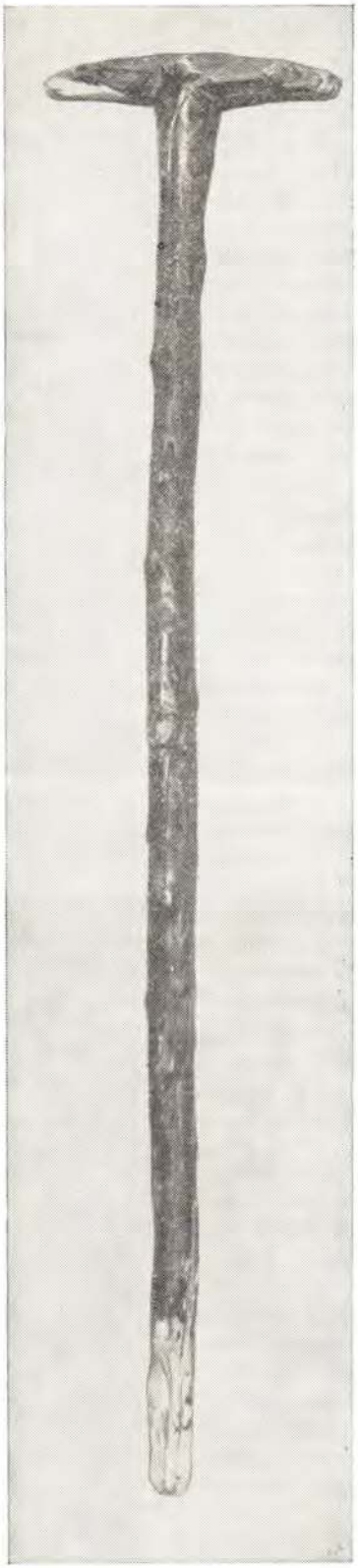
И тако съступишася обе силы великия на бой, и бысть брань крепка и сеча зла зело, и лияшеся кровь, аки вода,

Благоверный князь Димитрий Донской
Фреска Архангельского собора Московского Кремля

и падоша мертвых множество безчислено от обоих сил, от татарьския и Русския. И паде татарьское тело на христьанском, а христианьское тело на татарьском, и смесися кровь татарская с христианьскою; всюду бо множество мертвых лежаху, и не можаху кони ступати по мертвым; не токмо же оружием убивахуся, но сами себя бьюще, и под коньскими ногами умираху, от великия тесноты задыхахуся, яко немощно бе вместитися на поле Куликове, межу Дону и Мечи, множества ради многих сил сошедшеся. И ту пешая Русская великая рать, аки древеса, сломишася и, аки сено посечено, лежаху, и бе видети страшно зело; но убо христианьское воиньство, не ослабеюще, бьяхуся; грех же ради наших попусти Бог, и начаша татарове одолевати, и уже много от сановитых великих князей, и бояр, и воевод, аки древеса, склоняхуся на землю. И уже и самого великого князя Дмитрея Ивановича с коня сбиша, он же взыде паки на другый конь, татарове же паки и с того коня збиша его и язвиша зело; он же притруден велми изыде с побоища едва в дубраву, и вниде под новосъсечено древо, многоветвено и листвено, и ту скрыв себя, лежаше на земле.

Татарове же начаша одолевати, и великий стяг великого князя подсекоша, и наперстника его любимаго Михаила Андреевича Бренка убиша, и многих князей, и бояр, и воевод, и слуг безчисленное множество избиша. И уже осмому часу изшедшу и девятому часу наставшу, всюду татарове одолевающе.

Посох схимонаха-воина Александра (Пересвета), XIV в. Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник [10]

Тогда убо в дубраве стоящу князю Володимеру Андреевичю, внуку Иванову, правнуку Данилову, праправнуку Александрову, брату из двоюродных великому князю Дмитрею Ивановичю, в западнóм полку потаенно со избранным воиньством и с мудрым воеводою и удалым, з Дмитрием Боброком Волынцем, плачюще и слезяще зело, видяще христианьское воиньство избиено, и еще вмале нации шатающеся по побоищу, и рече князь Володимер Андреевичь к Дмитрею Волынцу: «Что убо, брате, ползует стояние наше и кий успех от нас им есть? кому убо нам помощи? уже бо вси мертви лежаху христианстии полцы». И рече великий и мудрый воевода и удалый богатырь Дмитрей Боброк Волынец: «Беда, княже, велика! грех ради наших прииде на нас гнев Божий и несть нам времяни сего, еже изыти нам на супостаты сия; еще убо потрьпим, молитвы возсылающи в сокрушении сердца к Богу, и Той низложит враги наша».

Князь же Володимер Андреевичь возплака и, въздев руце на небо, моляшеся со слезами Господу Богу и Пречистей Богородице и всем святым.

И егда хотяху взыти на враги своя, и веяше ветр велий противу им в лице и бьяше зело и возбраняше; и рече Дмитрей Боброк Волынець: «Никакоже никтоже да не изыдет на брань, возбраняет бо нам Господь». И подвиже всех на плачь и на слезы, и возплакашеся вси, со слезами моляшеся доволно Господу Богу и Пречистей Богородице и всем святым; и сам Дмитрей Боб-

рок Волынець горко проплака и слезы излия многи. И уже девятому часу изходящу, и се внезапу потяну ветр созади их, понужая их изыти на татар.

Тогда убо Дмитрей Боброк рече князю Володимеру Андреевичю: «Господине княже, час прииде, время приближися»; таже и ко всему воиньству рече: «Господие, и отцы, и братия, и чада, и друзи! подвизайтеся, время нам благо прииде, сила бо Святаго Духа помогает нам».

И тако вси изыдоша с яростию и с ревностию Божественою на неверныя и противныя враги, и не устрашишася христиане, дерзнуша, яко велицыи ратницы. Видеша вернии, яко ангели помогающи христианом, и святых мученик полки, и въина великаго Христова Георгия, и славнаго Дмитрия, и великих князей Русских святых Бориса и Глеба, в нихже бе воевода свершенаго полка Небесных Сил великий Архистратиг Михаил. Видеша погании полцы двое воеводы, тресолнечныя полки и пламенныя их стрелы, яже идут на них, безбожнии татарове от страха Божия и от оружия христьяньскаго падаху. Вознесе Бог десницу великаго князя Дмитрия Ивановича на победу иноплеменник.

Тогда убо Божественою помощью и Пречистыя Его Матере в великий страх и ужас впадоша нечестивии измаилтяне, от Божественыя силы невидимо устрашишася и возкликнуша, глаголюще: «Увы нам, увы нам! христиане упремудрили над нами, лутчия и удалыя князи и воеводы втаю оставиша и на нас неутомлены уготовиша; наши же руки ослабеша, и плещи усташа, и колени оцепенеша, и кони наши утомлени суть зело, и оружия наша изринушася; и кто может противу их стати? горе тебе, великий Мамаю! вознесълся еси гордостию своею до облак и сшел еси безумием своим до ада и нас еси всех погубил всуе».

И побегоша татарстии полцы, а христианьстии полцы за ними гоняюще, бьюще и секуще.

Видев же Мамай, яко новыя полцы неутомленыя христианстии изыдоша на татар его, и толико Божиею милостию и Пречистыя Его Матере, яже показа на правоверне христианьстве, тако убо видешася Мамаю и татаром его, яко изыдоша из дубравы христианьстии полцы тмочисленыя, и никтоже от татар можаше стати противу их, и побеже Мамай со князи своими в мале дружине. И мнози татарове оружием падоша от христианскаго воиньства, пособием Божия Матери и великаго чюдотворца Петра, а друзии в реце изтопоша. И гониша их до реки Мечи, а княжии полцы гнашася за татары и до станов их, и полониша богатства и имения их много.

И възвратишася вспять христианьстии вои и видеша, яко всюду мертвии лежаху; и такова убо бысть победа и помощь Божия, и чюдеса и знамения Божиа Матере и великаго чюдотворца Петра, и Преподобнаго игумена Сергия, и святых страстотерпец Бориса и Глеба, и всех святых, и родительская молитва православных христиан, яко и где и не доходиша христианьстии полцы, тамо татарове избиени мертви лежаху невидимою Божиею силою, и Пречистыя Его Матере, и святых Его.

Возвративъжеся князь Володимер Андреевичь, и ста на костех, и виде множество избиеных христианьскаго воинства князей, и бояр, и воевод, и слуг, и пешего воиньства, яко и число превзыде, всюду реки кровавыя протекоша. И нача князь Володимер искати брата своего великаго князя Дмитрея Ивановича, и не обрете его, и биящеся главою своею, и терзаше себя от многия печали; и повеле трубити собранными трубами, и снидошася елико осташа живии христианьстии вои, и вопрошаше их: «Кто где виде великого князя Дмитрея Ивановичя, брата моего?»

И начаша ему глаголати неции: «Мы видехом его язвена зело; еда в трупе мертвых будет?» Ин же рече: «Аз видех его крепко бьющася и бежаша, и паки видех его с четырма татарины бьющася и бежаша от них, и не вем, что сътворися ему». Глагола князь Стефан Новосильский: «Аз видех его пеша с побоища едва идуща, язвен бо бысть вельми зело, и не могох помощи ему, понеже сам гоним бех треми татарины».

Тогда князь Володимер Андреевичь, иже из двоюродных брат великому князю Дмитрею Ивановичю, собрав всех и глаголаше им с плачем и со многими слезами сице: «Господие, и братия, и сынове, и друзи! поищите прилежно великого князя Дмитрея Ивановича; и аще кто жива обрящет его, неложно, но истинну глаголю вам: аще кто будет славен, велик, честен, да наипаче прославится и возвеличится и чествуеться; аще ли кто будет от простых, убог и в нищете последней, да будет пръвый и богатьством и честию и славою възвеличится».

Наперсный крест русского воина, участника Куликовской битвы. XIV в.

И разсыпашася вси всюду и начаша искати. И овии наидоша Михаила Андреевича Бренка, наперстника великаго князя, убита, в приволоце и в доспехе и в шоломе великого князя и во всей утвари царской; инии наидоша князя Феодора Семеновича Белозерьскаго, чающе его великим князем, понеже приличен ему беяше. Два же некия от простых воя уклонишася на десную страну к дубраве, единому имя Феодор Зов, а другому имя Феодор Холопов, беху же сии от простых суще, и наехаша великого князя бита велми, едва точию дышуща, под новосъсеченым древом, под ветми лежаше, аки мртв; и спадше с коней своих и поклонишася ему; и един скоро возвратися ко князю Владимеру Андреевичю, поведая ему великого князя жива.

Он же в той час борзо на конь взыде и поиде с скоростию, с сущими его воиньствы, и пришед над него, рече ему: «О брате мой милый, великий княже Дмитрие Ивановичь, древний еси Ярослав, новый еси Александр! но преже всех слава Господу Богу нашему Иисусу Христу и Пречистей Его Матере, и великому чюдотворцу Петру, и Преподобному игумену чюдотворцу Сергию, и святым страстотерпцом Христовым Борису и Глебу, и всем святым Божиим угодником, яко невидимою Божиею помощию побежени быша измаилтяне и на нас милость Божиа возсиа».

Князь великий же Дмитрей Ивановичь едва рече: «Кто глаголет сия и что сии глаголи суть?» Глагола к нему князь Володимер Андреевичь: «Аз есмь брат твой князь Володимер Андреевичь, глаголяй тебе таковая». И едва възставиша его; и бысть доспех его весь избит и язвен зело, на телеси же его нигдеже смертныя раны обретеся; а преже всех стал на бой, на первом сступе, и в лице с татары много бился. И много ему глаголаша князи и воеводы его: «Господине княже, не ставися напреди битися, но ставися назади, или на криле, или инде где на опришнем месте». Он же отвещеваше им, глаголя: «Да како аз възглаголю кому что: подвизаемся, братия, крепко на враги, а сам стоя назади и лице свое крыя? не могу аз сие сотворити, еже таити и скрывати себе, но хощу, якоже словом, тако и делом преже всех сам начати и преже всех главу свою положити за Имя Христово и Пречистыя Его Матере, и за веру христьаньскую, и за все православное христианьство, да и прочии, видевше мое дръзновение, и тии такоже да сотворятъ со многим усердием». И потом и сие прирече им: «Братие, сами чтете и помните мучение святаго великомученика Арефы; егда мучитель хотяше посещи его, и с ним вся воины подручники его приведени же быша к посечению, и друг пред другом спешаху на посечение, доблий же мученик Арефа возбрани всему своему войску и рече им: аз, братие, у земнаго царя преже вас и болши вас дары взимах, ныне же преже вас хощу видети Небеснаго Царя».

Да якоже рече, тако и сотвори, преже всех нача битися с татары; да одесную его и ошую его оступиша татарове, аки вода, и много по главе его, и по плещама его, и по утробе его бьюще, и колюще, и секуще, но от всех сих Господь Бог милостию своею, и молитвами Пречистыя Его Матере, и великого чюдотворца Петра, и всех святых молитвами, соблюде его от смерти: утруден же бысть и утомлен от великого бьения татарскаго толико, яко близ смерти. Беяше же сам крепок зело и мужествен, и телом велик и широк, и плечист и чреват велми, и тяжек собою зело, брадою же и власы черн, взором же диве зело.

И уразуме, яко ведаша ему радость велию, и окрепився рече: «*Сей день, иже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь*». И всадиша его на конь,

и вострубиша на костех с радостию велиею, и рече ему князь Володимер Андреевичь: «Веси ли, колико бысть Божия милости и Пречистыя Его Матере на нас, яко и где же и не доходиша наши вои, и тамо множество татар избиено бысть невидимою Божиею силою и Пречистыя Его Матере, и великого чюдотворца Петра, и всех святых». «Бысть бо яко в девятый час бьющемся, и мнози вернии видеша ангели помогающе христианом, и святых мученик полки, и воина великаго Христова Георгия, и славнаго Дмитрия, и великих князей Русских святых мученик Бориса и Глеба, в нихже бе и воевода свершенаго полка Небесных Сил великий архистратиг Михаил. И видеша погании полцы двое воеводы трисолнечныя полки и пламенныя их стрелы, яже идут на них, безбожнии же татарове от страха Божия и от оружия христианьскаго падаху. Възнесе бо Бог десницу великаго князя Дмитрия Ивановича на победу иноплеменник».

Тогда же некто из Володимерова полку Андреевича предста пред великим князем, глаголя сице: «Аз, господине княже, егда в дубраве бых со князем Володимером Андреевичем в западно́м полку, и плакахомся великим плачем Господу Богу и Пречистей Его Матери и великому чюдотворцу Петру, видяще избиваемых от татар православных крестьян, и во мнозе скорби и в умилении быхом, и внезапу, аки во изступлении бых и видех множество безчислено венцов, на избиеныя крестиане сходящих. И се есть истинное слово, яко нетленными венцы увязошася от Христа Бога и честь и славу велию на Небесех прияша и молятся о всех нас».

Безбожный же царь Тетяк, нареченный плотный диавол Мамай, со страхом вострепетав, и велми возстонав, и рече: «Велик Бог крестияньск, велика сила Его!» И рече: «Братие измаиловичи, побежим неготовыми дорогами». А сам, вдав плещи свои, побежа вскоре паки ко Орде.

И то слышавше, вси князи темнии его и вся сила татарская, то видевше, побегоша, и прочии иноплеменницы, гоними гневом Божиим и страхом одержими суще, от мала и до велика их на побег устремишася. Видевше же крестьяне, яко татарове побегоша с Мамаем, и погониша за ними вслед их, бьюще их и секуще без милости; Бог бо невидимою силою устраши полки их и побегоша,

Святой Архангел, увенчивавший древко хоругви XIV в.

даша плещи свои на раны. В погони же той овии татарове оружием падоша от крестьян, друзии в реце истопоша; и гониша до Мечи реки, и тамо бежащих татар безчисленое множество избиено бысть, и гониша их и до станов их, и полониша богатства много, вся имениа их и стада татарьская.

Князь великий же, воздев руце на небо, рече: *«Велий еси, Господи, и чюдна дела Твоя, и ни едино же есть слово доволно к похвалению чюдес Твоих!* О Богомати Пречистая, кто может похвалити Тя достойно и великая и неизреченная чюдеса Твоя возпети? О блаженный Петре заступниче наш крепкий, что воздамы тебе, яже воздал еси нам?»

И тако, отдохнув от труда своего и от поту своего, и от болезней своих утешився, и брата своего князя Володимера Андреевича, и прочии князи, и все воиньство възвесели сладкими словесы, и похвали их, и възвеличи, яко тако брашяся за Православную веру и за все

христианьство. И поиде з братом своим и со остаточными князи и воеводами, яко мало их суще осташася, и виде мертвых лежаще, аки копны, и смесишася христьяне с татары, кровь христьяньская слияся с татарьскою кровью, и бе видение страшно и ужасно зело.

И возплака князь великий великим плачем со слезами и наеха место, идеже лежаху вкупе восмь князей Белозерских убиеных, бе же сии мужествени и крепки зело, яко нарочитые и славнии удалци, и яко един единаго ради умре, и со множьством бояр их. Таже близ ту наеде великого воеводу своего Микулу Васильевича тысяцкаго, и 15 князей с ним и многое множество бояр и воевод мертвых лежаще. Таже наеде наперстника своего, егоже любляше паче всех, Михаила Андреевича Бренка и близ его множество князей и бояр лежаще изьбьеных. Ту же и Семен Мелик лежаше убьен с Тимофеем Волуевичем.

И преиде на другое место, и виде Сергиева черньца Пересвета и близ его нарочитаго багатыря татарьского и, обратився, рече к сущим с ним: «Видите, братие, начялника, той бо победи подобна себе; от того было многим пити горкую чашу».

И проплака о всех князь великий горким плачем с великими слезами, глаголя сице: «Слава Богу, изволившему тако». Бысть же избьеных от Мамая яко и число превозходяше на том побоище; убьени же быша нарочитые, и велицые, и удалые зело, ихъже имена суть сия: князь Феодор Романовичь Белозерьский и сын его князь Иван; князь Феодор Семеновичь; князь Иван Михайловичь; князь Феодор Торусский; князь Мстислав брат его; князь Дмитрей Манастырев; Семен Михайловичь; Микула Васильевичь тысяцкаго; Михайло и Иван Акинфовичи; Иван Александровичь; Андрей Шуба; Андрей Серкизов; Тимофей Васильевичь Волуй Окатьевичь; Михайло Бренко; Лев Мазырев; Тарас Шатнев; Семен Мелик; Дмитрей Минин; Сергиев чернець Пересвет, емуже имя Александр, бывый преже боярин Бряньскый; бе же сей удалець и богатырь славен зело и смыслен к воиньственому делу и наряду.

Быша же и сии вси удалцы и богатыри велицыи, ихъже и имена написашася; прочих же князей и бояр и воевод и княжат и детей боярьскых и слуг и пешего воиньства тмочисленое множество избьено, и хто может сих изчислити или написати, яко число превзыде?

Тогда князь великий Дмитрей Ивановичь ко всем нача глаголати сице: «Господие мои, и отцы, и братиа, и сынове! благодаря, благодарю вас, яко толико подвизастеся; и подобает убо вам служити, а мне вас по достоянию жаловати; егда ми дасть Господь Бог быти на своей отчине, на великом княжении на Москве, тогда чествую и дарю вас; ныне же кождо подвигнитеся, елико можете, похоронити братию нашу православное христианьство, избьенное от татар на месте сем».

И стоя князь великий за Доном на том месте 8 дний, дондеже егда киих возмогоша христиан розобрати от нечестивых татар; еликих возмогоша и успеша, о прочих же Бог весть, яко тако сътворися Божиими судбами; грех убо ради наших попусти Господь Бог таковую напасть, но убо милости ради Своея наконец умилосердися молитвами Пречистыя Его Матери и великого чюдотворца Петра, невидимою Его Божественою силою побежени быша измаилтяне.

Тогда глагола князь великий Дмитрей Ивановичь: «Изочтите, братие, колико осталося всех нас». И изочтоша, и глагола Михайло Александровичь, Московьской боярин: «Господине княже, осталося всех нас 40 000, а было всех вяще четырехсот тысящь и конныя и пешия рати». Глагола князь великий: «Воля Господня да будет! Якоже угодно бысть Госпоеди, тако бысть; воли бо Его кто противится или кто речет противу Господеви? Его бо волею и хотением вся устрояються».

И повеле князь великий священником пети надгробныя песни над избиенными, и погребоша их, елико возмогоша и успеша, и воспеша священницы вечную память всем православным христианом, избиенным от татар на поле Куликове межу Дона и Мечи; таже сам князь велики з братом своим и со всеми воиньствы остаточными велиим гласом възкликнуша им вечную память с плачем и со слезами многими. И паки рече сам князь великий: «Буди вам всем братия и друзи, православнии христиане, пострадавшие за Православную веру и за все христианство на поле Куликове, вечная память! Межу Дона и Мечи сие убо вам место суженое Богом! Простите мя и благословите в сем веце и в будущем, и помолитеся о нас, вы бо увязо-

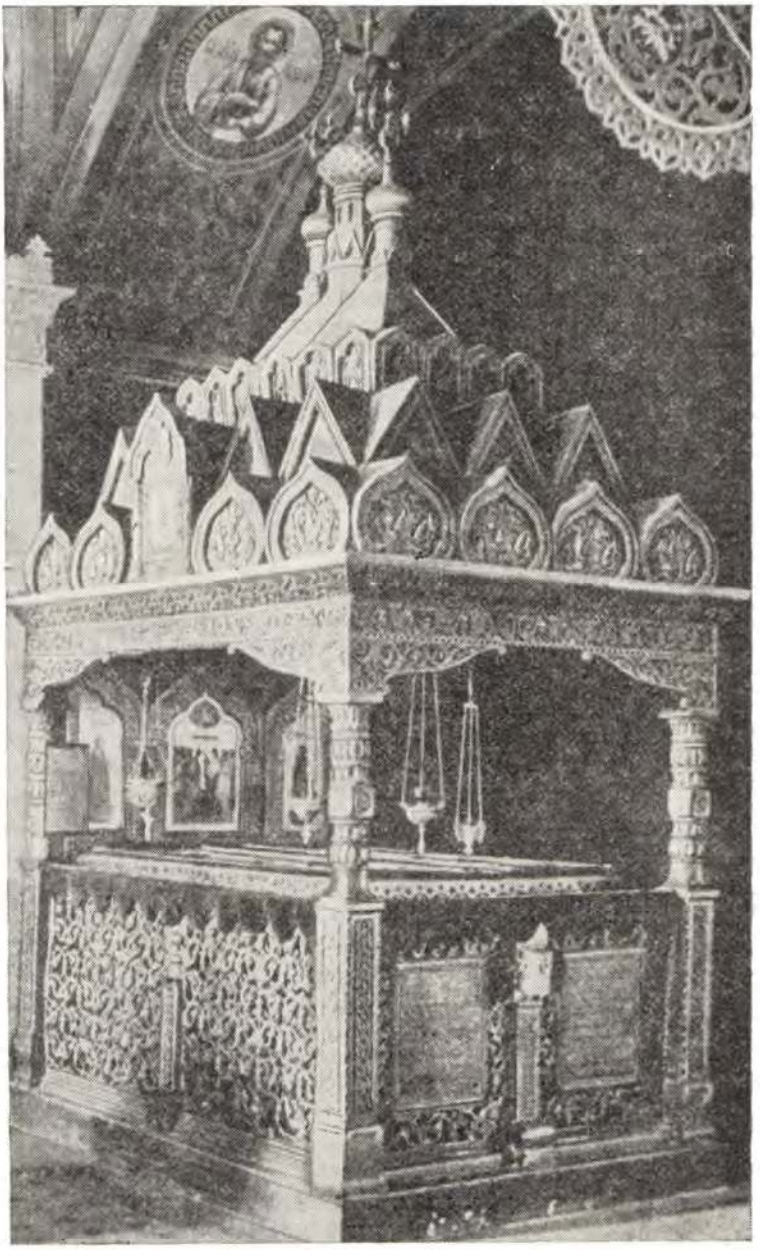
стеся нетленными венцы от Христа Бога».

И отселе от страны Литовския князь Ягайло Литовьский, иже прииде со всею силою Литовскою поганному Мамаю и татаром на помощь, а христианом на пакость, но и от тех Бог избавил: не поспеша на срок за малым, за едино днище наименши; но точию слышав князь Ягайло Олгердовичь и вся сила его, яко великому князю Дмитрию Ивановичю с Мамаем бой был и великий князь одолел, а Мамай побежал безо всякаго пожданья. Князь же Ягайло со всею силою Литовьскою побежа назадь с великою скоростию, никимже гоним; не видеша бо тогда великаго князя, ни рати его, ни оружия его, но токмо имяни его бояхуся и трепетаху.

Таже посем глагола князь велики Дмитрей Ивановичь к брату своему ко князю Володимеру Андреевичю: «Поидем, брате, на свою землю Залесскую, ко славнейшему граду Москве, и сядем на своем княжении и на своей отчине и дедине, а чти и славы есмя себе укупили в род и род».

И превезошася Дон реку и поиде князь великий по Рязанской земле. Поведаша же ему, что князь Олег Рязанский послал Мамаю на помочь свою силу, а сам на реках мосты переметал, а хто поехал з Донского побоища домов сквозе его отчину Рязанскую землю, бояре и слуги, а тех велел имати и грабити и нагих пущати; великий же князь Дмитрей Ивановичь хоте противу послати рать свою на князя Олга.

Слышев же то князь Олег Рязанский, яко грядет князь великий, победив своя враги, и нача блюстися и плакати, глаголя: «Горе мне, грешному, отступнику веры Христовы! како поползохся? что видев? к безбожному царю приступих!» И отбежа от града своего Рязани, и побеже к Ягайлу князю Литовьскому, и прииде на рубежь Литовьский, и ту став, и рече бояром своим: «Аз хощу зде ждати вести, как князь велики проидет мою землю и приидет в свою отчину, и яз тогда возвращуся во свояси».

Гробница воинов-схимонахов Александра и Андрея
Фото из кн.: Остроумов И. В. Храм Рождества Пресвятой Богородицы, что на Старом Симонове. М., 1913.[11]

Бояре же его Рязанстии оставиша Олга и приехаша к великому князю и поведаша, что князь Олег поверг отчину свою, землю Рязанскую, а сам побежал и со княгинею, и з детми, и з бояры; и молиша его много о сем, дабы на них рати не посылал, а сами бишя ему челом в ряд и урядишася у него. Великий же князь послуша их челобитья и рати на них не посла, а на Рязанском княжении посади наместники своя, и заповеда всему своему войску, аще кто идет по Рязаньской земле, то никтоже ни единому власу да не коснется.

Прииде же князь велики на Коломну з Дону месяца сентября в 21 день, на паметь святаго апостола Кондрата, и срете его Герасим, епископ Коломеньский, во вратех градных со живоносными кресты и со святыми иконами, со всем священным собором.

И внидоша в соборную церковь и молебное совръшиша Господу Богу и Пречистей Его Матере, и святую Литургию служи Герасим епископ; сице же и по всему граду священници молебны и Литургии сотвориша о здравии великого князя, и всех князей, и всего христолюбиваго воиньства.

Пребыв же князь великий на Коломне 4 дни, почив мало от труда, бе бо велми утруден и утомлен; и поиде в славный град Москву, и вниде во град Москву... и по всему граду священницы молебны и Литургии служиша о здравии великого князя и о всех князех и о всем христолюбивом воиньстве. И роздаде тогда князь великий милостыню многу по церквам и по монастырем, и убогим и нищим... и посем разпусти их и разыдошася кождо во свояси.

Таже посем поиде князь великий в монастырь к Живоначалной Троице в Радонеж, к Преподобному игумену Сергию, и помолися со слезами Господу Богу и Пречистей Его Матере и всем святым Его, и благословися у Преподобнаго игумена Сергия и рече ему: «Отче, твоими святыми молитвами победихом измаилтян; и аще не бы твой чюдный послушник инок Пересвет Александр убил великого богатыря татарскаго, то убо пити было от него многим чаши смертны; и ныне убо, отче, Божиим попущением за многия грехи наша избьено бысть от татар многое множество воиньства христианьскаго, и что бы тебе пети понафида (панихиды) и служити обедни по всем по ним избьенных» [12].

Встреча победителей в Коломне
Миниатюра из лицевой рукописи XVI в.

И тако бысть, и милостыню даде, и Преподобнаго игумена Сергия корми и всю братью его, и паки возвратися во град Москву. И сяде на отчине и дедине своей, на великом княжении, почивая ото многих трудов и болезней великих, ихъже подъя за Православную веру и за все христьаньство.

О велики и крепки ревности мужества твоего, великий княже Дмитрие! Како не устрашися и не убояся ити за Донь, в поле чисто, противу великих сил татарьских, и како сам прежде всех начя битися, и како разсекаше измаилтянь!

Но сия вся быша Божиею помощию и милостию и Пречистыя Его Матере, и великого чюдотворца Петра, и всех святых, и родительскою молитвою.

О Владыко Христе, не прогневайся на нас за безакония наша, но помилуй нас по велицей милости Своей и низложи враги наша!

О Пресвятая Дево Мати Божия, умилостиви о нас Сына Своего и Бога нашего Иисуса Христа, и укроти и утиши свары, и брани, и мятежи, востающия

на нас, и подаждь нам, рабом своим, тишину, и мир, и любовь!

О великий и блаженный пастырю Петре, не оставляй нас, сирых, и попираемых, и поношаемых ото врагов наших, но заступай стадо свое всегда и сохраняй е невредимо, якоже обещался еси, и далече от нас отжени клевету, зависть, гордость, но молитвами твоими всади в сердца наша кротость, тихость, смирение, милость, любовь, понеже Бог Любовь есть, Емуже слава в веки веком.

Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

[9] Эта драгоценная реликвия раньше хранилась в Музее при Киевской Духовной Академии. Сохранилось описание Креста: размеры его составляют 33 см, украшен тонкими серебряными, позолоченными пластинками, прикрепленными к Кресту небольшими гвоздями. С левой стороны Креста оклад пострадал от времени, обнаженная часть дает возможность установить, что первоначально Крест был окрашен желтой масляной краской. На лицевой стороне Креста, поверх оклада, на отдельных медальонах, тоже прикрепленных гвоздями, изображены: в центре — Распятие; справа — Богоматерь и святая равноапостольная Мария Магдалина; слева — святые Евангелист Иоанн Богослов и Лонгин Сотник; вверху — два Ангела, держащие порфиру. По-видимому, изготовитель оклада спешил, ибо на лицевой стороне нижняя продольная пластинка с надписью расположена неправильно, вследствие чего нарушена симметричность расположенного на ней орнамента. На одной из боковых сторон оклада прикреплена пластинка, составляющая часть венчика; медальоны с изображениями, по-видимому, взяты с другого, большего по размерам креста, так как они несколько обрезаны.

Ученым XIX века, профессором Н. И. Петровым, прочитана следующая надпись на Кресте: «Сим Крестом благословил Преподобный игумен Сергий князя Дмитрия на погана царя Мамая и рек: Сим побеждай врага. В лето 1380 августа 27». См.: Завитневич В. Труды Киевской Духовной Академии. Кн. 1. Киев, 1889; В. Б. Святой Сергий Радонежский. 1391—1891. — «Исторический вестник». М., 1891, т. 45, сентябрь, с. 647.

[10] В Рязанской области, недалеко от г. Скопина и примерно в 80 км к северо-востоку от Куликова поля, на левом берегу реки Верды, сохранилась гора Дмитриевская. Свое название она получила от находившегося на ней Димитриева монастыря. Эта гора возвышается над всей местностью, окружность ее в основании составляет несколько километров. В монастыре, на вершине горы, раньше стояли две церкви: одна, главная, во имя великомученика Димитрия Солунского, другая, небольшая, во имя Преподобного Сергия Радонежского. Из документов, хранившихся в монастырском архиве, известно, что каменная церковь Преподобного Сергия построена в 1799 году на месте обветшавшей деревянной. Храм в честь святого Димитрия Солунского был построен значительно раньше, вероятно, не позже XV века.

В этом монастырском храме хранился посох схимонаха Александра (Пересвета). Он сделан из четырехлетнего яблоневого дерева, верхняя часть его, в виде буквы Т, образована из отраслей корня. Длина посоха в настоящее время 161 см, но прежде, по свидетельству монастырской описи, длина его была значительно больше, окружность в верхней части посоха около 20 см, вес — около 3 килограммов. Учитывая размеры и тяжесть посоха, можно представить внешний облик схимонаха Пересвета.

Местные жители и паломники хорошо знали об этом посохе и, когда приходили в монастырь, просили монахов показать посох Пересвета, многие из них получали благодатное исцеление от зубной боли, откусывая частицы (этим объясняется его современная форма в верхней части, см. фото на с. 64). Хранился посох в алтаре, в специально сделанной для него нише с правой стороны от Царских врат. В середине XIX в. его перенесли из алтаря и поставили у правого клироса, чтобы паломники могли сами подойти к святыне. Для его хранения был заказан футляр, однако мастер при изготовлении хранилища ошибся в расчетах, и, чтобы не заказывать нового футляра, настоятель монастыря распорядился укоротить посох почти на 30 см.

Местные жители сохранили предание о том, как посох Пересвета попал в Димитриев монастырь.

Когда великий князь Димитрий Иоаннович шел с войсками от Коломны к берегам Дона, то, как свидетельствует летопись, в целях предотвращения соединения войск литовского князя Ольгерда с Мамаем избрал путь вдоль западных границ Рязанского княжества и поэтому не проходил через местность, где расположена описываемая гора. Однако легкие отряды московского войска, избравшие кратчайший путь, проходили по этой местности. С этими отрядами шли воины-схимонахи Пересвет и Ослябя. В нескольких километрах от того места, где позже возник г. Скопин, иноки-богатыри останавливались вместе с дружиной для кратковременного отдыха. (Место, на котором они отдыхали и где позже возникло село, получило название Вослебо, по имени Осляби.) С этого места иноки продолжили путь на поле сражения разными дорогами. Пересвет проходил через гору, на которой впоследствии возник Димитриев монастырь. На этой пустынной горе подвизался в уединении старец-отшельник, известный святой богоугодной жизнью. Воин-схимонах Александр остановился у святого старца, провел у него ночь, вместе они долго беседовали и молились. В келье старца Пересвет облачился в воинские доспехи, а при прощании подарил ему на память свой дорожный посох.

Из монастырских документов известно, что монастырь на этой горе был основан благоверным князем Димитрием Донским, что подтверждается и преданием, хранящимся у местных жителей.

С берегов Дона великий князь возвращался в Коломну уже прямой дорогой. На пути с Куликова поля он с войсками остановился на обширной равнине, расположенной на правом

берегу реки Верды, недалеко от той самой горы, а свой шатер поставил на вершине горы. Здесь он праздновал победу и делал некоторые приготовления на случай возможных неприязненных действий со стороны Олега Рязанского. На эту гору к князю Димитрию пришли рязанские бояре, поздравили его с победой и поднесли победителю хлеб-соль. Так было устранено междоусобие с Рязанью, и в знак благодарности Богу великий князь Московский приказал устроить на этой горе церковь и монастырь в честь своего ангела Хранителя святого великомученика Димитрия Солунского.

С 1924 года посох Пересвета хранился в фондах Рязанского Краеведческого музея. В настоящее время он экспонируется в этом музее на выставке, посвященной 600-летию победы на Куликовом поле.

Розанов П. П. Местные предания о Куликовской битве. — В кн.: Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. Кн. 1, 1873—1877. Киев, 1879, с. 63—69; Ермилов А. Хранили как святыню. — «Правда», № 198 (22628), 16 июля 1980 г., с. 6.

[11] Преподобный Сергий благословил схимонахов Александра (Пересвета) и Андрея (Ослябю) на участие в Куликовской битве. Первый погиб за Русскую землю в поединке с татарином Челубеем. Сохранилось предание, согласно которому после гибели Пересвета схимонах Ослябя первым ринулся в сражение с татарами и своим примером воодушевил всех русских воинов. После сражения тела схимонахов-воинов были принесены в Москву и погребены в Старом Симоновом монастыре.

При Ослябе, который также погиб в сражении, был его юный сын Иаков Ослябятин. Род Ослябятевых хорошо известен на Руси. Среди них Андрей Ослябятя, боярин святителя Киприана, Митрополита Московского (конец XIV в.); Акинф Ослябятев, боярин Митрополита Фотия (после 1410 г.). — См. Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища, фамилии. М., «Наука», 1974, с. 233; Хрущов И. П. О памятниках, прославивших Куликовскую битву. — В кн.: Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. Кн. 1, 1873—1877. Киев, 1879, с. 75.

[12] Достоверно известно, что благоверному князю Димитрию принадлежит установление Димитриевской родительской субботы. (Полное Собрание Русских Летописей, том XI. СПб., 1897, с. 68).

Возвращаясь с поля битвы, великий князь Московский спешил в обитель Святой Троицы, к Богоносному Авве Сергию. Преподобный встретил его всем монашеским собором, с крестами и иконами. Тотчас же была совершена панихида по всем воинам, павшим на Куликовом поле. С этого времени, по совету Преподобного Сергия, Димитрий Донской узаконил ежегодно в субботу перед 26 октября совершать церковное поминовение по убиенным воинам. Со временем в этот день православные христиане стали поминать не только воинов, отдавших жизнь за веру и Отечество на поле брани, но и всех усопших родственников.

Так в литургическую жизнь Русской Церкви Димитриевская суббота вошла под названием родительской. Глубоко символичным поэтому представляется и последовавшее основание князем Димитрием, по указанию Преподобного Сергия, храма в честь Успения Пресвятой Богородицы на живописном берегу реки Дубенки, впоследствии преобразованного в монастырь. Успенский храм стал также данью вечной памяти о павших на Куликовом поле и вместе с тем постоянным благодарением Царицы Небесной за благодатную, незримую помощь во время сражения.

Н. МОИСЕЕВ

Пелена запрестольная с образом Господа Иисуса Христа и Небесного воинства и угодников Божиих, предстоятелей за Русскую землю

Вышита в 1389 г. для Марии, княжны Тверской, в память о Куликовской битве. ГИМ

Старец Арсений

Ночь препровождали в молитвенном бдении и в поклонах. Если сон их одолевал, то спали сидя, не более часу во всю ночь, и притом неприметным образом, а более нудились, часто прохаживаясь. Часов у них не было, а всегда знали, который час, ибо под горою, в Иверском монастыре, бьют часы на колокольне, и они всегда слышали. В самую полночь сходились в церковь на соборную молитву и там читали полунощницу, а потом служили по уставу утреню и канон с акафистом Пресвятой Богородице. После утрени предавались безмолвию, пока рассветет. Потом занимались рукоделием: работали по десяти ложек в день на брата, в разных местах. Друг с другом не разговаривали, разве только о нужном и необходимом, а пребывали всегда в молчании, в хранении сердца и непрестанной умной молитве. После часов и молебна Божией Матери трапезовали. Когда были вино и просфоры, старцы неизменно служили Божественную литургию. Многажды мне случалось взойти в притвор и слушать их громогласную Литургию и музыкальное пение, слезами растворенное. Вижу двух старцев, постом удрученных и иссушенных: один в алтаре, пред Престолом Господним, стоит и плачет и от слез не может возгласов произносить, только едиными сердечными воздыханиями тихо произносит, а другой стоит на клиросе и рыдает, и от плача, и рыдания, еще же и от немощи телесной, мало что можно слышать. Но хотя человеческим ушам и мало слышно, но на их литургии Сам Господь призревал по обетованию: *На кого воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2). Здесь «Трисвятую песнь» припевали, ни единого житейского попечения не имея и воистину ни о чем земном не помышляя; здесь, посреди двоицы, сам Господь пребывал, по обетованию: *идеже бо, еста два или трие собрани во Имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20). Эти два старца столь возлюбили Господа своего, что ни на одну минуту с Ним не хотели разлучиться, но всегда с Ним беседою соуслаждались, умом и сердцем, и устами. Только у них было и разговоров, что о молитве или о любви к Богу и к ближнему. А если бы кто стал при них говорить стропотное (т. е. кривое, неподобающее. — *Ред.*) о своем брате, то они прекращали беседу. Они всякого ближнего любили больше, нежели себя, что явно показывали дела их. Кто бы к ним ни пришел с какою нуждою, они никого из келлии своей не выпускали скорбящего. Кто скорбел из-за телесной потребы, того они награждали, хотя бы и сверх силы их: последние свои книги отдавали в залог и уже после, как им Бог поможет, выкупали. Кто душевную скорбь имел, того утешали благими своими беседами. Бедные имели в них помощников, скорбящие — утешителей, страстные и немощные грехами — скорое исправление и освобождение.

Я о себе скажу: когда я пришел на Святую Афонскую Гору, то не имел почти ни копейки. Когда я ему открылся, отец Арсений сказал мне: «О том не скорби», взял с окна сумочку, высыпал деньги, пересчитал и дал мне все, сколько было.

Раз как-то случилось в бытность мою на празднике Успения Божией Матери. Один мой духовный брат, именем Феоклит, сколько имел у себя денег, сто пятьдесят левов, взял все на праздник — купить себе рясу и холста; пошел и потерял все и сделался весьма печален и скорбен. Увидав его, духовник отец Арсений спросил: «Почто так скорбен?» Он сказал, что потерял все деньги. «Разве нужду великую имеешь? — сказал старец, затем вынул свою сумочку и отдал ему со словами: — Вот только имею шестьдесят левов, иди, купи — что тебе нужно». Отец Феоклит взял и пошел от него, но потом сам в себе размыслил: «Я человек молодой, могу заработать, а они стары и немощны, и отдали мне последнее: надеются они на Бога, что сыты будут, меня ли Господь оставит? Пойду и отдам назад». Пришел и стал отцу Арсению отдавать деньги, старец не берет. Он уже упал ему в ноги и со многими слезами едва упросил, чтобы взял. Старец же, взяв, сказал: «Не бу-

Окончание. Начало в «ЖМП» 1980, №№ 8—9.

дешь ли скорбеть?» Отец Феоклит ответил: «Не буду, отче святый, теперь мне радостно, что вы назад взяли».

По прошествии нескольких лет, проведенных в молитвенном подвиге, отец Арсений и отец Николай порешили совершить паломничество во Святую Землю, поклониться Живоносному Христову Гробу. И не оставил Господь рабов Своих, исполнил желание их. В 1834 году приехал из России на Святую Афонскую Гору иеромонах Аникита[13], князь Ширинский-Шихматов, великий постник. Он обошел всю Афонскую Гору, посетил и сих двух постников в их пустыне, занялся с ними духовною беседою и весьма их полюбил, а старца Арсения избрал себе духовным отцом. Потом предложил: не угодно ли им с ним заедино путешествовать в Иерусалим? Они согласились[14]. Князь очень обрадовался, что будет иметь таких спутников. И сходили во святой град Иерусалим, поклонились Живоносному Христову Гробу и прочим святым местам. Прожив в Иерусалиме всю зиму, встретив и отпраздновав там Святую Пасху, возвратились на Афон. Здесь оба старца вновь водворились в своей пустынной келлии.

Я слышал из уст отца Арсения, что во время этого паломничества в Иерусалим старцы претерпели немало скорбей. Я спрашивал: «Какие, отче, скорби, и отчего они вам приключались? разве от недостатка телесных потреб?» Он мне ответил: «Нет, мы были всем довольны от Бога и от людей, лучше быть нельзя: в Иерусалиме задарили нас червонцами, но мы их, милостию Божиею, все бедным арабам раздавали. Но скорби были другие. Столько лет сидя в пустыне, мы уже почти мир и позабыли, а туда пришли в самую суету. Более скорби терпели мы за пост: все утешаются, все нас просят, все почитают, но мы не могли вместить сего, только скорбели и не знали, как доехать до Святой Горы». По приезде на Афон отец Николай упросил отца Арсения, чтобы он не допускал к нему в келлию никого. За год до смерти отца Николая было им обоим во сне откровение. Отцу Николаю был глас, что он переплывает великое и многоволнистое море и достигает тихого пристанища. Отцу же Арсению был глас, что он приближается к великому и прекрасному граду и завершает свой путь. Оба старца поведали друг другу видение и познали, что оно от Бога, и уразумели, что приближается их кончина. Тогда приложили пост к посту и к слезам слезы и начали готовиться к отшествию своему. За полгода до смерти отец Николай лишился зрения телесными очами, но душевными совершенно зрел. Ибо открыл ему Бог угодников Своих в Святой Горе Афонской, в живых еще пребывающих, о чем сказывал отцу Арсению, боясь, чтобы не впасть в какую бесовскую прелесть. Отец же Арсений весьма его предостерегал и не велел ему доверять видениям, а только плакать пред Богом и просить в грехах своих прощения. Отца Николая посетили другие телесные болезни: не мог уже и в церковь ходить, но более на одре сидел, и хоть нудился, не хотел лежать. Но когда в субботу или в неделю (т. е. в воскресенье. — *Ред.*) надо было служить Литургию, придет бывало отец Арсений в келлию к отцу Николаю и скажет: «Отче, Литургию бы надобно отслужить». Отец же Николай веселым голосом ему ответит: «Служи, отче». Духовник скажет: «Как я буду служить? Ты болен, а одному невозможно». Отец Николай ответит: «И я приду и помогу тебе». И встанет с одра своего и пойдет, и правило прочитает, и Литургию отслужат. Отец Николай, причастившись Святых Таин Тела и Крови Христовой, возьмет просфору и ею почти неделю питается, а другой пищи никакой не употреблял. Так жили старцы полгода. Каждую неделю служили Литургию, а иногда и две. И хоть певец и чтец был больной и слепой, однако за ним не было остановки, а всегда к своему послушанию был готов. В субботу мясопустную, как обычно, служили Литургию, и отец Николай был причастником Святых Таин. После Литургии пошел он в свою келлию, а отец Арсений — в свою. По малом времени отец Николай пришел к духовнику в келлию, пал ему в ноги и начал ему говорить: «Прости меня, отче святый, что я не вовремя к тебе взошел, ибо имею нужное тебе сказать». Духовник сказал: «Бог тебя простит, говори, что имеешь». Тогда отец Николай, исполненный слез, поведал: «Отче святый, когда после Литургии я прошел в келлию и сел на одре моем, внезапно отверзлись очи мои, и начал ясно видеть. Вдруг отво-

рилась дверь келлии моей, и исполнилась вся келлия света. И вошли в келлию мою три человека: два юноши со свечами, посреди них муж в священнической одежде, неизреченною славою сияющий, и подошли ко мне. Муж в священнической одежде говорит мне: «Благослови, отец Николай». Я убоялся и молчал. Он же паки мне сказал: «Узнал ли меня — кто я?». Тогда я дерзновения исполнился и ответил: «Воистину узнал — кто ты». Он вновь спросил: «А кто я?». Я ему ответил: «Воистину ты — отец Аникита, наш друг и сопутешественник во Иерусалим, и уже третий год, как ты умер» *. Он же начал мне говорить: «Воистину, отец Николай, аз есмь. Видишь ли, какою славою наградил меня Царь мой Небесный, Иисус Христос? И тебя такожде наградит: по четырех днех освободишься от всех скорбей и болезней, и меня Господь послал утешить тебя». И тотчас вышли из келлии, а я остался один, и вновь закрылись очи мои, но наполнилось сердце мое неизреченной радости». Отец духовник, выслушав это, сказал ему: «Блюдися, отец Николай, да не искушен будеши, а сему не доверяй, но уповай на Бога и проси Его милости». Отец же Николай вновь сказал: «Отче святый, прости меня! Буди воля Господня надо мною: но исполнилось сердце мое неизреченной радости, прошу тебя, отче святый: служи теперь каждый день Литургию, а я буду готовиться и причащаться Святых Таин Тела и Крови Христовой». Отец Арсений сказал ему: «Хорошо, я буду служить, только чтобы за тобой не было остановки».

Литургии были совершены старцами в неделю, и в понедельник, и во вторник. Отец Николай причащался, и ему стало полегче. В среду на сырной седмице читали часы, в четверток вновь была Литургия. Отец Николай читал и пел на Литургии, и был причастником Тела и Крови Христовой. По Литургии духовник, по обычаю, дал ему просфору, но он не взял, а только сказал: «Отче, взойди ко мне в келлию», — и отец Арсений взошел за ним в келлию. Отец Николай сел на одре своем, спиною к стене, и начало лицо его изменяться, и играть румянцем, а он, возведя очи свои к небесам, пришел как бы в исступление. Потом пришел в себя и начал говорить: «Благодарю тебя, отче святый, что ты претерпел от меня до кончины моей все мои недостатки и довел меня до Царствия Небесного». Отец Арсений спросил его: «Или, отец Николай, что видишь?» Он же ответствовал: «Вижу, отче святый, что пришли за мной посланники и раздрали мое греховное рукописание: уже, отче святый, благослови». Духовник произнес: «Бог тебя благословит». Он же сказал: «Рукою благослови». Отец Арсений благословил рукою. Тогда отец Николай взял его руку, поцеловал ее и, еще держа в своих руках, возвел очи свои к небу и тихо произнес: «Господи, в руце Твои прими дух мой!» И тотчас испустил душу свою, отшедшую ко Господу, Ему же от юности своей поработал и верою и любовью послужил. Воистину *«честна́ пред Господем смерть преподобных Его»* (Пс. 115, 6). Скончался он в 1841 году, февраля 6 дня, на сырной неделе в четверток. Я тогда жил в русском общежительном монастыре, от их пустыни верст двадцать, — к нам известие дошло в субботу вечером, и мы пришли уже в неделю, на четвертый день, как он преставился. На погребение сошлось много русской братии, все ученики отца Арсения. И все удивлялись: лежит отец Николай, как живой, в лице не изменился, руки и ноги, как у живого, не окоченели, все члены и составы мягки, и из уст исходит приятное обоняние, подобно фимиаму. Только ноги были весьма толсты от многого стояния. И все из братии радовались и прославляли Бога. Похоронили почившего в неделю сырную и разошлись по своим местам.

Отец Арсений остался один с Единым Богом и сам готовился к исходу. Многие просились к нему в ученики, многие желали с ним жить, но он не принимал целый год. Потом получил от Бога извещение, что остался на время еще пожить в мире сем: ради прочих братий. Тогда он начал принимать всех желавших с ним жить и в скором времени собрал восемь человек. Нужда заставила оставить их эту келлию, как невместительную. И ушли они в скит «Лак», во имя святого великомученика Димитрия, в самую далекую пустыню, взяли там большую келлию и водворились. Скитские отцы весьма обрадовались, что явился к ним

* Так отец Николай рассказывал о своем видении в 1840 г.

отец Арсений, великий светильник. Но русские братия, жившие близ Кареи и по Капсалу, весьма скорбели, что удалился от них отец их и пастырь на полтора дня ходу. Впрочем, хотя далек и труден был путь, но от своего утешителя не отстали, а и туда труждались ходить. Духовник же им не велел труждаться, но другого себе избрать духовника, ближе. А они ему ответили: «Отче святый, много духовников есть, да отца и утешителя в скорбях наших не можем найти».

Некоторые ученики, жившие с отцом Арсением, не вместили его жизни и нестяжания, вознамерились отлучиться от него, и стали просить у него благословения, чтобы отпустил их избрать себе в Святой Горе другое место для жительства. Он же начал их увещевать: «Чада мои возлюбленные, чем вы недовольны? или чем я вас отяготил? если скорбите, что много трудов, то сидите вы каждый в своей келлии, на безмолвии, только не оставляйте келейного своего правила и соборной церковной службы, упражняйтесь всегда в Богомыслии и в беспрестанной умной молитве, всеми силами старайтесь очищать внутреннего человека и не принимайте никаких прилогов диавольских, открывайте все свои помыслы, не скрывайте их, да не обладает кем из вас диавол. Или вы пищею недовольны? И о том не скорбите. Всё нам Господь потребное пошлет к насыщению и к утешению, ибо Он сказал: *«Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам»* (Мф. 6, 33). Но некоторые ученики не послушали наставления старца и говорили: «Кто может вместить твое нестяжание? Что Господь нам и пошлет, то ты всё раздашь прочим». Отец Арсений на это ответил: «Кто хочет со мной жить, да подражает мне, кто не хочет последовать моей жизни, да живет где хочет: только внутри Святой Горы Афонской, а вон из Святой Горы выходить благословения не даю, кроме особенной воли Божией». После сего многие разошлись от него по прочим монастырям и скитам, кого куда назначил... Пожив в скиту три года, по некоторым благословным обстоятельствам старец Арсений вышел оттуда с оставшимися учениками. Они купили келлию во Имя Пресвятой Троицы близ монастыря Ставроникиты, где и поселились. Русские братья весьма обрадовались, что к ним возвратился отец и пастырь, и в скорбях утешитель, и все воздавали за то благодарения Богу. В этой келлии отец Арсений жил до самой своей кончины.

Старец Арсений нес великие труды на Святой Горе. По его благословению русские вошли в Свято-Пантелеимонов монастырь (в 1839 г. — *Ред.*), многих он оставил на Святой Горе препровождать свою жизнь, а многих отослал со Святой Горы в разные места. Дивный случай поведали мне однажды о духовнике Арсении. В 1839 году в келлии у Кореневых лежал больной монах Иоасаф. Ночью сделалось ему весьма тяжко, и, ожидая смерти, пожелал он духовника. У Кореневых тогда ночевали и посторонние, двое из них с фонарем пошли за духовником, а расстояние было более пяти верст. Придя к духовнику Арсению, сказали ему, что умирает монах Иоасаф и желает его, и просили, чтобы поскорее шел с ними при фонаре, потому что ночь весьма темная, да еще дождь. Он же сказал: «Да, нужно скоро, точно умирает, вы идите скорее вперед, а я сейчас уберусь и со своим фонарем вас догоню». Они просили идти вместе с ними и поспешать. Но отец Арсений отослал их, а сам обещал их догнать. Они пошли скоро и соболезновали о том, как он пойдет один лесом и под дождем, да еще боялись, чтобы больной не умер до прихода духовника. По возвращении их в келлию их встретил монах Филипп. Он сообщил, что отец Иоасаф уже скончался, и спросил: «Почему вы так долго не приходили?» Они удивились: «мы шли скоро и поспешали, чтобы застать живого». Монах Филипп сказал им: «Что вы оправдываетесь? Куда-нибудь заходили в гости? Уже духовник пришел более получаса назад, уже исповедал, причастил и отходную прочитал, и сию минуту отец Иоасаф скончался». Они же, слышав это, весьма удивлялись, зная, что не было и часа, как пошли от келлии духовника. Придя к нему, поклонились отцу Арсению и спросили: «Отче святый, как вы скоро пришли? Мы не видали, когда вы нас обогнали». Он же сказал: «Нельзя было медлить, и я прошел прямым путем, которого вы не знаете». Они умолчали, хотя ясно знали, что другой дороги нет, про себя же

помышляли, не тем ли путем он шел, которым пророк Аввакум из Палестины в Вавилон пророку Даниилу, сидящему во рву, обед носил. Еще к двум больным на Капсал приходил отец Арсений таким же образом. Другой дивный случай был в 1845 году. 4 июля вздумал отец Арсений идти на праздник в Лавру святого Афанасия Афонского, потому что 5 июля его память. 4-го числа, отслужив Литургию, пошел он в путь кругом Афона и пришел ко всенощному бдению в Лавру святого Афанасия. Расстояние же было от келлии до монастыря святого Павла восемь часов ходу, от монастыря святого Павла до Лавры семь часов ходу, всего около семидесяти пяти верст. В Лавре, отстояв бдение и Литургию, продолжавшиеся шестнадцать часов, отец Арсений не пошел в трапезу, а взял хлеба и отправился в путь. К вечерне он возвратился в свою келлию, пройдя сорок верст. Мы все удивлялись тому: молодому надобно идти три дня, а он, семидесятилетний старец, да еще и немощный, с больными ногами, простоявший шестнадцать часов, всё в полутора сутках кончил. Я после спрашивал его: «Отче, как вы могли так скоро сходить, когда и путь всё с горы на гору, по острому камню?». Он же мне ответил: *«Обновися, яко орля, юность моя, не по естеству, а Божиею помощью»*.

В начале 1846 года старец Арсений приблизился к своей кончине. Я был тогда в Иерусалиме. Его ученики, а мои духовные братья сказывали, что от отца Арсения не было сокрыто время его кончины. Да и мне перед отъездом моим с Афона отец Арсений сказал, что то будет последнее наше на этом свете свидание и что уже мы больше в жизни этой друг друга не увидим. Еще, когда он один вскопал весь огород, я спросил его: «Зачем вы, отче святый, много трудитесь? Почему не заставляете учеников своих?». Он же мне ответил: «Мне же немного осталось покопать, а ученики еще без меня накопаются». Потом сделался болен ногами и не мог уже ни работать, ни ходить, но каждую седмицу служил четыре Литургии — в воскресенье, среду, пятницу и субботу, превозмогая немощи: когда выходил со Святыми Дарами, ученики его поддерживали. В субботу на пятой неделе Великого поста отслужил он Литургию едва-едва. 23 марта, в ту же субботу, повестили по всей Горе Афонской, всем его ученикам, что старец весьма нездоров, чтобы все пришли получить последнее благословение. В воскресенье 24 марта с утра собрались его духовные дети: из Руссика иеросхимонах и духовник Иероним, из Ильинского скита игумен, иеросхимонах Паисий и прочих множество. Подошел к нему его ученик, отец Павел хромой, стал его спрашивать: «Отче святый, или хочешь нас оставить?». Он же ответил: «Да, пришло время, надобно долг отдать». Отец Павел вновь вопросил: «А что, отче, не боишься ли смертного часа, не ужасаешься ли и не трепещешь от ответа Праведному Судии? Ты был более тридцати лет духовником». Он же весело на него посмотрел и сказал: «Страха и ужаса не имею, но некая радость наполняет мое сердце, и великую надежду имею на Господа Бога моего Иисуса Христа, что Он не оставит меня Своею милостью, хотя я добрых дел и не сотворил, ибо в чем похвалюся, разве в немощех своих? По своей воле ничего не сотворил, а что и сотворил, то помощью Господа моего и по воле Божией». Потом приказал всем духовным чадам подходить по одному и каждому прощал и разрешал, и давал последнее благословение и наставление, кому где препровождать жизнь свою, благословлял и назидал так почти до последней минуты своей жизни. А лежал он на галерее, т. е. на крыльце. Потом велел всем от себя отдалиться, и все сошли вниз. Он начал молиться, но не могли расслышать, что он говорил. Поднимал трижды руки к небу, потом опустил их и затих. Тогда подошли и увидели, что он уже скончался и предал свою душу в руце Господа своего, Его же от юности возлюбил и Его ради плоть свою до конца изможднл. Воистину *честна пред Господем смерть преподобных Его!* Видев это, все отцы бросились к нему, припали к многотрудному телу его, обливали его слезами от скорби, что лишились своего отца и пастыря, наставника и учителя, и в скорбех своих утешителя, и много все плакали. Потом начали приготавливать его к погребению. Когда открыли его ноги, то увидели ужасное зрелище: у обеих ног, от колен к стопам, остались почти одни голые кости, а плоть вся отстала от стояния и много-

0,4

летних ран, и все много тому удивлялись, на чем он стоял и как он так скоро ходил. Ученики, с ним жившие, того не знали, что у него болели ноги, и никогда он не сказывал, что больны его ноги, а всегда стоял на ногах и по Святой Горе летал, словно птица. Похоронили его подле самого алтаря, в келлии во Имя Пресвятой Троицы, принадлежащей к монастырю Ставроникита, 1846 года, марта 25-го дня.

И лишилась Святая Афонская Гора такого столпа светлого и светильника: поддерживал и просвещал на Афоне всю русскую братию двадцать четыре года, и не только русских, но и греков, и болгар, и молдаван. Греки говорили: «Мега́ла геро́нтос Арсе́ниос», т. е. велик старец Арсений. Но что много говорить? Если все его подвиги и добродетели подробно описать, потребуется великая книга...

Отец Арсений был роста среднего, борода средняя с проседью, главу держал наклоненную на правое плечо, лицом был чист и весел, очи были исполнены слез, был весьма сух, но в лице всегда играл румянец. Когда он служил Литургию, всех видящих его приводил в удивление, ибо лицо его бывало, как огненное. Речь отца Арсения была кроткая, немногословная, как бы растворенная солью; и всякого с немногих слов заставлял плакать. Весьма начитан был в Священном и отеческом Писании и всегда говорил, и приводил свидетельства наизусть, чему удивлялись ученики[15]. Ученики, с ним жившие, никогда не видали его спящего или на ребрах лежащего, а больше на ногах, и мало когда сидящего. А хотя и давал естеству мало сна, но, сидя, прочим почти неприметно, всегда упражнялся в молитве, в чтении и в рукоделии. Воистину не дал он сна своим очам, ни веждом своим дремания, ни ребрам своим покоя. Поучения и наставления отца Арсения были во всем согласны с назиданиями святых отцов. Каждого он учил жить по воле Божией и по совету старцев, а не по своему разуму и хотению. Кратко сказать: такого старца в Афоне не осталось из русских, разве после какой процветет. Хотя есть и много подвижников, но больше простых, и разумения такого не стяжали.

Через три года после кончины отца Арсения, по обычаю афонскому, откопаны были кости его и оказались желты, как воск, и благоухали. Бывшие при этом все плакали от радости.

ПРИМЕЧАНИЯ

[13] Иеромонах Аникита (в миру князь Сергей Александрович Ширинский-Шихматов, морской офицер, поэт, член Российской Академии наук) родился в 1785 г. В 1820 г. во время службы в Морском корпусе (1804—1827) предпринял паломничество по святым местам русским. Выйдя в отставку, С. А. Ширинский-Шихматов принял монашество с именем Аникита в новгородском Юрьевском монастыре в 1830 г. В 1834 г. отец Аникита совершил первое паломничество на Афон и в Иерусалим, в 1836 г. — второе. Преставился 7 июня 1837 г., будучи настоятелем русской посольской церкви в Афинах.

Через два года кости его были перевезены на Афон и положены в храме во имя святителя Митрофана в нише правой стены; с 1871 г. останки отца Аникиты лежат открыто.

См.: Священник В. Жмакин. Путешествие иеромонаха Аникиты по святым местам Востока в 1834—1836 годах. СПб., 1891; «Русский скит святого пророка Илии». Одесса, 1883, с. 38—39.

[14] Ср.: «И стал он звать духовника с собою в Иерусалим, а духовник Арсений с учеником своим, схимонахом Николаем, согласились и отправились в Иерусалим. Князь русскую братию препоручил духовнику Прокопию» [Инок Парфений (Агеев)]. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. Ч. 1—4. М., 1855—1856. Ч. 2. Странствие и путешествие по Европейской Турции и пребывание на Святой Горе Афонской, с. 219—220].

[15] Ср.: «Арсений также был старец жизни высокой, при светлом разумении, он стяжал дух прозорливости, а также имел особый дар обращать неверующих к чистосердечному верованию; отменность его в жизни духовной была несомненна, он был простодушен и разумен...» («Записки о жизни и подвигах в Бозе почившаго старца игумена иеросхимонаха Виссариона и сотрудника его иеросхимонаха Версонофия, основателей Русскаго Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита на Святой Горе Афонской с воспоминанием и о других сподвижниках их». Одесса, 1884, с. 17).

Монаха Иоанникия (Соломенцева), избегавшего хиротонии и игуменства в общежительном монастыре, отец Арсений наставлял следующими словами: «Всякая вещь добра в свое время: добро бегать хиротонии, добро и принять во славу Божию, ежели кого Господь избирает.... А что ты говоришь, что ты в пустыне хочешь победить страсти и достигнуть соединения с Богом, — это так: достигают в пустыне, аще будут по воле Божией жить; но в общежитии обое можно скорее получить; потому что пустыня только усыпляет страсти, а общежитие до конца умерщвляет страсти и погребает в смирении и послушании и во отсечении собственной воли, а когда умертвятся в нас страсти, тогда и обрящем душевное спокойствие и соединимся с Богом» (цит. по: С. Н. Большаков. Иеросхимонах Иероним (Соломенцев). — «Вестник Русского Западно-Европейского Экзархата», 1961, № 37, с. 59).

Иеромонах ИЛИАН, Святогорец

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

Приготовление христианина к Таинству Святого Причащения

В Таинстве Святой Евхаристии под видом хлеба и вина мы вкушаем самое Пречистое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Его Святейшую Кровь.

Верующий и соучаствующий в Таинстве Божественной Евхаристии причащается Тела и Крови Богочеловека Иисуса Христа и через это таинственно соединяется с Ним. Эту веру Церкви точно и полно выражает само слово «причащение» (греч. «кинония» — «общение»), которое применяется для наименования Таинства. Святое Таинство любви Божией — священное и Божественное Причастие — есть общение, союз Бога с человеком, через который человек достигает своего обожения [1]. В Таинстве Причащения осуществляются слова Христа Спасителя: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56).

Христианин должен приготовить себя к достойному принятию Святых Таин. Освящение, просвещение и обожение христианин получает тогда, когда приступает к Святому Причащению с надлежащим духовным расположением — с сознанием святости и величия Таинства, с желанием в нем участвовать, с осознанием собственного недостоинства, с благоговением, благодарностью Богу за спасение, совершенное Им во Христе Иисусе, и за приобщение к преподаваемой Святыне. Если кто подходит к Причащению как только ко внешнему действию, обряду, совершая это к тому же лишь по обычаю или по каким-либо другим, не имеющим отношения к сущности Таинства соображениям, то к таковому полностью относятся слова апостола Павла: «Кто будет есть Хлеб сей или пить Чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от Хлеба сего и пьет из Чаши сей, ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11, 27—29).

Приготовление к Святому Таинству Причащения, — в церковной практике оно иногда называется говéнием (от древнего индоевроп. корня, — сравн. санскрит. «хава», — с значением «благоговейное принесение жертвы»), — продолжается несколько дней и касается как телесной, так и духовной жизни человека. Телу предписывается воздержание, то есть телесная чистота и ограничение, в различной степени, в пище — пост. Пост необходим в духовной жизни человека. Христос Спаситель постился в течение сорока дней, прежде чем начать Свое земное служение. Пáмятуя слова Господа: будут поститься, «когда отнимется у них Жених» (Лк. 5, 35), постились все апостолы. Все праведники и подвижники христианской Церкви несли подвиг поста. «В пениих, бдениих и пощениих образ быв твоим ученикам (ученикам)...» — поется в тропаре Преподобному Сергию, игумену Радонежскому. «Яко постников удобрение (украшение) и отцев красотó (красота)...», — славит Святая Церковь преподобного Иосифа, Волоцкого чудотворца. Пост очищает духовную сущность человека, способствуя живому восприятию мира духовного. Поэтому христианин неукоснительно соблюдает все посты, установленные Православной Церковью. А если приобщение в Таинстве Святой Евхаристии происходит вне установленных постов, то христианин должен говеть хотя бы два-три дня [2].

Во время поста исключается пища животного происхождения (русск. просторечное — «скорóмная пища», от древнерусск. «скором»— «жир», «масло»): мясо, молоко, яйца и, при строгом посте, рыба. Хлеб, овощи и фрукты употребляются в умеренном количестве. Ум не должен рассеиваться и отвлекаться на сторонние, житейские обстоятельства.

Апостол научает нас: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17). А в дни приготовления ко Святому Причащению христианин должен усугубить свое молитвенное правило.

В дни говения, особо прилежно выполняя домашнее молитвенное правило, надлежит посещать все богослужения в храме, если позволяют обстоятельства. В канун Причащения, прослушав вечернее богослужение в храме, нужно прочитать дома, кроме молитв на сон грядущим (вечерних), каноны Спасителю (Иисусу Сладчайшему с Акафистом или Покаянный), Пресвятой Богородице (Молебный, Одигитрии — Путеводительнице или канон Ей по гласу Октоиха на повечерии), Ангелу Хранителю и канон дня седмицы (в воскресенье вечером, под понедельник, — Бесплотным Силам, в понедельник вечером, под вторник,— Предтече Господню Иоанну, под среду — Честному Кресту, под четверг — Святителю Николаю с Акафистом и святым апостолам, под пятницу — Святому Кресту, под субботу — Акафист Богородице и каноны всем святым и заупокойный). Читается также канон ко Святому Причащению. После полуночи не разрешается есть, а также пить, ибо древнейшая благочестивая традиция, согласно с Церковным уставом, предписывает приступать к Таинству Причащения после совершенного, полного поста. Утром в день Причащения прочитываются утренние молитвы и Последование ко Святому Причащению, кроме канона, прочитанного накануне [3]. Все указанные каноны находятся в Последовании (Правиле) ко Святому Причащению, в Правильниках, Канонниках и Молитвословах.

Перед Причащением, согласно древней церковной традиции, необходима исповедь, так как «пред принятием Святых Таин надобно войти в себя, осмотреть свою душу, нет ли в ней грехов, и если есть, то надобно очистить себя исповеданием и получить разрешение в грехах своих от имени Церкви» [4]. Не должно иметь ни на кого вражды и злобы, которые служат препятствием к принятию Святых Таин, уничтожая чистоту душевную, достигну-

Georgi Tertyschnikow. AUF DEM WEGE ZU GOTT.

Иеромонах ГЕОРГИЙ (Тертышников) НА ПУТИ К БОГУ

Leipzig, 1978

«На пути к Богу (Жизнь и учение епископа Феофана)» — небольшая книга (145 стр.) иеромонаха Троице-Сергиевой Лавры Георгия (Тертышникова), преподавателя Московских духовных школ, вышедшая на немецком языке в 1978 году в католическом издательстве св. Бенно в Лейпциге. Сочинение написано по запросу Римско-Католической Церкви с целью ознакомления западных христиан с духовным наследием известного духовного писателя и учителя Православной Русской Церкви епископа Феофана Затворника († 1894).

В сопроводительном письме к книге митрополит Филарет, Патриарший Экзарх Средней Европы (ныне митрополит Минский, Патриарший Экзарх Западной Европы), пишет: «Труды епископа Феофана дают руководство к духовному устроению жизни. Они представляют собой ответ на множество проблем его духовных детей, — проблем, вытекающих из одного-единственного вопроса, который стал названием одной из книг епископа Феофана: «Что́ есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» Это основной жизненный вопрос, он стоит также и перед христианами наших дней. В этом убеждает нас и автор этого труда — иеромонах Георгий из Троице-Сергиевой обители. В 1973 году он окончил Московскую духовную академию, в настоящее время состоит преподавателем церковной истории в Московской духовной семинарии».

Во Введении к книге профессор Гизела Шредер, доктор богословия, дает очерк истории русского монашества, особенно со времени реформ Петра Первого до XX в. Проф. Шредер рассказывает о духовной жизни русских иноков, разнообразии их духовного подвига, о развитии на Руси старчества и духовничества, начиная с XII века. Среди русских монашествующих были писатели о духовной жизни, из числа которых особо важное значение для современного читателя имеет епископ Феофан Затворник. В заключение своей статьи Гизела Шредер пишет: «II Ватиканский Собор не только с уважением высказался о «больших заслугах Восточной Церкви перед Вселенской Церковью» и не ограничился тем, чтобы «воздать этому церковному и духовному наследию должное внимание и подобающую славу», Собор признал все это «как подлинное достояние всеобщей Церкви Христовой». Православие несет это наследие в форме предания — традиции, которая через отцов Церкви восходит к апостольскому времени. Епископ Феофан делает нас участниками раскрытия этой традиции».

Труд состоит из двух частей. В первой рассматривается жизнь епископа Феофана, во второй — его учение. Исследование учения епископа Феофана подразделяется на несколько небольших глав: учение о спасении (1); духовная жизнь и ее значение в деле спасения (2); благодать, как сила, питающая веру (3); Церковь — корабль спасения (4); значение подвига в жизни христианина (телесные подвиги; молитва; богомыслие) (5); чтение Священного Писания и изучение святоотеческой литературы (6); покаяние и Святое Причащение (7); борьба со страстьми (8); о христианских добродетелях (усвоение христианских добродетелей — необходимое условие спасения; вера; страх Божий и любовь к Богу; любовь к ближним и милосердие; смирение) (9); содействие скорбей духовному совершенству христианина (10).

Книгу отличает хорошее оформление. Кроме удобного формата и прекрасной печати, хотелось бы отметить иллюстративную сторону издания.

На первой странице обложки дана цветная фотография древней иконы Крещения Господня.

В книге помещены несколько иллюстраций: портреты епископа Феофана и его духовника иеросхимонаха Парфения Киевского, фотографии, на которых изображены рабочий кабинет святителя Феофана и факсимиле его письма к профессору И. Андрееву.

Н.

(продолжение со стр. 79)

тую постом и молитвой. «Если хочешь причаститься Тела Христова, то блюдись (храни себя), чтобы не было в сердце твоем гнева или ненависти против кого»[5].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Тайна благодарения. — «Богословские труды», сб. 21. М., 1980, с. 140.

[2] Пост ослабляется или совсем отменяется, по благословению священника, для тех, кто не может нести подвиг поста по причине болезни или слабости сил. Для них пост заменяется другими послушаниями.

[3] Православный Молитвослов. М., 1970, с. 185.

[4] Иннокентий, митрополит Московский. Поучения постникам, или говельщикам. М., 1888, с. 43.

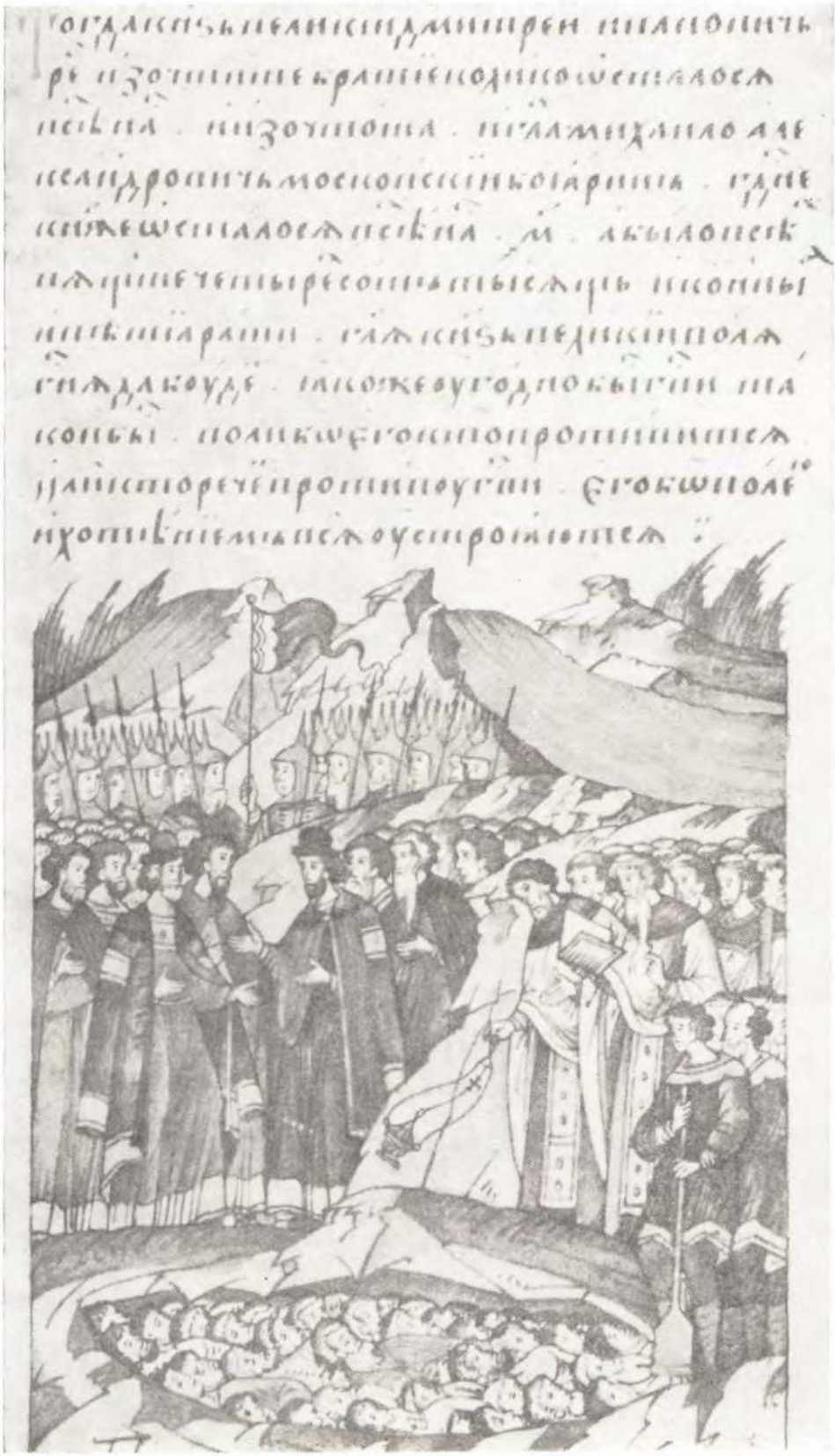
[5] Преподобный Авва Исаия. Духовно-нравственные слова. М., 1905, с. 18.

Священник Владимир РИГИН

Сдано в набор 12.IX.1980 г. Подписано в печать 21.X.1980 г. Заказ 2039

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области

К 600-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ

«Вечная ваша память, достоблаженнии отцы и братия наша, приснопоминаемии»
Из Чина панихиды

Миниатюра из Летописного лицевого свода, XVI в.